

Монгольские сказки

И (монг)

М 77



Монгольские

сказки



И (монг)

М 77

МОНГОЛЬСКИЕ СКАЗКИ



ПЕРЕВОД С МОНГОЛЬСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1962

861491

Составление и послесловие
Г. М И Х А Й Л О В А

Художник
В. Н О С К О В

1919

СТАРЫЙ ВОЛШЕБНИК



В древние времена жил-был один старый волшебник. Однажды призвал его к себе хан. А надо заметить, что этому хану никогда не приходилось испытывать никаких страданий и он был очень жесток.

Вот пришел волшебник к хану, а тот и говорит:

— Слышал я, что ты великий волшебник. А ну-ка, соверши какое-нибудь волшебство.

— Что же хочет увидеть мой хан?

— Я готов смотреть что угодно, — нетерпеливо ответил хан.

— Хорошо. Налей горячего чаю в чашку, поставь ее здесь, а сам выйди за дверь.

Хан исполнил его желание и, выйдя за дверь, увидел прекрасного вороного коня. Конь очень понравился хану, он вскочил в седло и понесся вскачь.

Ехал он, ехал и наконец приехал в совершенно незнакомую степь. Неожиданно конь сбросил со спины своего седока и умчался, а хан остался один-одинешенек. Так и стал он жить в безлюдной степи — воду ему пришлось пить из луж, питаться саранчой да кузнечиками. Шатаясь от голода и усталости, шел хан по степи куда глаза глядят и все высматривал — чего бы поесть. Вскоре ему повстречались два маленьких худых мальчика. Следом за ними брела усталая женщина.

Она рассказала хану, что все свое имущество отдала ханским сборщикам подати и теперь детям нечего есть. Стал хан жить вместе с ними. Как-то весной один мальчик заболел и умер. Хану было очень его жаль. Оперся он на камень и горько заплакал.

Неожиданно хан увидел, что сидит у себя на троне и головой касается балдахины. Чай в чашке, налитый ханом, еще не успел остыть.

— Ну как, поправилось? — спросил старый волшебник.

— Какой-то ужас! — воскликнул хан.

— Видишь, хан, как много на земле людей, тобой обиженных, — сказал старый волшебник и удалился.

ЛИСА, ОЛЕНЬ И ВОРОН



В далекие времена жили-были лиса, олень и ворон. Каждый день поутру они расходились в разные стороны в поисках пищи, а вечером опять собирались вместе и рассказывали друг другу, где чем можно поживиться. Однажды лисе не повезло: целый день искала она добычу, но так ничего и не нашла. И позавидовала голодная лиса оленю: тот повсюду находил себе траву и всегда возвращался домой сытый. Решила лиса погубить оленя и говорит ему:

— Послушай-ка, олень, вон там на западе есть большое пастбище с чудесной травой. Ступай завтра туда, и ты наешься до отвала.

Поверил олень и на другой день отправился в путь. Шел он, шел и пришел на поле, где росла густая рожь. Но ему так и не удалось ею полакомиться — олень сразу же попался в капкан. Вечером лиса и ворон вернулись домой, а оленя нет как нет. Забеспокоился ворон и спрашивает лису:

— Куда ушел олень?

Показала ему лиса, куда надо лететь. Прилетел ворон на ржаное поле, видит: олень в капкане бьется. Ворон и говорит ему:

— Я полечу к хозяину поля, сяду на топо¹ и крикну: «Готовь веревку!» Старик прибежит к тебе, а ты притворись мертвым: лежи и не шелохнись. Тогда он подумает, что ты и впрямь неживой, вытащит тебя из капкана, а сам сядет рядом, закурит трубку и будет смотреть вдаль. Ты тогда вскакивай и беги что есть силы.

¹ Топо — круглое отверстие в верхней части юрты для выхода дыма.

Полетел ворон к юрте, где жил старик, и закричал так, как говорил. Выскочил крестьянин из юрты и бросился к капкану. Видит: лежит прекрасный олень и не шелохнется, словно мертвый. Старик обрадовался хорошей добыче и открыл капкан, потом утер пот с лица и закурил. В этот момент олень вскочил и пустился бежать. Старик выругался ему вслед и поплелся домой ни с чем, проклиная себя за ротозейство.

Лиса видит: олень с вороном все не возвращаются — и решила пойти к капкану в надежде, что ей удастся поживиться оленьими потрохами, да сама и попалась в капкан.

Так яло было наказано, а добро восторжествовало.



СЛОН И МЫШЬ

В незапамятные времена на окраине одного небольшого города жил слон.

Каждый день слон отправлялся к реке пить воду. А на берегу той реки жила мышь.

Напившись, слон шутки ради заливал водой мышиную норку. Много раз умоляла мышь жестокого слона не разрушать ее дом. Но слон не обращал никакого внимания на ее просьбы.

Однажды мышь и говорит слону:

— Если ты не прекратишь издеваться надо мной и не оставишь в покое мой дом, я объявляю тебе войну.

Эти слова так развеселили слона, что он долго не мог успокоиться. А мышь отправилась к людям, которые работали на берегу, и сказала им:

— Я объявляю слону войну. Поэтому если вы до завтра не уедете отсюда, то можете погибнуть.

Бедняки откочевали в степь, а богачи сказали:

— Что за чушь болтает эта мышь? Как она может воевать со слоном?

И они остались на прежнем месте.

На следующее утро слон, как обычно, пришел к реке и залил мышиную нору. Тогда мышь в мгновение ока нырнула в хобот слона и забралась в его сердце. Слон взвыл от боли и в бешенстве стал носиться по берегу. Все юрты богачей были растоптаны. А мышь сжимала своими коготками сердце слона до тех пор, пока слон не выбился из сил и не издох. Тогда мышь вернулась на берег и зажила себе спокойно и счастливо.

МУДРЫЙ МАЛЫШ



В далекие времена жил старик со старухой и семилетним сыном. И были у них хромая белая лошадь, три тощие черные козы да старая ветхая юрта. В большой бедности жил старик, зато сын его рос ловким и сообразительным. Однажды по пути на аймачный чулган¹ в юрту к старикам заехал переночевать один чиновник, чей свирепый нрав наводил ужас на всю округу. Это был человек без чести и совести. Когда он вошел в юрту, семилетний мальчик сидел на кошке и пил кумыс из очень большой чашки. Взглянул чиновник на ребенка и громко расхохотался.

— Вот это чашка! Не чашка, а настоящая колода.

Мальчик перестал пить и с удивлением уставился на гостя.

— Почтенный чиновник, неужели у вас так много скота, что напоить его хватает такой колоды?

Смутился чиновник и не нашел слов для ответа.

Утром, когда он собрался в путь, оказалось, что за ночь кожаную подпругу его коня сжевали козы. Разозлился чиновник и говорит старику:

— Возмести убыток, не то худо будет.

Мудрый малыш заступился за отца:

— Почтенный гость! Подпругу твоего коня сжевали козы. Вот и заставь их возместить убыток.

¹ Чулган — съезд, собрание. Аймачный чулган — в дореволюционной Монголии сейм чиновников и князей, проживающих на территории аймака. Аймак — административно-территориальная единица в Монголии.

Промолчал чиновник, вскочил на коня и пустил его галопом. Но не прошло и минуты, как конь споткнулся о кротовую нору, и седок очутился на земле. Рассвирепел чиновник и стал изо всех сил стегать коня кнутом. Увидал это малыш и стал громко смеяться.

— Чего ты хохочешь, глупый мальчишка? — спросил чиновник.

— Как же мне не смеяться? В народе говорят: ежели кто привык много врать, конь его рано или поздно спотыкнется о кротовую нору и ездок шлепнется на землю. Значит, вы лгун и обманщик.

Ничего не ответил чиновник на дерзкие слова, взял своего коня под уздцы и пошел восвояси.

Так мудрый малыш сбил спесь со свирепого чиновника.

БАНГА



В далекие времена жил бедный юноша по имени Банга, и была у него мать. Банга ничего не имел, кроме топора. Этим топором юноша рубил дрова и продавал их по селам. Однажды пришел Банга в лес и ударил топором по дереву. Вдруг где-то зазвенел колокольчик. Пошел Банга на эти звуки и видит: сидит па скале лама.

— Наконец-то ты пришел, сыночек, — сказал лама. — Послушай, что я тебе скажу. Через несколько дней будет большое наводнение. Сколоти плот, посади на него мать и плыви с ней до тех пор, пока не повстречаются тебе чавганц¹, змея и несколько мышей. Змею и мышей возьми с собой, а старуху не бери ни в коем случае.

Через трое суток и впрямь случилось большое наводнение. Послушался Банга совета лама, сколотил плот и поплыл на нем вместе с матерью. Подплыла к плоту змея и стала просить о помощи. Юноша помог ей взобраться на плот. Затем приплыли к плоту мыши. Юноша и мышей вызволил из беды. Затем он услышал, как чавганц зовет на помощь. Пожалел юноша чавганцу — ведь она такая же старая, как и его мать! — и взял ее к себе на плот. Вскоре вода схлынула, и все, кого спас юноша, разбрелись в разные стороны.

Однажды юноша с тяжелой ношей шел по лесу. Неожиданно с севера подул сильный ветер и, словно живое существо, вырвал из рук ношу, а потом и топор. Когда ветер

¹ Чавганц — старая женщина, посвятившая себя служению богу.

улегся, юноша увидел, что топор его, весь в крови, лежит на земле, а вокруг него кровавые следы. Они привели юношу к пещере. Вошел Банга в пещеру и видит, что она сквозная. Вышел Банга по другую сторону скалы, и взору его открылась горная долина, а вдали — много, много юрт. Вошел он в одну из них, а там сидят два человека — головы у них медные, а ноги как у антилоп. Оба так взглянули на Бангу, что он чуть языка не лишился и не помня себя от страха выбежал на улицу. Глядь: впереди стоят два каменных дома, а на дверях — большие железные замки. Из одного дома доносился чей-то плач. Юноша сбил замок топором и вошел в дом. Там было много людей.

— Куда я попал? — спросил юноша.

— В страну демонов, — ответили ему люди, — они притащили нас сюда и пьют нашу кровь.

— А где сейчас демоны?

— Они обычно ходят по юртам и ищут себе жертву. Сегодня верховный демон сломал себе ногу и теперь лечится. Демоны обычно собираются по сигналу — бьют в бронзовые тарелки вон в том доме.

Вышел Банга на улицу. Слышит: бьют в тарелки. Какие-то страшилища, наподобие тех, что он уже видел в юрте, собираются в соседнем доме.

— Все собрались? — спросил их юноша.

— Все. Только верховного владыки нет.

— Почему?

— Он болен.

Выбежал юноша на улицу, подпер дверь снаружи, обложил дом со всех сторон дровами и поджег. Затем выпустил людей и вместе с ними пошел к верховному демону. Тот хотел убежать, приподнялся с кровати, да упал. Зарубил его топором юноша, забрал у него множество драгоценностей, украшений и вернулся домой. Вдруг откуда ни возмись появилась чавганц, которую он спас; она приходилась матерью всем этим демонам. Пошла она к хану и сказала, что Банга украл у него драгоценности. Приказал хан бросить юношу в темницу. И умер бы юноша с голоду, если бы не мыши, которых он спас: мыши приносили еду узнику. А змея вползла в ханские покои и, когда хан уснул, обвилась вокруг его шеи и едва не задушила. Утром хан призвал ламу, что обитал на высокой скале, и попросил объяснить, за что хочет змея его задушить.

— За то, что ты держишь в темнице невинного человека,— ответила дама,— отпусти его, и змея оставит тебя в покое.

«Наверно, юноша уже погиб»,— подумал хан и бросился в темницу. Глядит, а Банга живехонек да еще поправился. Обрадовался хан, освободил юношу, отдал ему отобранные драгоценности и еще своих добавил. Змея оставила хана в покое, а Банга вернулся домой и зажил с матерью богато и счастливо.

ВОСЬМИЛЕТНИЙ МУДРЕЦ НАНДЖИ



В далекие добрые времена жил восьмилетний мудрец по имени Нанджи, и была у него семилетняя жена Донджи, красавица и умница. Неподалеку от их дома находилась ставка хана. Как-то раз один из его телохранителей, по приказу своего господина, отправился на охоту и по пути заехал к Нанджи. Увидал он красавицу Донджи и не смог оторвать взор от ее лица. Весь день до позднего вечера просидел незадачливый охотник в юрте у Нанджи, любуясь его женой. Страшно рассердился хан, когда телохранитель вернулся с пустыми руками. Чтобы отвести от себя гнев господина, телохранитель оклеветал Нанджи.

— Не гневайся, о великий хан,— сказал он.— Не моя вина, что не принес я нынче никакой дичи. Неподалеку от нас проживает восьмилетний Нанджи, человек мудрый. Он обманом завлек меня к себе в юрту и, чтобы я не охотился в его окрестностях, продержал меня там целый день до позднего вечера.

Поверил хан живым словам своего слуги и послал стражников за Нанджи. Когда восьмилетний мудрец предстал пред очами грозного хана, тот приказал ему:

— Если завтра до рассвета ты не принесешь мне узкогорлый кувшин с зажженным чаем, не сносить тебе головы.

Опечаленный вернулся Нанджи домой.

«Верная смерть ждет меня завтра,— думал он,— чай я не смогу поджечь: это же вода, а она не горит, сколько ее ни поджигай».

Поведал Нанджи жене о своей беде. Задумалась Донджи, а потом и говорит мужу:

— Иди к хану через трое суток, ни днем раньше.

Послушался Нанджи жену и трое суток скрывался от ханских слуг в глухой степи. Когда срок истек, он отправился во дворец. На прощанье Донджи посоветовала мужу:

— Помни, Нанджи, что спасти тебя от верной смерти может только твоя смекалка.

В ставке хана все было готово к казни Нанджи. Как только он появился во дворце, два стражника занесли сабли над его головой.

— Погодите,— попросил их Нанджи,— прежде, чем вы меня казните, я должен поговорить с ханом.

Слуги согласились и провели Нанджи в ханские покои. Спросил у него хан:

— Почему ты не явился, как тебе было приказано? И где кувшин с горящим чаем?

— О великий хан! Не смог я прийти в тот день. Мою любимую овцу грозились задрать серый волк да полосатый тигр. Пришлось мне с ними сразиться.

— Ну, и чем кончилась битва?

— Я победил и съел этих зверей.

— А почему ты не пришел на второй день?

Отвечает хану Нанджи:

— О великий хан, не мог я прийти и на второй день. За бедным жаворонком охотились ястреб да орел. Пришлось мне с ними сразиться.

— Ну, и чем кончилась битва?

— Я победил и съел этих птиц.

— А почему ты не пришел на третий день?

Отвечает хану Нанджи:

— О великий хан! Не мог я прийти и на третий день. Маленькую золотую рыбку преследовали акула да кит. Пришлось мне с ними сразиться.

— Ну, и чем кончилась битва?

— Я поймал и съел акулу с китом.

«Да этот Нанджи — богатырь,— подумал хан,— с таким человеком ни один враг не будет страшен моему ханству»,— и приказал хан немедленно схватить клеветника-телохранителя, отвести его в безлюдную степь и там казнить.

А мудрого восьмилетнего Нанджи хан посадил на свой престол, и семилетняя красавица Донджи стала ханшей. Сам хан сделался правой рукой Нанджи, и зажили они богато и счастливо.

СТАРИК И ТИГР



В незапамятные времена жил на свете старик, и было у него несколько коров и овец. Повадился волк каждый день таскать у старика то овцу, то корову. Однажды пошел старик в лес за дровами, и повстречался ему тигр. И сказал тигр старику:

— Давай померяемся с тобой силами.

Растерялся старик.

«Съест меня тигр», — подумал он, а вслух сказал:

— Давай, только не сейчас.

— А когда и где?

— Завтра на этом же месте, — ответил старик и побрел домой.

— Что мне делать? — спросил он у своей старухи. Та подумала и сказала мужу:

— Иди-ка ты сейчас опять в лес. Подруби одно дерево, но так, чтобы оно не упало.

Старик так и сделал.

На другое утро тигр уже сидел на старом месте и ждал старика. Старик и говорит ему:

— Будем драться большими деревьями. Я себе дерево свалю, а ты — себе.

Он толкнул плечом подрубленное дерево, и оно легко свалилось на землю.

— Что же ты, не можешь даже этого сделать? — спросил старик у тигра, который бросался на дерево, но свалить его не мог.

Решил тигр, что старик и впрямь очень силен, и говорит ему:

— Ты победил. Но это не все. Давай завтра еще раз по-

164198

меряемся силами. Говорят, тот силен, кто может выдавить мозг у камня.

Пошел старик домой и спросил у своей старухи:

— Что мне делать?

Старуха подумала-подумала и дала мужу свежего овечьего сыра.

— Положи его в углубление на камне.

Старик так и сделал.

На следующее утро тигр уже поджидал старика. Старик слегка сдвинул камень:

— Смотри, тигр, вот и мозг.

А тигр как ни давил камень, ничего у него не получилось. Испугался тигр.

«Какой сильный этот старик», — подумал он и пригласил его к себе в гости.

Дрожа от страха, старик согласился. Тигр угостил его чаем и разными кушаньями, а потом и говорит:

— А теперь давай ляжем спать.

Притворился старик спящим и видит: взял тигр саблю, точило и вышел из юрты. Понял бедняга, что тигр хочет его зарубить, схватил большую медную ступку и надел ее себе на голову. Подкрался тигр к старику, ударил по ступке один раз, другой, а на третий раз сабля разлетелась на мелкие кусочки. Испугался тигр и, забившись в угол, уснул. Старик поднялся и потихоньку поставил ступку на место.

Поутру, почесывая голову, он сказал тигру:

— Кажется, когда я спал, кто-то слегка ударил меня по голове.

— Это я вчера хотел тебя зарубить и съесть, но не смог, — сознался тигр, — ты действительно неуязвимый человек. Сейчас чай вскипятим, — сходи-ка за водой.

Старик с трудом поднял огромный кувшин величиной с бочонок и еле донес его до колодца.

«Пустой-то кувшин еле доволок, а уж с водой мне его и вовсе не поднять. Как же выйти из положения?» — подумал старик и, начертив палкой круг, в центре которого оказался колодец, принялся ковырять землю.

А тигру в юрте надоело ждать старика.

— Что ты там делаешь? — прорычал он.

— Да чем носить воду по капле, хочу выкопать весь колодец и принести тебе. Так хочется пить, что я готов сам выпить из него всю воду.



Испугался тигр, что придется ему умереть от жажды, наполнил кувшин водой и сам понес в юрту. Стал старик домой собираться. Тигр достал большой слиток золота и преподнес его в дар своему гостю.

— Будь добр, тигр, донеси уж этот подарок мне до дому.

Пришлось тигру пойти со стариком. Обрадовалась, хлопотала старуха.

— Какое блюдо приготовить тебе, старик?

Старик крикнул ей в ответ громким голосом, чтобы тигр, который уже пустился в обратный путь, услышал его:

— Догони-ка этого тигра, вырви у него кишки, начини их мясом и свари.

Услыхал тигр эти слова и пустился наутек. Повстречался ему волк.

— Куда ты так торопишься? — спросил он у тигра.

— А-а, здесь живет один ужасный старик. Он со своей старухой хочет меня съесть.

— Не бойся, тигр. Я каждый день таскаю у них скот. Пойдем вместе.

— Не пойду, — сказал тигр, — боюсь.

— Ну уж коли ты такой трус, давай свяжем свои головы и пойдем рядышком.

Так они и сделали. Увидел старик зверей и говорит:

— Волк, ты мне был должен тигра. Значит, возвращаешь должок?

Бросился тигр обратно, волоча за собой волка. С тех пор хищники и близко не подходили к этому аилу¹.

Так старик со старухой избавились от своих врагов и зажили спокойно и счастливо.

¹ А и л — стойбище из одной или нескольких юрт.

ДВОРЯНИН ЗЕЛЕНЫЙ



В далекие времена жил на свете дворянин по прозвищу Ногоон Зеленый. Он был жесток и жаден. Когда в его анл забредали бадарчины¹, Зеленый приходил в ярость: ведь обычай требовал, чтобы их накормили.

Проведал один бадарчин о жадном дворянине и пришел к нему в анл. Незаметно для слуг пробрался он в юрту хозяина, уселся там на деревянное кресло с высокой спинкой, на котором обычно восседал хозяин во время торжеств, и, заметив около себя шапку с пышным султаном и стеклянными шариками, надел себе на голову.

Скоро в юрту вошел Зеленый. Увидел он непрошеного гостя, да как закричит:

— Как ты смеешь сидеть на моем месте? И кто позволил тебе надеть мою шапку?

— Э-э, хозяин, — отвечает ему бадарчин, — тот, кто жесток с людьми, должен сидеть не на княжеском троне. Место такого человека — за решеткой. Шапку же ему вполне может заменить шейная колодка.

Ничего не сказал Зеленый на эти справедливые слова. Только когда настало время обеда, он распорядился не давать бадарчину ни крошки.

— Откуда ты идешь? — спросил хозяин у гостя, уплетая за обе щеки жирную баранину.

— Из монастыря.

— Ну, значит, ты там набрался ума. Скажи-ка мне, кто приходится отцом богу, а кто — черту?

¹ Б а д а р ч и н — странствующий монах.

— Э-э, хозяин, говорят, отцом бога был человек, отцом же черта — одно зеленое чудовище в образе какого-то дворянина. И было то чудовище жестоким да жадным.

Смутился Ногоон и велел слугам накормить бадарчина.

С тех пор стал он добрее, хорошо принимал бадарчинов и остерегался пускаться с ними в разговоры,

СЕРАЯ ЗОБАСТАЯ ПТИЧКА



Д

авным-давно жила на свете серая зобастая птичка. В свой зоб она прятала семена и зернышки про запас, на случай холодной и снежной зимы. Поэтому птичка очень оберегала свой зоб. Однажды, налетавшись за день, она присела отдохнуть на ковыль. А ковыль и говорит птичке:

— Я твой зоб проколю, проколю.

Испугалась птичка и полетела к козе.

— Уважаемая коза, ковыль грозитя проколоть мой зоб. Пойди и съешь его, пожалуйста.

— Еще чего не хватало — сухой ковыль пережевывать, когда и свежей травы вдосталь. — ответила птичке коза.

Рассердилась птичка и полетела к волку.

— Уважаемый волк, коза не хочет съесть ковыль, а ковыль грозит проколоть мой зоб. Пойди и задери козу, пожалуйста.

— Еще чего не хватало — тощую козу есть, когда я жирную дичь поедаю, — ответил ей волк.

Рассердилась птичка и полетела к хану.

— О всемогущий хан, волк не хочет съесть козу, коза не хочет съесть ковыль, ковыль грозит проколоть мой зоб. Убей волка, пожалуйста.

— Еще чего не хватало — волка убивать. Мой живот так оброс жиром, что мне и с места-то не сдвинуться, — ответил ей хан.

Рассердилась птичка и полетела к мыши.

— Уважаемая мышь, хан не хочет убить волка, говорит: ему мешает жирный живот. Волк не хочет козу задрать, коза не хочет ковыль съесть, а ковыль грозит мой зоб проколоть. Прокуси хану живот, пожалуйста.

— Еще чего не хватало — с чьим-то животом возиться, когда я не успеваю зерно на зиму в свою кладовую перетаскать.

Рассердилась птичка и полетела к молодому чабану.

— Уважаемый чабан, мышь не хочет прокусить хану живот, хан не хочет волка убить, волк не хочет козу задрать, коза не хочет ковыль съесть, а ковыль грозит мне зоб проколоть. Убей, пожалуйста, мышь.

— Еще чего не хватало — за мышью гоняться, когда я не успеваю своих овец пасти.

Рассердилась птичка и полетела к родителям парня.

— Почтенные старики, ваш сын не хочет мышь убить, мышь не хочет хану живот прокусить, хан не хочет волка убить, волк не хочет козу задрать, коза не хочет ковыль съесть, а ковыль грозит мне зоб проколоть. Накажите, пожалуйста, сына.

— Еще чего не хватало — сына колотить, когда мы и войлок катать не успеваем.

Рассердилась птичка, полетела на высокую гору и вызвала ветер.

Налетел ветер и развеял шерсть, из которой старики войлок катали. Чтобы успокоить ветер, старики поколотили сына и уговорили его убить мышь. Мышь перепугалась и побежала к хану, чтобы прокусить ему живот. Хан испугался и решил убить волка. Волк испугался и побежал козу задирать. Коза испугалась и побежала ковыль есть. Ковыль испугался и дал клятву, что никогда не станет покушаться на зоб маленькой серой птички.

КОРОТЫШКА И СЕМЕРО ПЛЕШИВЫХ



В незапамятные времена жили вместе коротышка и семеро плешивых. У каждого из них было по теленку и по хижине, а у коротышки была еще мать-старуха.

Однажды семеро плешивых сговорились и убили теленка, принадлежавшего коротышке. Горько заплакал коротышка, а когда вытер слезы, то увидел: бредут по степи семеро верблюдов с белыми пятнами на лбу. Поймал коротышка животных и замазал эти пятна телячьей кровью. Откуда ни возьмись появился вдруг незнакомый человек и спрашивает у коротышки:

— Не видал ли ты семерых верблюдов с белыми пятнами на лбу? Эти верблюды принадлежат хану, а я их пастух.

— Верблюдов с белыми пятнами здесь нет, а вот с красными — есть.

— Мне такие не нужны, бери их себе, — сказал пастух и пошел дальше.

Так коротышка стал хозяином семерых верблюдов. Как-то раз, когда он пас их в степи, подошли к нему плешивые и с удивлением спросили:

— Откуда у тебя столько верблюдов?

— Мне их дал хан, — ответил коротышка, — в обмен на зарезанного теленка.

Плешивые побежали домой, зарезали своих телят, отнесли их к хану и потребовали взамен верблюдов. Хан очень рассердился и прогнал плешивых прочь. Разозлились плешивые и подожгли хижину, в которой жил коротышка. Горько заплакал коротышка, да делать нечего. Собрал он

пепел в мешок, взвалил его на спину и побрел куда глаза глядят. Вскоре на дороге повстречал коротышка ханских слуг.

— Что ты несешь? — спросили они. — Покажи нам.

— Нельзя вам смотреть, — ответил коротышка, — от одного вашего вагляда все содержимое моего мешка тотчас же превратится в пепел.

— Не может быть. А если так случится, мы дадим тебе полный сундук золота.

— Что же, смотрите, — согласился коротышка и развязал мешок. Глянули слуги, и правда: лежит там один пепел. Пришлось слугам дать коротышке полный сундук золота. Взвалил коротышка свою пошу на спину и побрел дальше, а навстречу ему семеро плешивых. От жадности у них глаза разгорелись.

— Где ты раздобыл этот сундук с золотом?

— Мне его дали ханские слуги в обмен на пепел от моей хижинны, — смиренно ответил им коротышка.

Бросились плешивые к своим хижинам, сожгли их и, собрав пепел в мешок, пошли требовать у ханских слуг золота, да ничего, кроме насмешек, не получили.

— Это все из-за коротышки, — сказали друг другу плешивые и однажды ночью убили его мать.

Долго плакал коротышка, да делать нечего. Сколотил он гроб, положил в него мертвое тело старухи и, погрузив его на верблюда, побрел куда глаза глядят. Долго он так шел, пока не наткнулся на небольшой аил. Увидала одна женщина гроб и от страха громко закричала. Верблюд испугался, бросился бежать, да споткнулся. Гроб свалился на землю и разбился. Коротышка очень огорчился и сказал жителям аила:

— Из-за этой женщины, из-за ее глупого страха я не могу предать земле мертвое тело матери: оно разбилось на мелкие кусочки.

Жители аила, как смогли, утешили коротышку, а на прощанье дали ему полный сундук серебра. Узнали об этом плешивые, поймали коротышку, посадили его в мешок и бросили в озеро. В это время один пастух пригнал на водопой семьдесят коров. Заметил он, что плешивые бросили в воду какой-то тяжелый мешок, и, думая найти в нем сокровище, вытащил его на берег. Коротышка вылез из мешка, посадил в него жадного пастуха и бросил его в озеро. А сам

забрал себе семьдесят коров и погнал их в степь. Повстречались ему плешивые:

— Откуда у тебя целое стадо коров?

— Был я на дне озера, а сегодня там водяной царь скот раздает всем, кто попросит,— кротко ответил коротышка.

От жадности у плешивых даже руки затряслись. Побежали они к озеру, бросились в воду и утонули. А коротышка зажил спокойно и счастливо.

ЖАДНАЯ ЖЕНА



В далекие-далекие времена жили два брата. Старший женился, появились у него дети. Вскоре он разбогател и зажил в свое удовольствие. А младший брат как был бедняком, так бедняком и остался. Однажды старший брат устроил большой пир. Он пригласил к себе в гости сановников и богачей со всей округи. Младший долго ждал, когда же брат вспомнит о нем, но так и не дождался. Через некоторое время богач опять устроил пир и опять не пригласил младшего брата. И решил бедняк с горя повеситься. Пошел он в лес, выбрал дерево покрепче и только стал развязывать пояс, чтобы сделать петлю, как кто-то спросил его:

— Что ты собираешься делать?

Поднял бедняк голову и видит: сидят на дереве семеро чудищ.

Бедняк не испугался и рассказал им о своей беде:

— Есть у меня на свете один-единственный брат. Дважды он устраивал пир и дважды забывал пригласить меня. Зато в гостях у него были богачи и сановники со всей округи. А я беден. Ничего-то у меня нет! Вот я и решил повеситься.

Выслушали его чудища, а старший из них, самый страшный, что сидел выше всех, сказал бедняку:

— погоди умирать. Подойди к нам поближе. Возьми этот молоток. Сколько раз ударишь им по земле, в столько этажей и дом у тебя появится.

С этими словами он дал бедняку молоток. Другое чудище протянуло ему большой кожаный мешок и сказала:

— Стоит только произнести: «Скот, выходи из меш-

ка», — как у тебя будет столько скота, сколько понадобится.

Третье чудище дало бедняку фаянсовую чашку.

— Стоит только молвить: «Пища и питье, появись», — сказал он, — как у тебя будет вдоволь всякой еды и напитков.

Остальные два чудища подарили бедняку маленькую шкатулку и длинный посох.

— Стоит только сказать: «Драгоценности, появись», — как их будет у тебя сколько угодно. А если тебя станут обижать, попроси посох: «Помоги мне!» — и он отколотит твоих обидчиков, — объяснили они бедняку.

Поблагодарил бедняк чудищ за щедрые дары и пошел в аил, где жил богатый брат. Остановился он около его юрты и дважды ударил молотком по земле. Сразу на пустом месте вырос двухэтажный дом. Затем бедняк взял в руки мешок и сказал:

— Скот, выходи из мешка, пусть его будет так много, чтобы в степи стало тесно.

Степь тотчас же заполнилась коровами, лошадьми, овцами, козами и верблюдами. Потом бедняк попросил у чашки разной еды, у шкатулки — золота, серебра и драгоценностей.

Наутро жена богача подняла урх¹ и видит: стоит рядом с их юртой красивый дом, а в степи пасутся тучные стада.

— Вставай, — стала будить она мужа, — иди посмотри, кто это рядом с нами за одну ночь дом выстроил.

Узнал богач, что хозяин этого дома — его брат, и пошел к нему. Бывший бедняк ласково встретил богача и пригласил в дом.

— Откуда у тебя такое богатство? — спросил старший брат у младшего.

Поведал тот ему, что с ним случилось в лесу.

Вернулся богач домой и рассказал своей жене обо всем, что разузнал, а жена и говорит:

— Мы тоже богаты, но у нас юрта, а дома нет, скота всех пород тоже нет, горстями драгоценности мы не меряем. Иди-ка ты к этим чудищам и скажи им, что тоже решил повеситься.

Послушался богач и отправился в лес. Подошел он к дереву и сделал вид, будто хочет повеситься.

¹ Урх — войлочная крышка дымового отверстия.

— Что ты здесь делаешь? — спросили его чудища.

— Мой младший брат не пригласил меня на пир, — сказал богач, — вот я и решил умереть.

— погоди, — сказали ему чудища, — подойди к нам поближе. Разве так обстояло дело? Мы знаем, что не твой брат, а ты не пригласил его к себе. Зачем ты нас обманываешь?

Не успел богач слова сказать, как старшее чудище схватило богача за нос и завязало на нем узел. Также сделали и остальные чудища. Бросился богач домой, лег в постель. Но сколько ни лечили его лекари, число узлов на носу не уменьшалось.

Как-то раз один мудрец посоветовал богачу:

— Пусть твой младший брат стукнет по каждому узелку на твоём носу волшебным молотком, который он получил от чудищ в лесу. Может быть, это поможет.

Побежала жена богача к его младшему брату и слезно стала просить его вылечить мужа.

— Мы отдадим тебе за это половину нашего имущества, если ты вернешь носу моего мужа его прежний вид, — пообещала она.

— Не нужно мне ваше богатство, — услышала она в ответ, — я и так готов помочь брату.

Ударил он молотком один раз — исчез один узелок, ударил второй раз — исчез другой.

Увидела это жена богача и подумала:

«Э-э, так и я смогу вылечить мужа. А то его братец одумается и потребует обещанное».

Она выхватила из рук деверя волшебный молоток, замахнулась да как стукнет мужа прямо в лоб! Муж рассердился и отколотил жену. Так они оба были наказаны за свою жадность.



САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЧИНОВНИК

Давным-давно жил на свете старик со старухой и сыном. И был у них табун в триста лошадей.

Сын подрос, пришло ему время учиться; родители отвезли его к ламе и дали ему за обучение сто лошадей. Прошел год, и сын, научившись играть в шахматы, вернулся домой. Побрали его родители за то, что он не приобрел никаких полезных знаний, и отправили его к ламе еще на один год. За это время сын научился петь песни, а лама опять получил сто лошадей. Когда юноша вернулся домой, родители принялись ругать сына и снова отправили его обратно. На третий год юноша научился хорошо писать по-монгольски, но ламой так и не стал. А когда возвратился домой, то увидел: его родители совсем обнищали. Последние сто лошадей они отдали ламе за его ученье. Сильно огорчились старики, что их сын так и не стал ламой, а тот и говорит:

— Не горюйте, отец с матерью, я сделаю подкоп под кладовую, где хранятся богатства нашего хана, и возьму оттуда какой-нибудь драгоценный камень. Вы продадите его и опять станете жить припеваючи.

Так он и сделал: вырыл в земле ход в ханскую кладовую, достал оттуда драгоценный камень, да не успел убежать — поймали его ханские слуги. Рассердился хан и велел казнить вора. Схватили слуги юношу, запрягли его в бычью упряжку и погнали к месту казни. По дороге им встретился один аил. Там шла веселая свадьба — женился хозяйский сын.

Слуги вошли в юрту, а пленника оставили за дверями. Когда юноша остался один, он запел. И пел он так хорошо,

что все гости потребовали пригласить певца на пир. Ханским слугам пришлось согласиться, юноша вошел в юрту и спел много прекрасных песен.

А слуги тем временем выпили вина, опьянели и свалились на землю. Тогда пленник осторожно вытащил из-за пазухи одного из них приказ о своей казни и заново его переписал. Теперь в приказе говорилось: «Назначить юношу чиновником, а сопровождающих его слуг — казнить». Юноша расписался под приказом совсем так, как расписывался хан, и положил бумагу обратно слуге за пазуху.

Наутро слуги доставили пленника к месту казни. Тамошние чиновники прочитали приказ и сделали все, что там говорилось: казнили верных телохранителей хана, а юношу назначили чиновником. При этом ему было сказано:

— У нас такой обычай — каждый новый чиновник обязан сыграть в шахматы с водяной царевной нашего озера. Выиграешь — назначим самым главным чиновником. Проиграешь — казним.

Согласился юноша. Играли они с водяной царевной три дня и три ночи. Казалось, вот-вот юноша проиграет. Но он сделал вдруг неожиданный ход, и водяной царевне пришлось сдаться. Так юноша стал самым главным чиновником в этих краях. Забрал он к себе отца с матерью, и стали они жить спокойно и счастливо.

КОЛОТУШКА



В далекие-далекие времена жили-были отец с сыном. Они собирали аргал¹ и продавали его — тем и жили. Когда отец состарился и совсем ослаб, он подозвал к себе сына и сказал ему:

— Будь всегда вежлив и обходителен. Помогай бедным и несчастным.

С этими словами старик умер.

Осиротевшему юноше пришлось туго. Теперь он питался одними травами и кореньями. Однажды в поисках кореньев он забрался на вершину большой горы и увидел глубокий колодезь. Захотелось юноше напиться, наклонился он над водой, а там барахтаются лиса, волк и сорока. Закричали они юноше:

— Помогите нам выбраться из колодезя. Мы тебе пригодимся.

Помня наказ отца, добрый юноша пожалел зверей и вытащил их из колодезя.

Наступила зима. Земля замерзла, и добывать коренья стало невозможно. Тут вспомнил юноша о зверях, которых выручил из беды, и пошел к большой горе в надежде, не встретится ли ему кто-нибудь из них. Только он взобрался на вершину, а навстречу ему волк.

— Ты мне обещаешь помочь, так помоги сейчас, — попросил его юноша.

Но волк вместо благодарности прорычал:

— Убирайся отсюда, пока цел, не то съем.

Повстречалась юноше лиса.

— Помогите мне, — попросил юноша.

¹ А р г а л — сухой помет, употребляемый в качестве топлива.

— Уходи, пока цел,— протявкала лиса.

Побред юноша дальше. Шел он, шел и видит: сидит на першине сосны сорока.

— Помогли мне, сорока,— попросил он ее.— Помнишь, я помог тебе — вытащил из колодца,— а теперь мне нечего есть.

Добрая сорока пожалела юношу и, дав ему пустой бурдюк, сказала:

— Это не простой бурдюк. Сколько ни пьешь из него, кумыса не убавится.

Задумался юноша,— что ему делать с пустым бурдюком?

— А ты сядь рядом с ним и скажи: «Бурдюк, бурдюк, наполнись кумысом».— и бурдюк наполнится кумысом.

Обрадовался юноша, взял подарок и, вернувшись домой, сказал:

— Бурдюк, бурдюк, наполнись кумысом.

Глядь, а бурдюк уже полон вкусного кумыса! С тех пор юноша перестал голодать.

Услышал хан о чудесном бурдюке, призвал к себе юношу и тихонько подменил волшебный бурдюк. Сколько ни просил юноша бурдюк наполниться кумысом, все было напрасно: бурдюк оставался пустым.

Как-то раз повстречалась ему сорока. Рассказал ей юноша о своей беде, и та дала ему большую палку с ременной рукояткой. Удивился юноша:

— На что мне эта палка?

Отвечает сорока:

— Стоит только сказать: «Колотушка, колоти, колоти»,— и палка забьет твоего врага насмерть.

Обрадовался юноша, взял колотушку и, когда повстречался с волком и лисой, приказал палке убить неблагодарных зверей.

После этого занялся юноша охотой.

Услышал хан про волшебную колотушку и опять позвал к себе юношу. Приехал юноша в ставку хана и приказал: «Колотушка, колотушка, колоти ханшу»,— а сам вошел в покои к хану. Вскоре раздались крики:

— Спасите, спасите! Мы отдадим хозяину его волшебный бурдюк!

Приказал юноша колотушке остановиться, забрал бурдюк и вернулся домой.

И зажил он спокойно и счастливо, никого не боясь.

ЦАРЦА-НАМЖИЛ



В давние времена жил один юноша по имени Царца-намжил. Родители отдали его в монастырь учиться. Три года пытался он усвоить премудрости религиозного учения, и все понапрасну. Рассердился лама на глупого ученика и прогнал его.

— Отправляйся туда, откуда пришел,— сказал он.

— Но я ничего не запомнил, мне стыдно возвращаться без всяких знаний,— возразил Царца-намжил.

— Я дам тебе разумный совет,— сжалился лама.— По пути домой внимательно следи за тем, что происходит в округе,— это даст тебе больше, чем мои молитвы.

Царца-намжил запахнул свой овчинный дэль¹, туго подпоясавшись, натянул на ноги поношенные гутулы² и пустился в обратный путь.

По дороге встретилось ему высокое дерево, на котором сидела какая-то огромная черная птица и громко кричала:

— Ува-а, ува-а!

Взглянул Царца-намжил на птицу и подумал: «Надо запомнить, как она кричит, это мне может пригодиться». Повторив про себя несколько раз: «Ува-а, ува-а»,— он пошел дальше. Вдруг мимо него пронеслись две антилопы с криками: «Жорон, жорон». И это запомнил Царца-намжил. Вскоре увидел юноша двух мышей. С громким писком рыли они нору.

«Бувс, бувс»,— повторил про себя юноша мышинный писк.

¹ Дэль — монгольская национальная одежда типа хахата.

² Гутулы — сапоги с загнутыми носками.

Через некоторое время он встретил китайцев, торгующих жареной свиной. Царца-намжил успел проголодаться, — от одного вида жареного мяса у него потекли слюнки. Он не знал китайского языка и попытался с помощью пальцев спросить, сколько стоит кусок мяса. Купцы стали спрашивать, какой именно кусок ему хочется. Для этого они поднимали большой палец вверх, а мизинец опускали вниз и повторяли: «Тебе это — или то»? Царца-намжил ничего не понял и пошел дальше, но этот жест запомнил. Вскоре дорога привела его в ставку хана.

Услышал хан, что Царца-намжил три года был в монастыре, и подумал: «Наверно, этот юноша ученый, настоящий мудрец». И приказал хан Царце-намжилу найти украденное золотое кольцо.

— Найдешь — награжу, не найдешь — казнию, — сказал хан.

Юноша растерялся, но решил оттянуть время казни. После долгого пути он сильно проголодался и устал.

— Отведи мне, о великий хан, отдельную юрту, вели принести туда самых лучших кушаний и напитков, — сказал Царца-намжил. — Я буду гадать три дня, а на утро четвертого приходи за ответом.

Юношу отвели в большую белую юрту, подали ему много изысканных блюд и напитков. Наевшись до отвала и немного отдохнув, юноша уселся поудобнее на мягкий тюфяк и стал вслух произносить слова, которые слышал от птицы: «Ува-а, ува-а». Между тем хан призвал к себе второго советника и велел ему посмотреть, как идет гаданье. Чиновник приложил ухо к войлочной стене юрты, в которой сидел Царца-намжил, и услышал: «Ува-а, ува-а!»

Чиновник решил, что мудрец его заметил, — ведь птицы, едва увидев человека, кричат именно так.

— Очень догадлив этот юноша, — сказал чиновник хану.

На следующее утро хан послал к юрте «мудреца» ханшу и принцессу. Они услышали, как Царца-намжил прокричал, подражая антилопе: «Жорон, жорон», — и сообщили хану, что юноша их заметил.

На третье утро сам хан вместе со своим первым советником отправился подслушивать. Из юрты не доносилось ни звука.

«Этот юноша — великий мудрец, он молчит из уважения к моей особе», — смекнул хан и осторожно заглянул в юрту.

Царца-намжил сидел на тюфяке и делал какие-то знаки пальцами — большим указывал вверх, а мизинцем — вниз.

— Мышь роет нору — «бувс, бувс», — вдруг произнес он.

Хан решил, что мудрец заметил его, и поспешно удалился.

Наступило утро четвертого дня. Царца-намжил подумал:

«Все равно мне конец, так лучше я объемся и умру от обжорства».

Он съел котел муки да три чашки соли. Больше в живот ничего не влезало. Юноша лег на постель и стал ждать, когда в желудке освободится местечко для новой порции. Поглаживая живот, он приговаривал:

— Конец тебе, живот, приходит, конец.

А в это время мимо юрты проходила беременная служанка, которая украла кольцо хана. Услышав слова мудреца, она решила, что он догадался, кто украл кольцо, вошла в юрту и стала молить юношу о пощаде.

— Хорошо, давай сюда кольцо, — сказал Царца-намжил, — но смотри больше никогда не занимайся воровством!

Едва служанка ушла, как явился хан.

— Ну как, нашлось мое кольцо? — спросил он.

— Вот оно, о великий хан, — ответил юноша и протянул ему кольцо.

Подивился хан и, чтобы еще раз убедиться в учености юноши, предложил трем старым ламам испытать его. Эти ламы уже двадцать лет созерцали божественные книги, и не было в этом ханстве людей более ученых, чем они. Мудрые ламы спросили у Царца-намжила:

— Скажи, о юноша, как велик мир?

Царца-намжил долго вертел пальцами: вверх — вниз, вверх — вниз, — как это делали китайские купцы.

«Он говорит, что вселенная не имеет ни начала, ни конца», — решили ламы и снова спросили:

— Ты, конечно, выучил наизусть все божественные книги?

Царца-намжил молча поднял вверх большой палец, а мизинец опустил вниз.

— Ого, — зашептались ламы, — он изучил их все снизу доверху.

И они доложили хану, что человек этот — настоящий мудрец.

Тогда хан велел привести юношу к себе. В это время на край дэля к хану забралась царца¹. Дважды хотел хан поймать ее, но это удалось ему лишь на третий раз. Едва лишь юноша вошел к хану, как тот со смехом сказал:

— Угадай, что у меня в кулаке?

Царца-намжил пробормотал:

— Первый раз ты, хан, Царца-намжила не поймал, и второй раз он выкрутился, а на третий — ему не уйти из твоих рук.

— Верно, — воскликнул хан и разжал кулак, — царца уже задохнулась.

И сделал хан юношу придворным мудрецом. С той поры Царца-намжил зажил в довольстве и покое.

¹ Ц а р ц а — разновидность саранчи.

ЖАДНЫЙ БАДАРЧИН



В далекие-далекие времена жил на свете один бадарчин. Как-то раз, голодный, забрел он в большой аил. Бадарчин пришел очень удачно: в юрте горел огонь, а над ним в огромном котле варился рис. Вдруг видит гость: хозяйка бросает в котел соль — целых семь горстей! Испугался бадарчин, что кушанье будет пересолено.

«Переусердствовала глупая баба», — со злостью подумал он.

Настало время ужинать, и гостю подали чашку, доверху наполненную вареным рисом. Попробовал бадарчин рис, а он — сладкий-пресладкий. Значит, не соль, а сахар насыпала хозяйка в котел. Съел бадарчин свою долю и попросил добавки. Так он проглотил несколько чашек рису, и живот его переполнился едой. Но глаза бадарчина попрежнему оставались голодными. Когда все поужинали, хозяйка сложила остатки пищи в фаянсовый кувшин с высоким узким горлышком. Бадарчин заметил, куда она поставила кувшин, и когда ночью все в юрте заснуло, осторожно подкрался к нему и запустил руку в горлышко. Схватив горсть холодного риса, бадарчин стал вытаскивать руку из кувшина, но тот не выпускал ее. И так и эдак пытался бедняга освободиться от кувшина, да не тут-то было: узкое горлышко крепко держало бадарчина. Тогда он решил расколоть кувшин и, оглядевшись, увидел белый камень у стены юрты. Обрадовался бадарчин:

«Вот я сейчас осторожно стукну об него кувшин, он и расколется на мелкие кусочки».

Только он ударил кувшином о белый камень, как раздался крик,— кричал старик, чью седую голову бадарчин принял за камень. Бадарчин выскочил из юрты совсем раздетый и взобрался на спину первого попавшегося верблюда. Верблюд не был приучен ходить под седлом и от страха понесся куда глаза глядят. Попытался седок остановить верблюда, да куда там! Испуганное животное неслось не разбирая дороги, пока жадный бадарчин не заоченел и не свалился на землю: ночи в ту пору были очень холодны.

БАР-ХАРА И ЭР-ХАРА



В далекие времена жил-был молодец по имени Бар-хара. Он совершал разбойничьи налеты на хозяйства богачей, грабил их и этим жил. Но никогда Бар-хара не трогал бедняков, не причинял им вреда. Как-то раз задумал Бар-хара похитить сокровища у самого великого хана. Собрался он в путь и через несколько дней прибыл в столицу.

Город был очень богатый и большой. Но сколько ни бродил по нему Бар-хара, нигде не мог найти себе пристанища. Прислушиваясь к людским толкам на базаре, он узнал, что в этом городе проживает знаменитый вор по имени Эр-хара. Бар-хара уговорил одного мальчишку проводить его к этому вору. Эр-хара радушно встретил пришельца и пригласил войти в свой дом, где он жил вдвоем со старой матерью. Новые друзья разговорились.

— Скажи-ка, Эр-хара, что ты не смог бы украсть? — спросил гость.

— Во-первых, золото хана. У него есть большая кладовая, битком набитая золотом. День и ночь стерегут ее семеро караульных. Во-вторых, семь белых слонов. Они тоже принадлежат хану, и охраняют их девять караульных.

— И ты не можешь украсть ни золото, ни слонов? — с удивлением воскликнул Бар-хара. — Так слушай! В эту ночь я добуду золото, а в другую — слонов. Пойдем со мной, и ты увидишь, как я это сделаю.

Согласился Эр-хара. Как только стемнело, оба вора направились к тому месту, где находилась кладовая с золотом. Эр-хара побоялся караульных и остался на дороге, а Бар-хара смело подошел к одному стражнику.

— Здорово, дружище, — сказал он, — я старый друг твоих родителей и пришел передать тебе от них большой привет. Они живы и здоровы. Я заходил днем, но тебя не застал. Твои старики наказали мне расспросить, как ты живешь, здоров ли, не устает ли на службе у хана?

— Спасибо за добрую весть, незнакомец, — ответил караульный. — И передай моим родителям, что я здоров. Трудно, правда, не спать по целым суткам.

— А сейчас тебе не хочется вздремнуть? — вкрадчиво спросил Бар-хара.

— Хочется, — признался караульный.

— Так ты поспи, а я за тебя здесь постою.

Караульному так хотелось спать, что он согласился.

— Вот и хорошо. Спи спокойно, в случае чего я тебя разбуджу, — пообещал Бар-хара.

Караульный лег на землю и тут же уснул.

Тогда Бар-хара подошел ко второму караульному и сказал ему то же самое, что и первому. Стражник также уснул. Бар-хара пошел дальше, к третьему караульному, потом — к четвертому и так до тех пор, пока все семеро стражников не заснули крепким сном.

Тогда вор забрался в кладовую, набил мешок доверху золотом и вернулся на дорогу, у обочины которой Эр-хара видел уже десятый сон. Бар-хара разбудил приятеля, и они благополучно вернулись домой. Утром Эр-хара сказал:

— Я уснул лишь тогда, когда ты пошел в кладовую за золотом, но я хорошо видел и слышал, как ты обманул караульных. Нынче ночью я сам наберу мешок золота. Только ты тоже пойдешь со мной.

Когда сумерки стали сгущаться, Эр-хара и Бар-хара были уже неподалеку от ханской кладовой. Бар-хара остался на дороге, а Эр-хара пошел к караульным и усыпил их так же, как это сделал вчера его друг. Потом он пробрался в кладовую и только протянул руку к золоту, как неожиданно оступился и упал в растопленный воск, который преграждал доступ к сокровищам. Бар-хара ждал, ждал приятеля, а когда заалела утренняя заря, пошел в кладовую сам. Видит вор: стража спит, а Эр-хара утонул в растопленном воске. Вернулся Бар-хара к его матери и сказал:

— Погиб твой сын из-за собственной неосторожности. Хочешь, я буду тебе сыном вместо него?

Погоревала, поплакала старуха, да и согласилась.

Вечером Бар-хара стал собираться в путь. Ему очень хо-

телось испытать свою ловкость: увести у хана семерых белых слонов. Их сторожили девять караульных, вооруженных до зубов. Им давно наскучило стоять целыми сутками на одном месте и глазеть по сторонам. Бар-хара смело подошел к стражникам и завел с ними длинную беседу. Убедившись, что Бар-хара веселый парень, стражники сами попросили его покараулить за них немножко и крепко уснули. А вору только того и надо было. Хотел он забрать всех животных, но потом раздумал: спрятать их было некуда, — и, выбрав самого большого и откормленного слона, пригнал его к себе домой.

А в это время к нему во двор забрел ханский согладатай, переодетый нищим. Увидев слона, он понял, в чем дело, и, поставив на воротах печать, со всех ног пустился бежать во дворец. Бар-хара немедленно привел к себе ювелира и, показав на печать, заказал ему точно такую же. К вечеру печать была в руках у вора, и он опечатал все ворота в городе.

Хан собрал своих придворных чиновников. Объявив о том, что похититель его золота и самого красивого слона найден, он приказал немедленно схватить вора.

— Живет он в доме, на воротах которого стоит моя печать, — добавил хан.

Велико же было удивление чиновников, когда они увидели, что печать стояла на всех воротах в городе и даже на дворцовых воротах.

Тогда хан приказал привести к нему самого мудрого и самого знаменитого звездочета.

— Посоветуй мне, о почтенный звездочет, как разыскать наглого вора, — попросил хан.

Мудрец надменно поджал губы и, сверкнув маленькими злыми глазками, прошипел:

— Нет ничего проще этого, о всемогущий хан. Устрой большой пир для жителей своего города, и пусть он длится пять дней и пять ночей, а на шестую ночь, когда все охмелеют и заснут, твой согладатай опознает вора и выстрижет ему правую бровь.

Обрадовался хан и велел созывать людей на пир. Народ валом валил на большую площадь, где горой громоздилось вареное мясо и рекой лилось вино.

Пошел туда и Бар-хара, прихватив с собой на всякий случай зеркало и ножницы. На шестую ночь уставшие от веселья и охмелевшие гости крепко уснули. Вместе с ними

уснул и Бар-хара. Проснувшись в полночь, он долго не мог понять, где находится.

«Я ли это? — подумал Бар-хара и посмотрел на себя в зеркало. — Конечно я, только почему у меня не хватает правой брови?»

Он остриг всем спящим правую бровь и снова лег спать.

Наутро его разбудил громкий голос глашатая.

— Эй, люди, — кричал он, — немедленно схватите и доставьте во дворец человека без брови над правым глазом.

А в толпе уже шныряли ханские стражники. Да только напрасно: у всех жителей не хватало правой брови. Даже у хана с ханшей!

Звездочет стал успокаивать хана:

— Не беспокойся, о всемогущий хан. Посади свою принцессу в отдельный дворец и объяви черни, что твоя дочь хочет выйти замуж. Пусть же все смелые люди приходят поговорить с ней, а уж она, мол, решит сама, кого ей выбрать. Конечно, вор, которого мы ищем, очень смел и находчив. Я уверен, к принцессе он придет первым.

Послушался хан звездочета и сделал так, как он говорил. Только принцессе пришлось сидеть в одиночестве несколько дней: все боялись хана и никто не осмеливался войти во дворец.

Когда слухи об этом дошли до Бар-хара, он немедленно отправился к принцессе. По пути к ней он решил отомстить звездочету. У его дома он увидел, как жители подносили звездочету еду. Каждый из них подходил к окну и трижды кричал:

— Почтенный звездочет, прими от меня пищу.

Тотчас же из окна высунувалась правая рука хозяина дома и брала приношение. Недолго думая, Бар-хара подошел поближе к окну и тоже трижды крикнул:

— Почтенный звездочет, я принес тебе пищу.

Из окна показалась правая рука звездочета, жадно искавшая приношение. В один миг Бар-хара отсек эту руку, сунул ее за пазуху и пошел во дворец.

Вдоволь наболтавшись с принцессой, он уже собрался уходить, как вдруг девушка сказала ему:

— Отец строго наказал не выпускать никого из моей комнаты, и я не могу его послушаться.

— У меня сегодня неотложные дела, и я не могу задержаться, — молвил Бар-хара в ответ. — Но в доказательство того, что я был здесь, оставляю тебе свою правую руку.



Наутро приходит хап к дочери — никого нет! Принцесса показала отцу руку мнимого вора, и хан не медля ни минуты отдал приказ — обыскать весь город и доставить во дворец человека без правой руки. А чтобы поиски шли успешней, хан велел привести к нему звездочета.

Не успел мудрец войти во дворец, как слуги увидели, что у него нет правой руки. Схватили они звездочета и бросили его в тюрьму.

Вскоре после этого хан получил письмо от владыки соседнего ханства. Тот писал: «Дошел до меня слух, что в твоих землях живет необыкновенно хитрый вор. Я обещаю тебе в короткий срок построить громадный дом и спрятать в нем лошадиный череп, набитый топазами. Вокруг дома выставлю караул из двадцати человек. Если твой прославленный вор украдет топазы не позднее, чем через месяц, — моя голова с плеч долой, а мои подданные станут твоими. Но если вор оплошает — берегись, не жди пощады».

Хану ничего не оставалось, как принять дерзкий вызов соседа. Собрал хан всех жителей своего города и обещал дать в награду много крепостных тому, кто совершит эту кражу. Но такого смельчака среди них не нашлось.

Между тем Бар-хара, не теряя времени, разведал, где построен дом, о котором говорилось в письме. Неподалеку от этого места тянулся семивершинный горный хребет. Бар-хара вырыл в горе пещеру, а оттуда прокопал подземный ход прямо в дом.

Тем временем хан совсем пал духом: до конца срока оставался один день, а смельчаков все не находилось. Тогда он в отчаянии объявил свою волю: «Тому, кто похитит топазы, я уступлю свой трон».

Услыхав об этом, Бар-хара пошел во дворец и сказал хану:

— Дай мне хадак¹, лопату да быстрого скакуна, и я попытаю счастья. Только не забудь: в случае удачи я сяду на твой трон!

Хан поспешил дать вору все, что он просил, и Бар-хара отправился в путь. Подъехал он к пещере, обмотал морду коня хадаком, чтобы он не заржал, оставил его за горой,

¹ Хадак — сложенная вдвое шелковая ткань, которую подносят в знак уважения и дружбы.

а сам по подземному ходу проник в дом, забрал сокровища, да и был таков.

Хан сдержал свое слово: на другой день Бар-хара уже сидел на ханском троне.

Хан соседних земель был казнен, и Бар-хара встал во главе большого ханства. Он любил простых людей и никогда не обижал сирот и бедняков. Храбрый и решительный, он счастливо дожил до глубокой старости.

ДОГАДАЛИВЫЙ УРОДЕЦ



В давние времена монгольский народ стонал под игом жестокого маньчжурского хана. Тяжело приходилось людям из-за непосильных налогов. В те годы жил в Монголии маленький человечек — уродец с узким, длинным лицом и короткими ногами. Под стать самому хозяину был и его конь, низкорослый и неуклюжий. Однажды ехал уродец верхом на своем коньке. Вдруг конь споткнулся о норку суслика. Уродец спешился и стал выкуривать зверька из норы. За этим занятием и застали его пастухи хана.

— Что ты здесь делаешь? — полюбопытствовали они.

— Хочу суслика выкурить, — ответил уродец.

— А мы и не догадались!

— Где уж вам. Сразу видно, ума у вас столько, сколько травы на голой скале.

Рассердились пастухи на дерзкие слова, связали уродца веревкой для стреноживания коней и бросили одного в степи. Верный конек перегрыз веревку, но хозяин его так устал, что решил немного полежать, прежде чем продолжать путь. Тут на уродца и наткнулись ханские жены — они со своей свитой выехали на прогулку.

— Что ты здесь делаешь? — спросила младшая ханша.

— Какое тебе дело?

Ханша отошла.

— Что ты здесь делаешь? — спросила уродца старшая жена хана.

— Какое тебе дело?

— А где твоя семья? — не унималась женщина.

— У северного моря.

— А что такое море? Похоже на лужу?

- Похоже, да только ее не перепрыгнуть.
- А жаворонок перелетит?
- Может быть. Да только это должен быть такой жаворонок, перьями которого можно крышу дома покрыть.
- Но этот дом, конечно, не больше гнездышка?
- Может быть. Только, если в таком доме собака за-
лает в одном углу, в другом — не услышишь.
- Но эта собака — щенок?
- Может быть. Только такой щенок, что и зайца пере-
гонит.
- Но этот заяц, конечно, еще зайчонок?
- Может быть. Только такой зайчонок одним махом
перепрыгнет через десяток павьюченных верблюдов.
- Но эти верблюды, конечно, еще верблюжата?
- Может быть. Только каждый из них с десятью ог-
ромными тюками одолеет горный перевал.
- Но этот перевал, конечно, не больше холмика?
- На этот раз ты, ханша, угадала. Это не перевал, а
холмик величиной с детскую тибетейку.
- Так уж и с тибетейку. Таких холмов не бывает.
Вероятно, тот перевал высотой с шапку.
- Может быть. Только эта шапка такая же плоская и
плохая, как у маньчжурского хана.
- Как ты смеешь так говорить о великом хане? — за-
кричала ханша, и по ее приказу уродца бросили в темницу.
- Сел уродец у запертых дверей и стал смотреть на белый
свет в узенькую щелку. Проходил мимо великий хан, оста-
новился у дверей темницы и говорит:
- Послушай, уродец! Говорят, ты чересчур остер на
язык. Может быть, это и поможет тебе получить свободу.
Ответь мне, что мешает тебе покинуть темницу?
- Мешает мне дерево, что росло в лесу, — ответил уро-
дец. — Срубили его — стало бревно, распилили — стали
доски, сколотили — стал трон для маньчжурского хана.
- Подивился хан мудрости уродца и велел отпустить его.
С тех пор маньчжурский хан стал бояться простых людей.

НОМЫН-БАЯСГАЛАН И ЭРДЭНИЙН-БАЯСГАЛАН



Авным-давно у подножья горы Тулэт жил дровосек с женой. Каждый день на восходе солнца дровосек уходил в лес за дровами, а возвращался домой уже в сумерки. Однажды жена дровосека почувствовала, что у нее будет ребенок. Через месяц родился сын, и отец назвал первенца Номын-баясгаланом. Прошло некоторое время, и жена дровосека родила еще одного сына. Мать назвала его Эрдэнийн-баясгаланом. Когда дети подросли, они стали вместо отца ходить за дровами. Как-то раз братья пришли из леса с пустыми руками.

— А где же дрова? — спросил отец.

— Мы хотели срубить одно сухое дерево, — ответили юноши, — но, как ни старались, срубить не смогли.

— Вы запомнили то место, где стоит дерево?

— Запомнили.

— Завтра я сам пойду с вами, и мы вместе его срубим, — сказал отец.

На следующее утро, захватив с собой толстую веревку, все трое отправились в лес. Обвязали они дерево веревкой и свалили его на землю. На том месте, где росло дерево, открылась глубокая яма.

— Номын-баясгалан, загляни-ка туда, — сказал отец старшему сыну.

— Ничего я там не вижу, — ответил тот.

— А теперь ты, Эрдэнийн-баясгалан, посмотри.

— Там какой-то ящик, — ответил отцу младший сын.

— Так достань же его.

Эрдэнийн-баясгалан вытащил ящик на поверхность и очистил его от земли. В нем оказалась маленькая железная шкатулка, а в той железной шкатулке лежала еще одна, серебряная, а в серебряной — золотая. Отец поднял крышку последней, золотой шкатулки, и оттуда выскочила красивая белая курица с зеленым хохолком.

— Это волшебная птица, — сказал дровосек и посадил курицу обратно в шкатулку.

Дома он спрятал находку в укромное место.

Прошло несколько лет. Жена дровосека заболела и скоропостижно скончалась. Шли годы, и дровосек женился на другой женщине, но недолго прожил с ней, заболел и, чувствуя приближение смерти, позвал к себе сыновей.

— Вот что, дети мои, недолго осталось мне жить, — сказал он им. — После смерти схороните меня там, где мы нашли белую курицу. А потом устройте пир, и пусть он длится три дня и три ночи, а на исходе последней достаньте белую курицу, трижды поклонитесь ей, и она перестанет дышать. Тот, кто съест куриный мозг, станет ханом, а тот, кому достанется сердце, будет одним из четырех самых важных чиновников его ханства. Мозг пусть съест младший сын, а сердце — старший. После этого идите на север. Повстречается вам много черных юрт. В них не заглядывайте. Идите до тех пор, пока не увидите большую белую юрту, — смело входите в нее. А что будет дальше — узнаете сами. И помните, сыновья мои, что за добро добром и отплатится.

С этими словами старый дровосек скончался.

Похоронили его сыновья там, где он просил, и стали жить в юрте отца со своей мачехой.

— Что завещал вам отец? — стала выпрашивать мачеха у пасынков.

Они рассказали ей все о белой курице, и мачехе самой страшно захотелось съесть куриный мозг. Пошла она к ламе просить совета, как лучше ей это сделать.

— Притворись больной, пасынки позовут меня, а я скажу, что для выздоровления тебе необходимо съесть мозг этой курицы, — посоветовал лама.

Вернулась мачеха домой, улеглась в постель и стала громко стонать. Братья перепугались, позвали ламу и, узнав, что больную может спасти только белая курица с зеленым хохолком, согласились отдать ее мачехе. И как только они согласились, лама исподтишка подмигнул больной.

Братья заметили это и догадались, что их хотят провести. Устроили братья пир на три дня, а на исходе третьего уединились, достали из шкатулки белую курицу с зеленым хохлом и посадили ее на сундук. Трижды поклонились братья курице, и она, трижды вскрикнув, упала замертво. Младший брат тут же съел мозг, а старший — сердце. Тайно от гостей покинули они родную юрту и направились к северу.

Шли они много дней и ночей, пока за большим холмом не увидели несколько черных юрт.

— Зайдем, — предложил старший брат, — я очень устал.

— Нет, братец, нельзя, — ответил младший. — Или ты забыл наказ отца — не заходить в черные юрты?

И братья прошли мимо. На рассвете, когда их силы совсем иссякли, они увидели красивую белую юрту. Навстречу братьям выбежала старая женщина, обняла их и поцеловала. В юрте она усадила братьев на мягкий тюфяк и налила им горячего чая. Когда гости отдохнули, хозяйка сказала:

— Я одинокая женщина. Долго молила я бога послать мне детей. И вот лама предсказал, что дети мои придут к моей юрте с востока. Год за годом ждала я вас и вот наконец дождалась. Ведь вы меня не покинете?

Братья низко поклонились названной матери и остались жить в белой юрте. Как-то раз старуха сказала Номын-баясгалану:

— Сынок, ты уже совсем взрослый мужчина. Пора жениться. Я сосватаю тебе хорошую девушку.

Названная мать взялась за дело и вскоре подыскала для Номын-баясгалана подходящую невесту. Однако ее родители потребовали богатый выкуп — золота, серебра, топазов и бронзы. Старуха опечалилась и сказала Эрдэнийн-баясгалану:

— Твой старший брат совсем упал духом. Постарайся ради него: сходи к мудрейшему ламе и спроси совета, как раздобыть такие сокровища.

Юноша согласился и стал собираться в дорогу.

— Что ты возьмешь с собой? — спросила старуха.

— Ничего мне не надо, кроме чашки пшеничных зерен да колотушки.

Взял юноша колотушку да чашку зерен и пустился в путь. Шел он, шел и вдруг видит: лежит на земле большая змея.

— Куда ты идешь? — спросила она. — Кто ты и откуда?

Когда юноша рассказал змее, что идет за советом к мудрейшему ламе, она попросила его:

— Спроси у ламы, почему я уже шесть лет лежу на одном месте и не двигаюсь.

— Хорошо, — согласился юноша и пошел дальше.

Вскоре повстречалось ему дерево с голыми ветвями.

— Человек, а человек, подойди ко мне ближе, — прокрипело оно, — кто ты и откуда?

Юноша рассказал, что идет за советом к мудрейшему ламе, и дерево попросило:

— Спроси у ламы, почему девять лет назад густая листва покрывала мои ветви и птицы пели на них свои песни, а теперь старая листва облетела, а новая не растет.

— Хорошо, — согласился юноша и пошел дальше.

Повстречалось ему озеро, а на берегу его — рыба.

— Человек, а человек, подойди ближе, кто ты и откуда? — спросила она у путника и, когда тот рассказал ей все, попросила: — Спроси у ламы, почему уже тринадцать лет я лежу на берегу и не могу плавать?

— Хорошо, — согласился юноша и пошел дальше.

Вскоре повстречался ему заброшенный монастырь. У его полуразвалившейся стены сидел лама, одетый в лохмотья.

— Кто ты, откуда и куда идешь? — спросил он у путника и, выслушав его рассказ, попросил: — Узнай у мудреца, почему пятнадцать лет назад наш монастырь процветал, вел большую торговлю и все ламы жили безбедно, а теперь жизнь здесь совсем замерла.

— Хорошо, — согласился юноша и пошел дальше.

Наконец Эрдэнийн-баясгалан пришел к мудрейшему из всех, и тот сказал ему:

— Спрашивай о чем хочешь, но я отвечу тебе лишь на четыре вопроса.

Юноша растерялся: ведь он уже обещал выполнить четыре просьбы, а как же быть со своей? Но тут он вспомнил наказ покойного отца: «За добро добром и оплатится», — и начал рассказывать о змее, дереве, рыбе и оборванном ламе.

Выслушал юношу мудрейший лама, немного помолчал и ответил:

— На восходе солнца, в том месте, где падет тень от

змеиной головы, надо выкопать серебро; где падет тень от вершины дерева — золото, где падет тень от рыбы, — бронзу, а где — от стены монастыря — топазы. Как только будут выкопаны сокровища, змея начнет ползать, дерево расцветет, рыба сможет плавать, а монастырь разбогатеет.

Эрдэнийн-баясгалан сделал все, что посоветовал ему лама: откопал сокровища и с ними вернулся домой. Старший брат обрадовался, отнес выкуп родителям невесты и женился. Вскоре он поведал молодой жене, что съел сердце волшебной курицы и должен стать одним из четырех самых главных чиновников в их ханстве. Жена была очень завистлива — захотелось ей самой стать важным чиновником. Побежала она к ламе, и тот сказал:

— Возьми это питье, и пусть твой муж его выпьет. Тогда за обедом куриное сердце выскочит у него из рта прямо в тарелку. Тут уж ты не теряйся, хватай его и ешь.

Женщина так и сделала. И с того дня ее муж, лишившись куриного сердца, стал таять не по дням, а по часам. Однажды вышел он в степь подышать свежим воздухом. Глядь — растут два цветка невиданной красоты, один — желтый, другой — черный. Сорвал он черный цветок, и только поднес его к носу, как вдруг превратился в черного облезлого козленка. Понюхал желтый цветок — и принял свой прежний вид. Вернулся Номын-баясгалан домой, а там жена готовится к новой свадьбе. Подошел он к жене и поднес ей черный цветок.

— Ах, как хорошо пахнет, — воскликнула злая женщина и в тот же миг превратилась в противного черного козленка. Жених испугался и закричал:

— Эй, Номын-баясгалан, бери себе свое сокровище, оно мне не нужно.

Взял тогда Номын-баясгалан козленка и повел его за веревочку к юрте своей названной матери. По пути он остановился возле озера и наполнил козленка, а тот вдруг выплюнул куриное сердце. Съел его Номын-баясгалан и сразу почувствовал, как возвращаются к нему силы. У юрты он привязал козленка и хорошенько поколотил. Козленок горько плакал, и Номын-баясгалану стало его жаль. Он поднес к его носу желтый цветок, и жена опять приняла свой прежний вид. Заливаясь слезами, она попросила у мужа прощенья. Номын-баясгалан простил ее, и зажили они спокойно. Вскоре к братьям приехал ханский гонец и сообщил:

— Умер старый хан. Мудрецы предсказали, что его место должен занять младший из двух названных сыновей хозяйки этой белой юрты, которые пришли сюда с востока. Старший же должен стать одним из четырех самых важных чиновников.

Так Эрдэнийн-баясгалан стал ханом, а Номын-баясгалан — придворным чиновником. И жили они долго-долго, без забот и печалей.

ГЛУПЫЙ ДВОРЯНИН НАСАН И ЕГО УМНАЯ ЖЕНА ОЮН



В далекие времена жил на свете глупый дворянин Насан, и была у него умная жена Оюн. С тех пор как они поженились и стали жить в одной юрте, прошло целых двадцать лет. Насан не любил работать, и никакого имущества у него не было, кроме единственной белой лошади. Однажды Насан и говорит жене:

— Я поеду к твоим родителям, готовь для них подарки.

Обрадовалась Оюн и дала мужу хадак, сахару, кумыса и сушеного сыра. Потом оседлала для мужа белую лошадь, и Насан пустился в путь-дорогу. Когда он проезжал мимо ставки великого хана, ему повстречались два чиновника — волосы у одного из них были черны, как ночь, у другого — белы, как день. Они вежливо поздоровались с Насаном и спросили:

— Куда почтенный сановник держит путь?

— Свататься. Жена моя состарилась и мне уже не подходит.

Тогда ханские чиновники говорят ему:

— Если тебе не нужна жена, отдай ее нам в заклад.

— Отчего же не отдать, — отвечает глупый Насан, — а что вы предложите мне взамен?

— Мы пустим стрелу в зайца, который бежит быстрее ветра, — отвечают чиновники, — убьем его, освежуем и накормим множество людей. Если мы этого не сделаем, бери у нас все что захочешь, а коль сделаем, ты отдашь нам свою жену.

Согласился глупый Насан.

Погнались чиновники за зайцем, убили его, а зайчатинной накормили многих людей. Так глупый Насан проиграл свою умную жену.

«Что ж,— подумал он,— теперь мне незачем ехать к ее родителям».

Чиновники выпили водку Насана и уничтожили все, что было съестного в его мешке.

— Приезжайте завтра за своим выигрышем,— сказал им Насан и отправился домой.

Видит Оюн,— едет Насан обратно, а сам пьяным-пьяншеснек.

— Я тебя проиграл,— заплетающимся языком сказал он жене, слезая с коня.

— Кому и за что ты меня проиграл? — стала допытываться Оюн.

Рассказал ей муж о том, как это случилось, и добавил:

— Два чиновника, один — белобрысый, а другой — черноволосый, приедут за тобой, вероятно, завтра утром. А сейчас оботри пыль с моих сапог да приготовь чего-нибудь поесть.

Рассердилась Оюн.

— Неужели ты, глупец, ничего не придумал лучше, чем проиграть меня? Ведь у тебя есть белая лошадь, разве она тебе дороже?

Всю ночь супруги бранились, а когда настало утро, умная жена Оюн сказала:

— Я придумала, как нам избавиться от чиновников. От тебя потребуется только одно — лежать в постели, молчать и не шевелиться, словно тебя здесь нет.

Дворянин лег в постель, а его жена принялась за работу. Не успела она взять в руки наперсток, иголку, веретено и ножницы, как к юрте подъехал белобрысый чиновник. Трижды пролаяли собаки — и только тогда Оюн вышла из юрты.

— Почему ты держишь в руках наперсток, иголку, веретено и ножницы и одета так небрежно? — спросил чиновник. — Разве муж не велел тебе принарядиться?

— Признаюсь, не успела я нынче одеться как следует — гостей не ждала, — ответила Оюн, — а наперсток, игла, веретено и ножницы — оружие каждой женщины, так же как оружие любого мужчины — лук, стрелы и сабля. А что вам нужно, уважаемый?

Смутился чиновник и решил, что сановник ничего не сказал жене о своем проигрыше.

«Приеду-ка я в другой раз, когда хозяин будет дома», — подумал он и повернул обратно.

На другой день дворянин опять спрятался в постели. Когда к его юрте подъехал черноволосый чиновник, собаки пролаяли три раза, а на четвертый раз Оюн вышла из юрты. Черноволосый задал тот же вопрос, получил такой же ответ и уехал прочь. Прошла ночь, белобрысый чиновник приехал снова.

— Где хозяин? — сердито спросил он.

— Мой муж рано утром запряг в телегу без колес быка без шеи и поехал за ветками в лес, который еще не вырос.

Такой ответ обескуражил чиновника.

«Придется приехать еще раз», — подумал он и уехал ни с чем.

На другой день рано утром приехал черноволосый чиновник.

— Где твой муж? — спросил он.

— Мой муж утром запряг в телегу без колес быка без шеи и поехал за ветками в лес, который еще не вырос, — ответила Оюн.

Рассердился чиновник и уехал. На другой день оба чиновника сказали хану, что дворянин по имени Насан не выполняет своего обещания. Хан разгневался и велел гонцу привести Насана во дворец. Узнав об этом, Оюн сказала мужу:

— Ты должен ехать. Только не сейчас, а через четыре дня. И ты скажешь хану, как я тебя научу. Когда хан спросит, почему ты не приехал в первый день, ты ему отвечай: «У меня было важное государственное дело: золотая рыбка с крокодилом повздорили из-за пескаря. Я присудил добычу золотой рыбке, потому что она первая схватила пескаря». Когда хан спросит тебя, почему ты не приехал на другой день, ты отвечай: «Ястреб с орлом повздорили из-за жаворонка. Я присудил добычу ястребу, потому что он первый схватил жаворонка». Когда хан спросит тебя, почему не приехал на третий день, ты отвечай: «Волчонок и волк не могли поделить ягненка и обратились ко мне. Я присудил добычу волчонку — он первый ее схватил».

Поехал Насан к хану и ответил так, как советовала ему Оюн. Видит Насан: доволен хан его ответом,— осмелел и говорит:

— А когда я занимался государственными делами, твои чиновники пытались украсть у меня жену.

Хан рассердился и велел бросить чиновников в тюрьму, а Насана наградил двумя большими плитками чая.

Вернулся Насан к своей умной жене Оюн, и зажили они без забот и печали.

БОГАТАЯ ДЕВУШКА И БЕДНЫЙ ЮНОША



Давным-давно жили по соседству два богача. Они были бездетны и мечтали иметь детей. Когда же выяснилось, что у того и у другого скоро будет ребенок, обе семьи на радостях собрались вместе и устроили пир.

— Если будут мальчики, — решили соседи, — пусть будут братьями, если девочки — сестрами, а если девочка и мальчик — пусть поженятся.

У одного соседа родился мальчик, а у другого — девочка. Когда мальчику исполнилось пять лет, у его родителей сгорел дом вместе со всем имуществом, и они совсем обеднели. Шло время, мальчик подрос и, когда ему исполнилось восемнадцать лет, стал батрачить и просить милостыню, — тем и кормил своих родителей.

Родители же девочки были по-прежнему богаты, они стали сторониться прежних друзей.

Как-то бедный юноша проходил мимо дома богача, дочь которого при рождении нарекли его невестой. Девушка сидела в это время у окна своего многоэтажного дома. Она увидела юношу, и он ей сразу понравился. Девушка стала спрашивать о нем у своих родителей, но ее отругали и сказали, что бедняк ей не пара. Родители хотели выдать дочь за купца или знатного человека. А девушка теперь только и думала, что об этом юноше.

Однажды он пришел к ним наниматься на работу. Богач не хотел его брать, но отец юноши так просил бывшего друга, что тому поневоле пришлось согласиться. И заставил богач юношу убирать навоз.

А девушка сидела у окна и не сводила с него глаз, но встретиться с ним так и не смогла.

Однажды юноша сидел возле юрты и слышал разговор своих родителей.

— Если бы мы по-прежнему были богаты, то по договору уже женили б нашего сына на дочке богача. Ей ведь тоже исполнилось восемнадцать. Но теперь это невозможно: мы слишком бедны.

Сын вошел в юрту и, узнав, о какой девушке идет речь, решил немедленно ее сосватать.

— Вы были помолвлены еще до рождения, но, к несчастью, мы обеднели. Разве такая богачка пойдет в нашу бедную семью? — отговаривали родители сына, но он не послушался их и отправился прямо к богачу.

— В этом году мне исполнилось восемнадцать, — заявил юноша. — Еще до моего рождения вы договорились с моими родителями выдать за меня свою дочь. Вот я и пришел, чтобы взять ее в жены.

Отец девушки подумал-подумал, а потом и говорит:

— Я отдам за тебя дочь, но при одном условии: если ты принесешь мне три мешка чистых кораллов, тысячу сажень дорогой золотой ленты и драгоценный камень, исполняющий все желания.

Если сын задумал — выполнит, если конь поскакал — достигнет цели. И отправился юноша за тремя драгоценностями к святому Будде, которому можно было задать только три вопроса. Долго шел юноша и через несколько месяцев встретился с хромою старухой. Старуха попросила его узнать у Будды, можно ли ей избавиться от увечья. Пошел юноша дальше и встретил человека, который стонал, держась за голову. Больной попросил юношу узнать у Будды, есть ли на свете волшебное средство от головной боли.

Пошел юноша дальше и повстречался с двумя ламами, которые жили в пещере.

— Мы хотели бы летать, но не можем. Узнай у Будды, почему мы не можем летать?

И решил юноша в первую очередь выполнить просьбы увечной старухи, человека с больной головой и лам, а уж потом подумать о себе. Шел он, шел, и вдруг ему захотелось спать. Лег он посреди степи и тут же задремал. И видит юноша — подходит к нему старик с длинной седой бородой и говорит:

— Святого Будды нет ни на небе, ни на земле, и ты попусту не ищи его. Но я, бедный старик, тебе помогу. Я скажу тебе, как найти твои драгоценности. В мышцах хромой старухи находится тысяча сажений дорогой золотой ленты. Ты разрежь мышцы на ее больной ноге и заведи ленту. После этого старуха выздоровеет. В больной голове прохожего лежит волшебный камень. Ты заведи его, и голова у того человека перестанет болеть. В пещере, где живут ламы, на глубине сажени зарыты три мешка чистых кораллов, — оттого ламы и не могут летать. Возьми себе их мешки, и ты удовлетворишь желание лам. — С этими словами старик исчез.

Проснулся юноша, огляделся — а вокруг никого нет. Вернулся он обратно и сделал так, как советовал ему старик: в пещере у лам забрал кораллы, у прохожего с больной головой вынул из черепа волшебный камень, у хромой женщины вытащил из ноги длинную золотую ленту. Потом он пришел домой и отдал все сокровища богачу. Богач на радостях то плакал, то смеялся и тут же пообещал юноше выдать за него свою дочь.

Юноша пошел к себе домой, рассказал все родителям и вернулся к богачу за девушкой. А та уже все глаза проглядела, ожидая своего суженого.

— Веди дочь, в чем она есть, сам одевай и корми, — сказал богач юноше.

Задумался тот:

«Я даже родителей своих не могу прокормить, а что уж говорить о жене? Эта девушка привыкла к богатству и роскоши. Она не сможет жить в такой бедности и погибнет из-за меня». И решил юноша покинуть родное кочевье.

Той же ночью он собрался, взял с собой три лепешки и ушел из родного ала. Через много дней и ночей пришел он в один город и отправился на базар. А в этом городе жил бездетный богатый купец. Когда-то этот купец был очень беден и у него умер от голода единственный сын. Купцу и его жене приглянулся бедный юноша, и они взяли его к себе.

Скоро юноша привязался к добрым старикам, те усыновили его и сделали своим наследником, чтоб было кому успокоить их на старости лет. Юноша согласился, и зажили они втроем спокойно и счастливо. В доме было всего вдоволь, но юноша не забывал о своих родителях и однажды рассказал о них своему приемному отцу. Купец пред-

ложил юноше взять стариков к себе, собрал его в дорогу, снабдил всем необходимым, дал серебра и золота.

Через несколько месяцев юноша вернулся в родное кочевье — на месте родительской юрты теперь росла трава. Расспросив соседей, юноша узнал, что его родители живут на северной окраине города, в сарае, вместе с семьей бывшего богача, который разорился и тоже стал бедняком.

Родители встретились с сыном, и радости их не было границ.

Родители девушки рассказали юноше, как они обеднели и взяли к себе его родителей, как вместе с ними терпели нужду. Они очень сожалели о том, что сразу не выдали за него свою дочь. Юноша купил всякой снеди и нарядов невесте, и обе семьи устроили пир. В самый разгар веселья девушка вдруг сказала жениху:

— Теперь ты видишь, как я мучилась одна, заботясь о своих и твоих родителях.

С этими словами она схватила золотое обручальное кольцо, проглотила его и умерла. Охваченный горем, юноша похоронил невесту в золотом гробу. Узнал об этом вор и решил завладеть золотом. Когда ночью он вытаскивал девушку из могилы, у нее изо рта выскочило золотое кольцо. Девушка тут же очнулась и пошла домой, но юноши там уже не было. — он ушел неизвестно куда. Девушка запрягла в телегу осла и вместе со своими родителями поехала в тот город, где жил богатый купец. Уезжая, она оставила у дверей дома записку, в которой написала: «Я не умерла. Сознаю свою вину и поэтому уезжаю».

Через некоторое время вернулся юноша на родину, прочитал записку и обрадовался, но тут же загрустил: ведь он не знал, где его любимая.

А купец увидел на базаре телегу, в которой сидела необыкновенной красоты девушка со своими родителями, и решил взять ее в жены приемному сыну, который вскоре должен был вернуться. Познакомился купец с родителями этой девушки и поставил для них отдельную юрту.

Долго искал юноша свою любимую, но так и не нашел. Тогда собрался он в путь-дорогу и вместе со своими родителями поехал к приемному отцу. Купец встретил юношу и отвел его в ту юрту, где жила его невеста. Через несколько дней состоялась свадьба, и молодые зажили спокойно и счастливо.

КАК БЕДНЫЙ ПАРЕНЬ СТАЛ ХАНОМ



В далекие-далекие времена жил на свете высокомерный хан, и было у него очень много подданных. Но постепенно людей становилось все меньше и меньше: по ханскому закону всех стариков, не сумевших удержать на месте годовалого теленка, убивали, заткнув им рот овечьим хвостом.

Один юноша из этой страны решил спасти своего отца. Он выкопал яму, посадил туда старика и тайком кормил его. Когда за ним пришли чиновники, юноша со слезами сказал, что отец умер несколько месяцев назад. Поверили ему чиновники и ушли ни с чем.

Однажды, проходя мимо ханского дворца, юноша увидел толпу. Люди с интересом рассматривали ствол какого-то дерева с одинаково стесанными концами. Это бревно прислал соседний хан. Он грозил войной соседу, если тот не определит, где у дерева верх, а где — низ. Приближался срок, хан растерялся и объявил, что даст мешок золота тому, кто отгадает загадку. Услышав об этом, юноша пошел за советом к отцу.

— Это легкая задача, — ответил старик. — Если бревно опустить в быструю реку, оно поплывет по течению верхним концом вперед.

Наутро юноша пришел к хану и сказал, как можно определить у бревна верх и низ. Хан послал соседу гонца с ответом, а мудрого юношу щедро наградил.

Прошло некоторое время, и сосед снова прислал хану какое-то странное существо, величиной с двухгодовалого быка, с множеством клыков, двенадцатью ногами и прозрачным животом. Нужно было определить, где живут такие существа и как их можно убить. И опять в ханском

дворце собрались тысячи подданных, но никто ничего не мог объяснить. Хан приказал слуге сторожить животное ночью, а наутро от сторожа даже косточек не осталось. Шло время, и скоро чудовище съело несколько сот человек. Пришел черед и юноше сторожить чудовище. В глубокой печали пришел он к отцу.

— Не печалься, сынок, — сказал старик. — Это откормленная вошь. Когда будешь ее стеречь, то не спи и все время будь настороже; если вошь захочет напасть на тебя, потри друг о друга ногти, — она больше всего этого боится.

Сын последовал совету отца и остался жив. Наутро ханские слуги заглянули в дверь и, увидев юношу живым и невредимым, побежали доложить об этом хану. Хан вызвал юношу к себе и, узнав, что странное животное — всего лишь откормленная вошь, сообщил об этом соседнему хану, а юноше сказал:

— Ты спас государство. Требуй от меня все, что захочешь.

— Мне лестно слушать такие слова, но это не моя заслуга, — ответил юноша и встал на колени. — Загадку разгадал мой отец. Мне никаких богатств не надо, прошу об одном: отмени закон, по которому убивают престарелых.

Согласился хан и велел чиновникам ударами в малый колокол собрать малые отоки¹, а ударами в большой колокол — большие отоки. А когда народ собрался, то сам объявил об отмене старого закона и введении нового. По новому закону старых людей велено было уважать и почитать.

Хан уступил свой престол умному юноше, а мудрый старик стал его правой рукой. И народ этой страны зажил спокойно и счастливо.

¹ Оток — род, клан.

ВЛАДЕЛЕЦ ГОРЫ АЛТАН-СУМБЭР



В далекие-далекие времена жил на свете один мальчик. Однажды, играя во дворе, он сложил высокую гору и назвал ее Алтан-сумбэр. Потом пошел домой и сказал об этом отцу. Тот не поверил сыну, но когда увидел гору собственными глазами, то испугался.

«А вдруг мой сын станет моим врагом? — подумал он. — Ведь тогда мне его не одолеть!»

И решил отец сжить со свету своего сына, а для этого притворился больным.

Встревожился мальчик и спросил отца, чем можно вылечить его болезнь.

— Только легкими и сердцем пятнадцатиголового черного мангаса¹, владыки южных земель, — ответил отец, — другого средства нет.

— Я принесу их тебе, только скажи, на каком коне мне надо ехать и какую овцу зарезать на дорогу? — спросил сын.

— Садись на чесоточного жеребенка, который всегда плетется позади табуна, а на дорогу зарежь чесоточного ягненка, который всегда плетется позади стада.

Подивился сын такому ответу и пошел за советом к матери.

— Садись на гнедого коня с белой звездочкой на лбу, который всегда скачет впереди табуна, а зарежь белолобую овцу, которая ходит всегда впереди стада.

¹ Мангас — сказочное чудовище.

И сын сделал так, как велела мать: зарезал на дорогу белолобую овцу, сел на гнедого коня и поскакал ниже облаков, но выше верхушек деревьев.

По дороге повстречался ему старик, который пас овец.

— Откуда скачешь ты и зачем? — спросил пастух мальчика, на лице которого полыхал румянец, а в глазах горел огонь.

— Моя родина на горе Алтан-сумбэр. А скачу я, чтобы добыть сердце и легкие пятнадцатиголового черного мангаса — владыки южных земель.

— Трудное это дело, сынок. Мангас не щадит ни летающих в небе птиц, ни ползающих по земле насекомых.

— Мужчина уподобляется ослу, если не достигает своей цели. Не так ли? Ты лучше скажи мне, где можно встретиться с ним? — сказал мальчик.

— Вон там, на южном склоне горы, — сказал старик.

Отправился мальчик на гору. Там, упираясь в небо, стояла ветхая юрта. Из юрты вышла тоненькая, как ковыль, девушка и звонким голосом позвала собаку к себе. Мальчик вошел в юрту и спросил про мангаса.

— Мангас ушел, — ответила девушка.

— Что бывает, когда мангас в хорошем настроении, и что — когда в плохом? — спросил мальчик.

— Если мангас возвращается домой в хорошем настроении, то на северном склоне горы подымается пыль, а если в плохом — на южном склоне бушует пурга.

Вскоре собака почуяла хозяина и залаяла.

— Скажи, в каком он сейчас настроении? — спросил мальчик.

Девушка выглянула из юрты и ответила:

— В хорошем.

Тогда мальчик сел на коня и поехал навстречу мангасу.

Увидел мангас мальчика с румянцем на лице и огнем в глазах и спросил, откуда он и что ему надо.

— Моя родина — гора Алтан-сумбэр, а приехал я, чтобы с тобой встретиться, — ответил мальчик.

— И не боишься?

— Тебя не боюсь. Боюсь тех, кто стоит за твоей спиной.

Оглянулся мангас, а мальчик в тот же миг срубил ему головы. Потом вырезал из груди чудовища легкие и сердце и, весело напевая, поскакал домой — ниже облаков, выше верхушек деревьев. Увидел отец сына живым и здоровым и закричал:

— Зачем ты привез эту дрянь? Выбрось, я уже здоров! Через несколько дней отец придумал новый способ избавиться от сына и снова притворился больным. Ничего не подозревая, мальчик спросил, как можно вылечить его болезнь.

— Поправляюсь я лишь тогда, когда ты приведешь мне черного верблюда — владыку северных земель.

Весело напевая, сын поскакал ниже облаков, выше верхушек деревьев. Прискакал он к южному склону горы, где жил верблюд, спешился, снял с коня седло, уздечку и пополз к верблюду. В это время верблюд подошел к своей верблюдице и прилег рядом. А был тот верблюд такой громадный, что когда поднимался, то доставал головой до звезд, а когда ложился, то брюхом касался центра земли. Мальчик тихо подкрался к нему.

— Ты кто будешь, друг или враг? — вскочил верблюд.

— Не друг и не враг. Я потерял своего коня. Помогни мне, отвези меня домой.

Согласился верблюд. Сел мальчик верхом на него и поскакал к своей горе Алтан-сумбэр.

Узнал об этом отец и решил убить сына. Снарядил он в путь триста воинов и отправился с ними навстречу сыну. Но верблюд поднял такую пыль, что все воины задохнулись и погибли.

А мальчик вернулся к матери, и они зажили вдвоем спокойно и счастливо.

СЫНОВЬЯ ОХОТНИКА



Давным-давно жил один бедняк по имени Бадра. Долго батрачил он в богатых анлах, но так ничего и не нажил. Ушел Бадра с женой в горы и стал промышлять охотой. Через несколько лет жена родила ему двух сыновей. Старшему дали имя Заяя, что значит «Удача», а младшему — Дэлгэр, что значит «Изобилие». Однажды повстречал Бадра лебедя, у которого из клюва торчал пятицветный цветок. Подкрался Бадра к лебедю, поймал его и принес домой. С того дня ему всегда сопутствовала удача в охоте, и семья зажила в довольстве и счастье.

Когда старшему сыну исполнилось двенадцать лет, а младшему десять, отец умер. Перед смертью он завещал сыновьям жить в любви и согласии.

— Недаром я дал вам такие имена, — сказал он, — расставайтесь с драгоценным лебедем, и тогда удача и счастье всегда будут с вами.

После смерти отца мать приняла к себе в дом ламу и стала вместе с ним растить детей. Однажды лама увидел лебедя с пятицветным цветком во рту и решил, что цветок этот драгоценный.

— Если убить лебедя и съесть цветок, то наверняка станешь волшебником, — решил лама. — Какой толк любоваться на этого лебедя? Зарежь-ка его сегодня, жена, к моему приезду и угости меня вечером лебединым мясом.

— Но сыновья очень его любят! — возразила жена.

Тогда лама пригрозился повеситься, и жена согласилась убить лебедя. — уж очень она боялась остаться одна. К вечеру женщина развела огонь и положила убитого лебедя

в котел. В это время пришли сыновья и спросили мать, что она варит.

— Это ламе захотелось лебединого мяса.

Заглянули сыновья в котел и увидели мертвого лебедя с цветком в клюве. Младший сын Дэлгэр отрезал голову и проглотил, а потом и говорит:

— Прощай, мать, мы не можем больше жить здесь.

Долго шли братья и наконец пришли к подножью большой горы. Старший брат Заяа решил идти к северу, а младший Дэлгэр — к югу. Перед тем как расстаться, посадили они у подножья горы по осине и решили встретиться на этом месте ровно через три года.

— Если кто-нибудь из нас умрет, то его дерево завянет, — сказали братья, попрощались и разошлись в разные стороны.

Через три дня Дэлгэр пришел в какой-то город и стал на базаре просить милостыню. Старый китаец, торговец зеленью, пригласил юношу к себе домой. Хозяйка радушно встретила гостя, напоила его, накормила, и Дэлгэр попросил хозяев усыновить его. Обрадовались старики, окружили приемыша теплом и заботой. И вот удивительно! Торговец зеленью пошла так быстро, что китаец скоро разбогател. Время бежало быстро. Как-то старики решили отметить годовщину усыновления Дэлгэра, купили вина и ягод и устроили пир. Юноша выпил лишнее и оторыгнул чистым жемчугом. С тех пор торговец разбогател еще больше, бедняки толпами валили к нему за подаяннем, а Дэлгэр стал дружить с детьми богачей.

Однажды княжеский сын пригласил Дэлгэра к себе домой и напоял его вином. Юноша опьянел и оторыгнул голову лебедя. Невестка князя лишь того и ждала — схватила голову и мигом ее проглотила.

А тем временем торговец хватился своего приемыша и после долгих поисков зашел к сыну князя, но слуги спрятали Дэлгэра, а старику сказали, будто и знать ничего не знают о его сыне. Торговец пригрозил убить княжича — только тогда князь выпустил пленника. Привел торговец сына домой, его снова стошнило, но на этот раз старики не получили ни одной жемчужины. Задумались они: что бы это значило? Утром проснулся юноша, рассказал, что с ним случилось, и велел приемному отцу под видом нищего проникнуть в дом князя. Пробрался пере-

одетый торговец в княжеские покои и узнал о том, что невестка князя собралась в дальний путь куда-то на юг.

Когда юноша узнал об этом, он сказал:

— Это они нарочно говорили, будто поедут на юг: хотят запутать нас. Приготовьте двух добрых коней. Поскачем на северную дорогу и подстережем невестку князя.

Покрасили торговец с приемным сыном двух своих белых коней черной краской, нарядились богатырями и поскакали к северной дороге. Ждать пришлось недолго. Вскоре показалась и повозка, в которую было впряжено несколько пар лошадей. Когда стемнело, старик и юноша схватили невестку князя и колотили ее по спине до тех пор, пока она не оторгнула голову лебедя. Дэлгэр мигом ее проглотил и вместе с приемным отцом ускакал на запад.

А тем временем старший брат Заяя немало горя хлебнул. В назначенный срок пришел он на условленное место. Видит: дерево младшего брата в цвету. Отыскал старший брат младшего и вместе с ним вернулся в родное кочевье. Мать их состарилась и лежала больная, а лама был при смерти. Забрали братья мать и ламу и вместе с ними вернулись к торговцу. С тех пор зажили они все вместе в богатстве и счастье.

БАЯН-БОРНОЙ



Д

авным-давно жил в безлюдной степи бедный старик с сыном. Кроме белого коня, у него ничего не было.

Когда отец умер, юноша сжег труп отца вместе с юртой, закинул ружье за плечо, приторочил капкан и лопату к седлу своего коня и поехал прочь от родного стойбища куда глаза глядят. По пути он встретил тарбагана, выстрелом ранил его, но тот скрылся в норе. Тогда юноша остановился и стал разрывать нору. Вдруг ветром откуда-то к ногам коня пригнало перекасти-поле, конь испугался, шархнулся в сторону и ускакал, унося с собой седло и капкан.

Юноша пошел пешком, питаясь в дороге сусликами и тарбаганами. Шел он, шел и повстречал лису. Схватил он ружье и уже хотел было выстрелить, как вдруг лиса заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, охотник. Я тебе еще пригожусь.

Опустил юноша ружье, и лиса тотчас скрылась из глаз. Прибежала она к Хурмаст-хану² и говорит:

— Не далеко — не близко отсюда живет юноша Баян-борной. В своей стране он не мог найти себе подходящей жены. И прихлась ему по душе твоя младшая дочь. Вот и послал он меня, по обычаю своей страны, узнать, согласен ты отдать ему свою младшую дочь или нет.

— А богат ли Баян-борной? — спросил хан.

— Он самый богатый и самый известный в тех краях человек. Поэтому его и зовут Баян-борной. Он не очень

¹ Б а я н — богатый.

² Х у р м а с т - х а н — владыка неба.

знатный по происхождению, зато его богатство куда больше вашего.

Услышав это, хан решил выдать свою младшую дочь за такого богача. Когда стали обсуждать калым, лиса предложила за невесту льва, тигра, пантеру и медведя. Хан согласился, и через два дня решили играть свадьбу. Договорившись с ханом, лиса отправилась к медведю.

— Наш Баян-борной женится на дочери Хурмаст-хана, — сказала ему лиса. — На свадебном пиру должно быть пять почетных гостей. Приглашаю вас быть первым почетным гостем. Другими почетными гостями будут пантера, тигр, лев и я. Завтра рано утром приходите, пожалуйста, на берег большой реки.

Потом лиса отправилась по очереди к тигру, пантере, льву и каждому повторяла то же самое. А потом пошла к Баян-борной. Баян-борной в это время гонялся за тарбаганами и сусликами и, увидев лису, сказал:

— Где же, лиса, твоя благодарность? Выходит, ты обманула меня! Придется все-таки убить тебя!

Но лиса объяснила все юноше, и тот опустил ружье. Вместе они отправились на берег реки, где их уже ждали медведь, тигр, пантера и лев. Заслышав шаги, все четверо проснулись.

— Зятю Хурмаст-хана не пристало входить в воду, — сказала лиса, — поэтому вы, лев, должны перевезти его на спине, а мы переплывем реку сами.

Так они и сделали. Когда все переправились на другой берег, лиса велела всем ждать ее, а сама отправилась к Хурмаст-хану.

— Случилось несчастье, — сказала лиса, — наши юрты и слуги погибли при переправе, и даже одежда Баян-борной утонула. Что делать? Нельзя же, чтобы он явился к вам голым! Придется одолжить у вас одежду. Кстати, медведь, тигр, пантера и лев тоже остались живы.

— Пусть Баян-борной возьмет мою одежду и поселится в моей юрте, — ответил Хурмаст-хан. — После свадьбы он все вернет мне.

А лисе только того и надо. Выбрала она самую красивую одежду, какая и во сне не снилась бедному юноше, и велела ему в нее облачиться, а зверям сказала:

— Хурмаст-хан будет вас испытывать. Пусть Баян-борной сядет на льва, а тигр и пантера пойдут по бокам.

Я буду возглавлять процессию, а ты, медведь, шагай сзади. Слуги Хурмаст-хана оденут на вас недоуздки, ноги спутают веревками и сделают вид, будто хотят оседлать вас. Вы же притворитесь, словно давно привыкли к этому, и позвольте надеть на себя недоуздки, спутать ноги и сесть на себя. Когда вас по одному введут в железный дом и скажут «лежать» — вы ложитесь. Скажут «встать» — вставайте. Ешьте все, что вам дадут. Вскоре все убедятся, что вы смиренные, и пригласят вас на пир. Тогда мы вместе отпразднуем свадьбу, и вы будете почетными гостями.

Так и сделали.

Когда Баян-борной верхом на льве в сопровождении пантеры, тигра, лисицы и медведя появился перед Хурмаст-ханом, его слуги связали зверей, а те, всем на удивление, вели себя как ручные: позволяли садиться на себя верхом, вставали и ложились, когда им приказывали. Хурмаст-хан был в восхищении. Он поблагодарил лису за хороший калым, и свадебный пир начался.

Через два-три дня зверям надоело жить в неволе, и они начали проявлять свой свирепый нрав. Слуги никак не могли с ними справиться и позвали на помощь ханского зятя.

— Наверно, за ними плохо ухаживают, — отмахнулась от них лисица.

Мучились, мучились со зверями слуги и в конце концов по приказу Хурмаст-хана застрелили их. Через полмесяца после свадьбы хан и ханша стали собирать зятя и дочь в обратный путь. Услышав о том, что родители хотят проводить дочь до дворца зятя, хитрая лиса призадумалась.

— Поезжайте к северу, — сказала она, — по дороге вы встретите наших подданных.

А в северных землях в то время правил черный девятиголовой мангас Индэрмэ. Когда свадебный corteж тронулся в путь на север, лиса побежала впереди и все время оглядывалась: как бы не наткнуться на владыку северных земель! А мангас — тут как тут! Увидел он лисицу, которая в страхе озиралась по сторонам, и спросил:

— Ты чего, рыжая, испугалась?

— Я иду от Хурмаст-хана. Слышала я, что многоголовый мангас срединных земель поедает всех, кто попадется ему на пути. На днях он издал приказ: в течение трех дней



уничтожить вокруг все живое. Вот я и спешу уйти из этих мест:

Испугался мангас Индэрмэ и говорит:

— Всем известно, лиса, какая ты умная. Скажи, есть ли средство спастись?

— Есть, только надо выполнить все мои указания. Если ты сделаешь так, как я скажу, то станешь ханом и тебе будут подвластны многие земли. Сам Хурмаст-хан будет служить тебе!

— Говори же, и я сделаю тебя всемогущей,— перебил лису мангас Индэрмэ,— ты будешь владычицей степей, я дам тебе все, что ты захочешь, только спаси меня.

— Уж так и быть, по доброте своей я помогу тебе. Вели своим слугам выкопать яму глубиной в шестьдесят саженей и привезти берез. Садись в эту яму со своими родителями, братьями, родственниками, женой и детьми и запасись едой на двадцать один день. Когда настанет двадцать второй день, считай, что опасность миновала.

Мангас сделал так, как велела лиса: велел слугам привезти березы, выкопать яму, заготовить еды на двадцать один день и вместе со всей родней спрятался в яме, а поданным наказал до своего возвращения во всем слушаться лису. Когда яму завалили березами, лиса собрала подданных мангаса Индэрмэ и сказала:

— Сейчас к вам приедет Хурмаст-хан со своим зятем Баян-борноем. Вы должны встретить гостей так, будто вы их подданные. Баян-борной послан небом, и вы должны его почитать. Если вы сделаете его своим ханом, то станете богатыми и бессмертными. Украсьте дворец и встретьте Баян-борного, как подобает встречать хана.

Когда Хурмаст-хан увидел роскошный дворец, он подумал: «Какому же богатому и благодетельному человеку отдал я свою дочь!» — И, успокоенный, он вернулся с ханшей обратно.

Дней через десять дочь Хурмаст-хана проходила мимо сваленных в кучу берез и услышала под землей какой-то шум. Испугалась она, прибежала к мужу и лисице и рассказала им об этом.

— Я уже докладывала Хурмаст-хану,— успокоила ее лисица.— Подданные говорят, что это шумят под землей

мертвецы, которые превратились в чертей. Надо их уничтожить!

И лиса доложила Хурмаст-хану, что его зять и дочь просят уничтожить чертей, которые живут под землей. Хурмаст-хан ниспослал гром на яму под березами и убил мангаса и всю его родню. Бедный юноша стал ханом, а умная рыжая лиса — его правой рукой — мудрым советником. И зажил народ в тех краях спокойно и счастливо.

МУДРАЯ НЕВЕСТКА



Давным-давно жил на свете один хан. И был у него единственный сын. Состарился хан, пришло время передать престол сыну. Но наследник был настолько глуп, что не только не мог управлять государством, но даже, войдя в ан, не мог поздороваться с людьми. Созвал хан своих чиновников.

— Я уже стар, и мне в тягость ханская власть, а сыну моему нельзя доверить государственные дела. Подумайте, кому передать престол.

Собрались чиновники, посовещались и решили: человек не отрезает себе ноги, потому что они потеют, и нельзя отвергать наследника, потому что он глуп.

— Пусть ваш сын наследует престол, только надо его женить. Жену подберите ему умную, чтобы она могла вести государственные дела, — сказали чиновники. — Велите, хан, нарисовать всех животных мира, письменные знаки, растения, солнце, луну и звезды, выставьте эти рисунки на большой проезжей дороге, а всех своих подданных заставьте поклоняться этим изображениям. Умный человек сразу замечит недостатки в рисунках.

Хан одобрил это решение, собрал своих самых лучших художников, маляров, граверов и велел установить на людном перевале щит с написанным на нем известным буддийским изречением. Рядом приказал построить субурган¹, а внутри него посадить двух писарей с трехдневным запасом пищи; они должны будут записывать каждое слово

¹ Субурган — надгробная пирамида.

поклоняющихся. По всему государству был зачитан ханский указ: «Для правочерных на перевале вывешена молитва. Повелеваю всем без исключения в течение трех дней явиться на тот перевал и помолиться. Кто не помолится, будет строго наказан».

Все подданные молились в течение трех дней. И не нашлось ни одного человека, который произнес бы больше пяти известных слов из молитвы.

И вот когда писари начали готовить отчет хану, на северной дороге показался еще кто-то. Чиновники решили подождать, пока человек пройдет мимо, и отложили свои перья. Это был старик лет восьмидесяти, который вел комолового жирного быка. Бык тащил на спине ветхую юрту, а за ним следовала девушка лет семнадцати.

Увидев на перевале щит с молитвой, старик сказал дочери:

— Давай-ка распряжем быка да помолимся.

Дочь прочитала молитву и говорит:

— Нет, отец, не стоит молиться, пойдем дальше.

Рассердился старик на дочь.

— Мне уж умирать скоро, и я хочу покаяться перед смертью, почему ты мне мешаешь?

И дочь ответила:

Не стоит за пустое дело браться —
Изображеньям этим поклоняться.
Рисунки хороши — иное дело!
А здесь все неискусно, неумело.
Луна глядит не кругом, а овалом,
Написана, как видно, коновалом.
Отец, куда художники смотрели,
Коль у свиных хвостов не разглядели,
Среди животных — зайца потеряли
И знака «хуши» в молитву не вписали¹.

Старик согласился: перед такими изображениями и впрямь не стоит молиться.

Чиновники записали все, что говорила девушка, а запись эту показали хану. Заинтересовался хан ответом девушки и спросил, где она.

— Ее отец поставил юрту на берегу южной реки.

Хан захотел посмотреть на девушку и велел привести коня. Слуги доложили, что девушка собирает аргал, и хан

¹ Здесь и далее стихи перевел Г. Ярославцев.

поехал к старику. Поговорив с ним о том о сем, хан на прощанье сказал:

— Ну, старик, завтра утром, когда я приду, ты подоишь своего быка, а из молока приготовишь тарак¹. Если этого не сделаешь, тебя убьют.

Старик испугался и заплакал. Пришла дочь, спросила, о чем он плачет, и когда отец ей все рассказал, проговорила:

— Не беспокойся, человека убить не так просто. За такие пустяки не убивают.

Утром дочь приготовила отцу чай, раскидала навоз с западной стороны юрты, потом растедила тюфяк, уложила на него отца, а у входа в юрту вбила два кола и протянула между ними волосяную веревку².

Когда хан явился за тараком, девушка вышла и сказала, что заходить в юрту нельзя: ее отец рождает.

— Где это видано, чтобы мужчина рожал? — спросил хан, а девушка ему ответила:

Не вы ли, о светлость ваша,
Видали того чудака.
Что делает простоквашу
Из бычьего молока?
Коль такой объявился ныне,
Отчего ж не рожать мужчине?

Хану нечего было сказать, и он молча вернулся домой. Когда девушка снова пошла за аргалом, хан вернулся к старику и говорит:

— Ты, старик, скрути мне путы из пепла. Я приду завтра утром и стреножу ими своего коня. Если не выполнишь моего порученья, я убью тебя.

Заплакал старик. Принесла дочь аргал, спросила, почему он плачет, и, узнав причину, сказала:

— Не расстраивайся, отец, из-за таких пустяков.

Утром она встала, приготовила отцу чай и сплела из сена путы. Как только хан вышел из своего дома, она подожгла сено — получились путы из пепла. Когда она показала их хану, тот, ни слова не говоря, повернул обратно, а девушка снова отправилась за аргалом. И опять хан пришел к старику.

— Старик, когда я приду завтра, ты свою дочь ни на

¹ Т а р а к — разновидность простокваши.

² Так делают, когда в юрте есть больной или новорожденный.

улицу не пускай, ни в юрте не оставляй, а если она будет на улице или в юрте, тебя убьют.

Опять старик испугался. Пришла дочь, узнала, что говорил хан, и спокойно сказала:

— Ну что ж, пусть приходит.

Утром она встала, выглянула на улицу, а хан уже идет к ним со всеми своими чиновниками. Увидал их старик, затрясся от страха.

— Дочь моя, как теперь быть?

Вышел старик хану навстречу, смотрит, а дочь исчезла! Искал ее старик, искал, да так и не нашел. Хан со всеми своими чиновниками искал-искал и тоже не нашел. Надое-ло ему искать, он и говорит:

— В юрте ее нет, на улице нет, следов на земле нет, в небе тоже не видно. Ладно, выходи, девушка!

А девушка стояла между стеной и войлочной покрыв-кой юрты. Когда она вышла, хан похвалил ее и вернулся в свой дворец.

Девушка опять пошла за аргалом, а хан явился к ста-рику:

— Оседлай двуглавого коня и приезжай ко мне на стыке дня и ночи, между сегодняшним и завтрашним днем. Но по дороге ехать нельзя. Если поступишь иначе, не сносить тебе головы.

— Теперь уж меня наверняка убьют. Поможет ли мне и на этот раз моя дочь? — горевал старик.

Вернулась с аргалом дочь, спросила, в чем дело. Старик все рассказал.

— Ты иди, отец, и поймай из любого чужого табуна кобылицу, которая вот-вот ожеребится.

Старик послушался ее совета и привел из ханского табуна белую кобылицу. Когда наступил вечер, дочь осед-лала ее.

— Ну, отец, поезжай к хану. Когда приедешь, скажи: «У нас там солнце садится, у вас здесь наступила ночь, а на западе светает». Когда спросят, какой дорогой ехал, скажи: «По траве между двух дорог». Когда спросят: «На двуглавом ли коне приехал?», отвечай: «Да». Когда по-смотрят на твою кобылицу, то у нее уже будут две головы. Только быстрее скачи и, когда приедешь к хану, не давай кобыле ложиться, а привяжи ее.

Приехал старик к хану. Хан спрашивал, а старик отве-чал, как велела дочь.

— Ты на двуглавом коне приехал?

— Да, хан. Не веришь, сам посмотри.

Хан вышел, и верно: торчит из-под хвоста у кобылицы вторая голова — голова новорожденного жеребенка. Приказал хан чиновникам схватить старика.

— Говори, старик, сам ты все придумал или тебя кто научил?

— Нет, я не сам придумал, меня дочь научила, — ответил старик.

— Эту дочь ты должен выдать за моего единственного сына. Поезжай и привези ее.

Обрадовался старик, — вон ведь какое счастье его дочери выпало! — и поспешил в свою ветхую юрту.

— Ну, дочка, одевай дэль, который почище. Выдаю тебя за ханского сына. Счастливая у тебя судьба!

Но дочь и не думала собираться.

— Ты, отец, поезжай к хану и скажи ему, что никто не должен нарушать наш закон и обычай, — сердито сказала она.

Поехал старик и передал хану слова дочери.

— Дочь твоя права: жених первым должен ехать к невесте. Виноват я, старик.

И ханский сын со своими приближенными сам отправился к девушке.

Так старик отдал дочь хану, а сам остался доживать свой век один. Глупый сын хана получил умную жену, а хан с ханшей — умную невестку, которая утром будила их, угощала вкусными блюдами, а вечером спать укладывала.

«Поживет сын с такой умной женой и сам, может быть, поумнеет», — думал хан. И чтобы проверить это, спустя некоторое время отправился с сыном на охоту.

— Поезжай, сынок, впереди своего отца, так чтобы хвост у коня шевелился, — сказал он сыну.

Тот соскочил с коня и начал крутить коню хвост. Отругал его отец, побил и поехал дальше. Убил хан зверя, разделал его тушу и велел сыну развести огонь, приготовить деревянный котел и обжарить мясо. Сын развел огонь, свалил толстое дерево, отпилл нижнюю часть и стал ее долбить.

— Что ты делаешь? — спросил отец.

— Деревянный котел, — ответил сын.

Рассердился хан и снова побил своего глупого сына.

Поехали они дальше и снова убили зверя. Разделал его

хан и попросил сына развести огонь, зажарить мясо и растелить отцу черную подстилку. Сын развел огонь, зажарил на вертеле мясо, а так как ничего черного не было, оторвал войлок от седла и расстелил его. И снова отец побил глупого сына.

Вернувшись домой, сын пожаловался жене, что отец опять его побил.

— Он прав,— ответила жена, узнав причину.— Думать надо.— И она рассказала мужу, в чем была его ошибка.

Вскоре хан с сыном снова отправились на охоту. Когда они вышли в поле, отец и говорит сыну:

— Поезжай впереди меня, так чтоб хвост у коня шевелился.

Сын вспомнил, чему учила его жена, и поехал впереди отца тихой рысью.

Когда убили зверя, хан велел сыну развести огонь и поддерживать деревянный котел. Сын развел огонь, сделал деревянный вертел и зажарил на нем мясо. Поел отец, дальше поехал, еще одного зверя убил.

— Ты, сын, разведи огонь, зажарь мясо, а потом растели отцу черную подстилку.

Сын развел огонь, зажарил мясо, и когда земля от костра стала черной, он убрал с нее пепел, чтоб можно было сесть.

Отец поел, сел на теплую землю и говорит:

— Раньше мой сын не знал этого, а теперь знает. Тебя жена научила, или ты сам сообразил?

— Я сам сообразил, отец. Став ханом, я поумнел.

Отец не поверил ему и сказал:

— Ладно, сын, я еще немного поохочусь, а ты возвращайся домой, да смотри не заблудись.

Отец объяснил сыну, куда ехать, но тот все же сбился с дороги, проехал мимо дома и заблудился. Расстроился ханский сын, как вдруг увидел какого-то коня. Следуя за ним, ханский сын подъехал к табуну, заночевал у табунщика, а утром приказал ему проводить себя до дворца. Увидев ханского сына живым и невредимым, его жена обрадовалась:

— Ну, теперь мой муж может быть ханом.

А старый хан той ночью тоже заблудился, заехал в пределы чужого государства и был схвачен. Как он ни оправдывался, ничто ему не помогло. Три года пролежал он в

грязной юрте и был уже чуть живой. И решил хан того ханства казнить пленника, а тот попросил у него перед смертью разрешения написать письмо домой. Согласился хан, но поставил такое условие:

— Если напишешь хорошее письмо, то пошлем его, а если нет — не жди пощады, сразу тебя прикончим.

Пленнику дали бумагу, и он написал:

Являю милость всем родным и близким,
На родину пишу с поклоном низким
И сообщаю, что в чужой стране
Живется славно и привольно мне.
Вернусь ли я когда-нибудь обратно? —
Мне даже мысль об этом неприятна!
Под балдахин с синим спать так чудно
На шелковой постели изумрудной!
Я день и ночь лежу в подушках алых,
Пью козье молоко в больших пналах,
И восемь слуг в дворце восьмипэтажном
Мне служат так почтительно и важно!
Живу я здесь хозяином — не гостем,
Умру — пусть здесь мои истлеют кости.
Коль счастье разделить мое хотите,
Что ж, забирайте скот и приходите.
И первый, кто в страну мою пойдет,
Пусть гонит впереди рогатый скот,
А позади ведите скот безрогий,
Берите скарб, — сгодится он в дороге, —
Везите все... Да, чуть не позабыл:
Больной чесоткой жеребенок был
И кобылица в нашем табуне.
Расстаться с ними можете вполне,
Оставьте их, чесоточных, на месте:
Заразный конь не принесет нам чести.
Два дерева сандаловых моих
Сняют шапкой листьев золотых,
Одно на месте надобно оставить,
Другое постарайтесь переправить.
Пройдите в глубь моих больших палат,
Там золотые ножницы висят
У изголовья в спальне, за кошмой,
Их непременно надо взять с собой...

Написал пленник письмо и отдал его главе государства.
Прочитал тот письмо и сказал:

Эй, берегите хана пуще глаза!
С его письмом гонцов отправьте сразу.
Дурацкая писулька принесет
Нам серебро, и золото, и скот.
Сначала караваны приведем,
А там и хана старого убьем!

И послал жестокий хан двух гонцов отвезти письмо, привезти ответ и забрать весь скот и имущество знатного пленника.

Отдали гонцы письмо глупому сыну хана, а тот обрадовался, показал письмо матери, сановникам и тут же распорядился:

— Готовьтесь в путь-дорогу. Отделите рогатый скот от нерогатого. Соберите весь табун, только пегую кобылицу с ее чесоточным жеребенком не берите. Возьмите с собой одно сандаловое дерево, а другое оставьте. Заживем в новом царстве еще лучше.

Засуетились ханские слуги, а молодая жена, которая не читала письма свекра, спросила свекровь:

— Куда все собираются? И почему стадо делят на две части?

— Да ведь от твоего свекра получили письмо, разве ты не видела? — удивилась свекровь.

Стали искать письмо, а оно как в воду кануло. Наконец дети нашли его в куче мусора. Прочитала письмо мудрая невестка и рассказала всем его настоящий смысл. Вот что писал хан:

Со мной беда большая приключилась.
Прошу родных; ко мне явите милость.
Узнайте: я пленен в чужой стране,
И каждый час грозит здесь гибель мне.
Судьба моя тяжка невероятно,
Вернусь ли я когда-нибудь обратно?
Я под открытым небом сплю и ем,
Постель — земля, и я исчах совсем.
Из восьмистенной юрты восемь стражей
Меня и в степь не выпускают даже;
Я не сегодня-завтра околею,
И кости здесь, в чужой стране, истлеют.
Но если вы спасти меня хотите,
То поскорее с войском приходите:
Вооруженный — в головном отряде,
А безоружный пусть шагает сзади.

Гонца, что прискакал с моим письмом,
Заставьте быть в пути проводником,
А если двое их, то не жалейте
И по дороге одного убейте.
Чтоб сын и ханша-мать вам не мешали,
С собой в поход их нужно брать едва ли.
Умней моей невестки в ханстве нет,
Во всем просите у нее совет,
Она всегда решение найдет.
Так пусть идет начальником в поход!

Собрала невестка войско, вооруженных воинов повела
вперед, а невооруженным велела идти сзади. Одного из
гонимых убили, другого заставили быть проводником. В пол-
ночь захватили земли соседнего ханства, и утром, на вос-
ходе солнца, освободили пленного хана. А жестокого хана-
соседа взяли в плен.

Так дочь простого старца-бедняка
Разбила иностранные войска,
Свою страну на подвиг вдохновила
И свекра-хана вырвала из плена,
В сердца друзей уверенность вселила
Живым примером мудрости нетленной.

НАХОДЧИВЫЙ СТАРИК



В далекие-далекие времена жил на свете старик по прозвищу Болдоггуй-бор. И было у него семеро серых овец и два пегих коня, один бегун, а другой — летун. Старик жил в ветхой юрте на вершине горы Болзоту. И когда он уходил пасти своих овец, то летуна привязывал на западной стороне юрты, а бегуна — на восточной.

«Если у моих овец родятся серые ягнята, преподнесу их святейшему владыке, а если черные — хану», — решил старик.

И вот одна овца принесла черного ягненка. Старик собрался было отнести подарок хану, как вдруг прилетел его черный ворон и выклевал ягненку глаза. Рассердился старик, сел на своего летуна, догнал ворона и выколол ему глаза. Узнав об этом, хан разгневался и велел двум волкам съесть летуна. А старик взял да и поменял коней местами: летуна привязал на восточной стороне юрты, а бегуна — на западной. Прибежали ханские волки и съели бегуна, а старик погнался за ними на летуне и перебил им ноги. Разгневался хан и послал двух драконов наказать старика. Узнал он об этом и погнал овец не на гору Болзоту, как обычно, а в другое место. Прилетели драконы и испепелили все на вершине Болзоту. Погнался старик за драконами на своем летуне и отрубил им хвосты. Рассердился хан и наслал на старика двух чертей. Узнал старик об этом, стал варить в котле потроха бегуна, которого задрали волки. Черти подкрались к юрте и стали смотреть в щель, что старик делает, а тот не растерялся и плеснул в них из кипящего котла. Разгневался хан и послал гонца за стариком,

чтоб казнить его. Старик не испугался и сам отправился к хану.

— Ты зачем выколол глаза ворону? — спросил хан.

— Давно я решил, что если у моих овец родится черный ягненок, то я преподнесу его своему хану. Так и вышло: одна овца принесла черного ягненка. Обрадовался я и только было собрался к вам, как вдруг прилетел ворон и выклевал ягненку глаза. Рассердился я, вот и выколол глаза ворону, — ответил старик.

— Ты поступил правильно, но зачем перебил ноги моим волкам?

— А вы зачем их послали, съесть летуна или бегуна? — спросил старик.

— Летуна, — ответил хан.

— А они съели бегуна, и за это я перебил им ноги.

— Опять ты прав, — молвил хан, — но зачем ты отрубил хвосты драконам?

— А вы послали их кого наказать? Меня, старика Болдогуй-бора или седую вершину Болзоту? — опять спросил старик.

— Тебя.

— А они превратили в пепел вершину Болзоту. Вот за это я и отрубил им хвосты.

— И правильно поступил. Но зачем ты обварил чертей?

— А для чего вы их послали, навредить мне или подглядывать?

— Тебе навредить, — отвечал хан.

— А они подглядывали, и за это я обварил их.

— Старик прав, — опять молвил хан.

С тех пор Болдогуй-бор зажил спокойно и счастливо со своими серыми овцами и конем-летуном.

ХИТРЕЦ



Давным-давно жил на свете бедный мальчик. Его родители батрачили у одного богача. Хозяин каждый день сам отвозил продукты лама, но однажды поручил это мальчику. По дороге мальчик решил попробовать то, что вез. Пробовал он, пробовал, да незаметно и съел половину продуктов. Призадумался мальчик.

— Что же я скажу лама?

Приехал он к лама, а тот спрашивает:

— Почему не приехал хозяин?

И решил мальчик схитрить.

— Меня послала хозяйка. Хозяин сошел с ума оттого, что вы много едите. Грозил зарубить вас топором.

Рассердился лама и прогнал мальчика. А тот вернулся и сказал хозяину, что лама велел ему тотчас взять топор и идти к нему починить дверь. Богач поверил, взял топор и отправился к лама. Увидел лама богача с топором и в страхе убежал из своего дома: решил, что тот и в самом деле сошел с ума. А богач осмотрел дверь и понял, что его обманули.

«Ничего, дрянной мальчишка не уйдет от расправы», — подумал он и пошел обратно.

А в это время его жена возвращалась домой из гостей. Мальчик встретил ее на дороге и сказал, что хозяин сошел с ума и с топором побежал к лама, чтобы зарубить сначала его, а потом и жену. Увидела жена мужа с топором в руке, испугалась и побежала, а мальчик бросился к хозяину и говорит:

— На западном склоне горы зарыт кувшин с деньгами.

Ваша жена уже побежала его выкапывать и вам наказала идти туда.

Услышав о деньгах, богач позабыл о своем гневе и бросился вслед за женой. Смотрит, а та припустилась еще быстрее. Рассердился муж:

— Видно, она решила одна завладеть кладом!

Догнал богач жену, и та рассказала ему, почему убегала. Решил тогда богач убить мальчишку, но того уже и след простыл. Несколько суток брел он по степи, голодал и холодал и наконец пришел в незнакомый аил. В аиле жила старушка с единственной дочерью, и мальчик остался у них. По соседству с этим аилом жила семья жадного и злого князя. И хотя князь был очень богат, он только и думал, как бы разбогатеть еще больше.

Шли годы. Мальчик вырос и превратился в юношу. Когда старушка умерла, юноша женился на ее дочери и женился с ней в любви и согласии. Однажды принес он домой тухлятую палку, завернул ее в хадак и положил в сундук.

— Завтра к нам придет князь за налогом,— сказал он жене.— Ты притворись, будто умерла. Я три раза стукну тебя этой палкой по голове. Когда первый раз стукну, ты вздохни. После второго удара зашевелишься, а после третьего — приподнимись.

Перед приходом князя юноша ушел из дома. Гость зашел в юрту и, когда хозяин вернулся, сообщил ему, что жена его умерла. Юноша притворился, будто сражен горем, но потом, как бы вспомнив что-то, с радостным лицом достал из сундука палку и стукнул жену по голове. После первого удара женщина вздохнула, после второго — зашевелилась, а после третьего — приподнялась и села. Жадный князь решил во что бы то ни стало заполучить волшебную палку, но юноша сделал вид, будто и слышать об этом не желает. Только когда князь выложил целую кучу денег, тот согласился.

— Кроме вас, я никому бы не решился ее отдать,— сказал юноша, передавая князю палку.

Решив проверить ее волшебное свойство, князь убил свою жену, а потом стал ее колотить, но сколько ни бил, мертвая не оживала. Решил князь наказать обманщика и созвал своих чиновников, чтобы придумать казнь пострашнее.

— Заверните меня в бычью шкуру и бросьте в море,— сказал юноша,— ведь вам все равно, как убить меня!

Князь подумал-подумал и согласился. Завернул он юношу в бычью шкуру и сам понес его к морю. По дороге оставившись он переночевать у знакомого богатого торговца, который угостил его на славу. А тот торговец, к слову сказать, был совсем лысый. Вышел торговец из юрты посмотреть, что за подарок принес ему богач, и видит: лежит человек, завернутый в шкуру.

— Что ты здесь делаешь? — удивился торговец.

— Я был лысый, а мой добродетельный господин решил исцелить меня и для этого завернул в шкуру. Теперь все в порядке. У меня уже отросли волосы.

Поверил торговец юноше и говорит:

— Раз у тебя отросли волосы, тебе нечего больше здесь делать. Давай я завернусь в шкуру.

Согласился юноша, но сделал вид, будто ему не хочется уступить место. Торговец разделся и завернулся в шкуру, а юноша переоделся в его одежду.

Утром князь, еще не успев как следует протрезвиться, встал на плечи свою ношу и, добравшись до берега, бросил ее в воду.

А юноша тем временем забрал самые ценные вещи торговца и вернулся в родное стойбище. Скоро пришел домой и князь. Подивился он тому, что бедняк так неожиданно разбогател, позвал его к себе и начал расспрашивать.

— Когда я опустился на дно, то пошел к водяному царю, — сказал хитрец. — Он щедро одарил меня и отправил обратно на землю. Если бы я не ошибся дверью, то водяной царь наградил бы меня еще щедрее.

Стал князь расспрашивать, где живет водяной царь, как к нему добраться и что сказать. Потом созвал своих чиновников и вместе с ними отправился к морю. Когда они пришли на берег, хитрый юноша сказал князю:

— Возьмите длинную палку и отправляйтесь на дно. Как только водяной царь наградит вас, взмахните палкой, — тогда и другие за вами пойдут.

Князь бросился в воду, стал тонуть и замахал палкой, призывая на помощь. Чиновники решили, что князь подает им знак, бросились в воду и все погибли. С тех пор в этой местности не стало злых и жадных князей и люди зажили спокойно и счастливо.

ЖЕРЕБЕНОК-СПАСИТЕЛЬ



Д

авным-давно жил на свете старик со старухой и дочерью красоты необыкновенной. И было у них скота видимо-невидимо. В табуне паслась кобылица, которая еще ни разу не жеребилась, а на пастбище росло дерево, которое никогда не цвело и не приносило плодов.

Однажды вечером старик вернулся с пастбища и сказал старухе с дочерью:

— Нежеребая кобылица ожеребилась. Родился жеребенок светлой масти, раза в три длиннее матери. А неплодоносящее дерево зацвело и скоро даст плоды.

— Можно мне посмотреть? — спросила дочь.

— Уж поздно, подожди до завтра, — ответил отец, но дочь не отставала, и отец в конце концов согласился. Побежала дочь к табуну и увидела возле кобылицы очень длинного светлой масти коня, ее жеребенка. Девушка долго его разглядывала, потом попробовала вкусных сочных плодов с неплодоносящего дерева и собралась было уходить, как вдруг жеребенок заговорил человеческим голосом:

— Подойди сюда, красавица! Ночью тебя собирается украсть мангас, не лучше ли тебе уйти из этих мест?

— Что же мне делать? — закручинилась девушка.

— Садись на меня, и мы уедем вместе. Только возьми с собой гребень и точильный камень.

Заехала девушка домой, взяла гребень и точильный камень и отправилась в дальний путь. Проехали они немного, конь и говорит:

— Кинь гребень и скажи: «Превратись не впереди, а позади меня в кипящее море». Только смотри не перепутай.

Но девушка все же перепутала и сказала:

— Превратись не позади, а впереди меня в кипящее море.

Увидел конь перед собой огненное море и говорит:

— Ты хорошего человека дочь, где же твой ум? Ну ладно, сейчас я перепрыгну через море, но ты держись на мне, как подобает мужчине.

Перепрыгнул конь через море, и девушка, к счастью, не упала. Проехали они еще немного, конь и говорит:

— Теперь брось точильный камень и скажи: «Не впереди, а позади меня превратись в свирепый ураган с ливнем».

На этот раз девушка не ошиблась — сказала как надо.

Через некоторое время конь снова заговорил:

— Хан и ханша этой земли осматривают каждого проезжающего: подыскивают жену своему сыну-наследнику. Сейчас ханша пришлет свою служанку посмотреть, кто приехал: если юноша, то трава, где он ступал, будет примята, если девушка — не примята.

Скоро и в самом деле пришла служанка и стала беседовать с девушкой, лежавшей на траве. Когда та встала, несколько травинок оказались приматыми.

«Совсем старуха из ума выжила», — сказала про себя служанка и вернулась во дворец.

А конь и говорит девушке:

— Ханша не поверит служанке и пригласит тебя на чай. Ты обязательно иди. Скоро ты станешь женой ханского сына. Но в счастье своем не забудь, что меня нельзя бить кнутом. Не разрешай также хану ездить на мне и одевать на меня железные путы.

На следующий день с восходом солнца пришла служанка и пригласила девушку во дворец. Красавица сразу понравилась ханскому сыну. В тот же день во дворце устроили свадебный пир, и молодые зажили спокойно и счастливо. Через некоторое время ханскому сыну пришлось уехать на три года в далекие края. А его жена в это время готовилась стать матерью. Собираясь в путь, муж пожелал ехать на женином коне.

— Поезжай, — согласилась жена, — только не одевай на него железные путы.

— А как же без пут я оставлю в поле коня? — удивился муж.

Пришлось и путы дать. Сел муж на коня и уехал.

Через несколько месяцев жена родила хорошенького ре-

бенка. Хан решил обрадовать сына и отправил гонца с письмом, в котором сообщал о рождении мальчика. День и ночь скакал гонец, во владении мангаса сменил коня, а письмо забыл и поскакал дальше. Прочитал мангас письмо и решил ночью украсть красавицу.

Наступили сумерки. Красавица сидела дома и вдруг услышала ржание.

— Неужели мой конь вернулся? — обрадовалась она, вскочила с постели, накинула дэль и выбежала на улицу. Смотрит, а это и действительно ее конь.

— Ты забыла, о чем я тебе говорил, — дала мужу железные путы. Вот и пришла беда! Скорей одевайся и бери сына. Ночью тебя хочет украсть мангас. Торопись!

Красавица мигом собралась, схватила на руки сына и села на коня. Долго скакал верный конь, пока не выбился из сил и не остановился посреди выгоревшей степи.

— Я скоро умру, — сказал он, — после моей смерти скажи: «Пусть ноги моего коня превратятся в четыре высоких осины: золотую, серебряную, жемчужную и коралловую, а его тело — в прозрачное море».

— Не умирай, — заплакала красавица. — На кого ты меня оставишь одну, с ребенком на руках?

— У меня в челке есть четыре золотых волоса. Возьми перекуси один из них, и я со временем оживу.

Красавица перекусила один волос, и конь сразу испустил дух. Делать нечего, погоревала-погоревала молодая женщина и говорит:

— Пусть ноги моего коня превратятся в четыре осины: золотую, серебряную, жемчужную и коралловую, а тело его станет прозрачным морем.

Не успела она вымолвить эти слова, как очутилась на крохотном островке посреди моря. Оглянувшись, а рядом стоят четыре осины. Едва залезла женщина с ребенком на золотую осину, как примчался свирепый мангас и стал грызть дерево. Когда золотая осина стала падать, женщина с сыном перебралась на серебряную.

— Все равно ты не уйдешь от меня, — закричал мангас и стал грызть серебряную осину.

Когда серебряная осина упала, мать с сыном перебралась на коралловую.

— Теперь уж я тебя поймаю, — рассвирепел мангас и принялся за следующее дерево.

Пришлось женщине перебраться на жемчужную осину.

— Ну, на этот раз тебе пришел конец,— закричал мангас и впился клыками в последнюю осину.

Затрепала осина, как вдруг откуда ни возьмись прибежали две огромные собаки и растерзали мангаса. А мать с сыном переправились тем временем через море.

Видят: далеко-далеко по склону горы скачет всадник на коне светлой масти.

«Кто бы это мог быть?» — подумала красавица.

Утром всадник подъехал ближе, собаки с лаем бросились ему навстречу, но тут же завиляли хвостами. Вгляделась в него красавица, а это ее любимый муж! И стали они рассказывать друг другу, что с ними произошло.

— Если это мой конь, то в челке у него не должно быть одного золотого волоска,— сказала красавица и посмотрела на конскую челку,— а это и впрямь ее конь! Вернулись супруги домой и зажили с тех пор в счастье и довольстве.

МАЛЬЧИК-ХВОСТИК



Давным-давно жили старик со старухой. И было у них пятеро черных коз. Как-то раз одна коза собралась прыгнуть через большую расщелину в скале, старик схватил ее за хвостик, а тот оторвался. Принес старик хвостик в юрту и засунул в щель. На другой день старик со старухой заспорили, кому из них пасти, как вдруг снаружи раздался голос:

— Мать! Отец! Давайте я пойду пасти!

— Кто бы это мог быть? — удивились старик со старухой. — У нас ведь нет детей!

Выглянули они на улицу — никого. Прислушались — голос раздается в юрте. Вошли в юрту — а голос снова доносится с улицы.

«Наверно, это невидимый злой дух», — подумала старуха.

Заглянул старик в щель, а это, оказывается, козий хвостик говорит! Так у старика со старухой появился мальчик-хвостик. Каждый день он пас коз, а старик со старухой, очень довольные этим, сидели дома.

Увидели мальчика люди из княжеского дома и стали издеваться над ним. Долго терпел мальчик, наконец не выдержал насмешек, пошел к князю и говорит:

— Если ваши люди будут унижать меня, я съем одного из ваших волов, а вас топором зарублю.

— Ну конечно, ведь мужчина всегда думает о больших делах, — засмеялся князь.

На другой день мальчик опять пришел к дому князя и закричал:

— Где ваши волы и топоры?

Воле в это время стояли в загоне, а топоры лежали в юрте. Вечером, когда семья князя ужинала, мальчик залез в ухо собаки и вместе с ней проник в юрту. Пес схватил кость и бросился к выходу. Когда он пробежал мимо топорика, мальчик высунулся из собачьего уха и схватил топорик. Этим топориком он зарубил одного вола и съел его, а на другой день снова пришел в княжеский дом.

— Ты зачем украл вола? — набросился хозяин на мальчика.

— Вы меня унижали, вот я и доказал вам, что я настоящий мужчина, — ответил мальчик.

— Если ты такой смелый, укради сегодня ночью золотое кольцо у моей жены. Не сможешь — останешься без головы.

В эту ночь князь заставил жену спрятать кольцо во рту, привязал у дверей юрты двух собак и только тогда лег спать. Мальчик забрался во двор, зарезал суягную овцу и барана и отдал мясо собакам. Потом подбросил спящим служанкам недоношенных ягнят, кастрировал барана и его органы положил князю за пазуху. Двум ламам, спавшим в юрте, сунул за пазуху содержимое толстых кишок. Лицо княгини смазал салом, а в рот ей напихал бараньей желчи. Женщина выплюнула желчь, а с ней и кольцо. Мальчик поднял его, спрятался в щель и закричал:

— Вставай, князь, к тебе воры забрались!

Проснулись служанки и заспорили между собой:

— У тебя мертвый ребенок родился.

— И у тебя!

— Выйди на улицу, ты, видно, наложил в штаны, — кричали друг на друга ламы.

— Несчастье! — вопил князь. — Меня кастрировали!

На другой день рано утром князь отправился к мальчику.

— Привяжи собаку! — закричал он.

Мальчик привязал собаку и потихоньку отрезал княжескому коню губы. Потом незаметно снял жинс¹ с княжеской шапки, а когда раскладывал тюфяк, оторвал подошву у сапог гостя. А тот расселся посреди юрты и на чем свет стоит поносил ее хозяина.

— Ты, паршивый воришка, посягнул на имущество знатного человека! Знаешь ли ты, как накажут тебя за это?

¹ Жинс — шарик на головном уборе чиновника, знак отачния.

— Собираетесь жаловаться? — засмеялся мальчик. — Да что вы собой представляете со своей шапкой без жинса, конем без губ и сапогами без подошвы?

Устыдился князь своего вида, вскочил на безгубого коня и поскакал, — так ни с чем и вернулся домой.

Однажды князь пригласил к себе прославленного шамана из соседнего хошуна¹. Мальчик привязал к хвосту одного из стоящих на привязи коней плетеную корзину. Тот в страхе шарахнулся в сторону. Остальные кони тоже испугались и заржали. На шум сбежались люди, в юрте остался один шаман. Мальчик воспользовался суматохой и вошел в юрту. Шамана он запихнул в бурдюк для кумыса и, никем не замеченный, выбежал на улицу. Скоро шамана хватились и стали искать, а мальчик попросил у хозяина кумыса.

— Сам не нальешь, что ли? — рассердился князь.

Мальчик подошел к бурдюку, да как завопит:

— Ай-я-яй, хозяин в кумыс гутулы кладет, а еще князь называется!

— Какие гутулы, где гутулы?

Потянули слуги за гутулы и вытянули из бурдюка шамана. Он уже задохнулся. Растерялся хозяин, стал обещать большую награду тому, кто согласится отвезти мертвого шамана домой, но никто не решался выполнить такое поручение. Тогда мальчик сказал:

— Ладно, я отвезу! Только дайте мне свирепого верблюда и острое шило.

Дал ему все это князь. Положил мальчик на верблюда мертвого шамана и поехал к его юрте. Навстречу ему выбежало несколько собак. Мальчик кольнул шилом верблюда в ляжку, тот поскакал и сбросил с себя шамана. Мальчик тоже соскочил на землю и притворился, будто разбился насмерть. Подбежали слуги шамана и стали брызгать водой в лицо своему хозяину и мальчику. Мальчик пролежал три дня без движения, а на третий день зашевелился — сделал вид, будто с трудом приходит в себя. Отвезли мальчика к князю, и тот наградил своего спасителя большим стадом. Вернулся мальчик-хвостик к своим родителям, и зажили они втроем спокойно и счастливо.

¹ Хошун — административно-территориальная единица в Монголии.



СТАРИК И СТАРУХА

Ж

или-были старик со старухой. Старуха была трудолюбива, а старик ленив, прожорлив и жаден. Скоро от их стада остались всего четыре козы, но через четыре дня старик и их съел. Осталась у них одна-единственная корова. Пока старуха ходила за водой, старик зарезал корову, зажарил и съел ее мясо. Рассердилась старуха.

— Лучше умереть, чем жить с тобой,— сказала она, взяла коровье вымя и ушла в горы. Там она подвесила вымя на выступ скалы и стала доить его. Тем она и жила.

Однажды старуха вспомнила про своего старика, пожалела его и решила отнести ему сушеного творога и масла. Подошла она к юрте, заглянула в тоно и видит: сидит ее старик и ест золу. Подбросила она ему творог с маслом и тихонько ушла. Старик так и не узнал, кто принес еду. С тех пор старуха стала подкармливать своего старика, а тот и проследил однажды, куда она уходит. Побежал жадный старик за старухой и увидел, как она доила подвешенное к скале вымя.

На следующий день, когда старуха ушла за водой, старик стащил вымя, зажарил его и съел. Вернулась старуха, разгневалась и говорит:

— Лучше умереть, чем жить с тобой.

И опять ушла старуха от старика. Шла она, шла и увидела у скалы только что отелившуюся антилопу. Подкралась к ней старуха и стала пить ее молоко. Но старик шел по следам старухи и вскоре ее настиг. Пришло время доить антилопу, и старуха строго-настрого приказала старику не шуметь. Только было она начала доить, как старик громко спросил:

— Старуха, где войлок — котел прихватить?

Испугалась антилопа, бросилась прочь и скоро исчезла из виду. Рассердилась старуха, пошла дальше, а старик от нее не отстаёт.

Шла, шла старуха и видит: стоит на дороге большая белая юрта. Внутри никого не оказалось, зато всякой еды и питья было вдоволь. Удивилась старуха, стала ждать хозяина. Наступила ночь, старуху стало клонить ко сну, как вдруг в юрту вбежали дикие звери.

— Чем это так неприятно пахнет? — сказали лиса и волк медведю и вдруг увидели непрошеную гостью.

— Не трогайте меня, я бедная, измученная женщина, — заплакала старуха, — я стану готовить вам обед и не буду вам в тягость.

Согласились звери и не тронули старуху.

Утром, едва звери ушли из дому, а старик тут как тут!

— Возьми побольше еды и уходи, а то звери увидят тебя и съедят, — уговаривала его старуха. — Завтра придешь.

Но ленивый старик разомлел от еды и не захотел темной ночью уходить из теплой юрты. Спрятала его старуха и приказала молчать.

— Если звери узнают, что ты здесь, нам будет плохо, — наказывала она старику.

Ночью вернулись звери, стали есть, а старик и говорит:

— Старуха, а старуха, мне холодно.

Рассердились звери, вытащили старика и съели его. Хотели было съесть и старуху, да передумали:

— Пусть нам обед готовит!

БОГАТЫРЬ ХЭВИЙН-САЙН-БУЙДАР



Давным-давно жила на свете вдова с сыном. Сын родился таким большим, что в первый же день после рождения не помещался на одной овчине. На второй день ему уже мало было двух овчин, на третий — трех, на четвертый — четырех, на пятый — пяти, на шестой — шести, а на седьмой день, чтобы завернуть сына, матери не хватало и семи овчин. Мать назвала сына Хэвийн-сайн-буйдар. Когда он подрос, то сказал матери:

— Пойду-ка я к Шорголжин-хану и сыграю с ним в шахматы.

— Когда твой отец был жив, он всегда проигрывал Шорголжин-хану. И тебя, наверно, постигнет та же участь, — ответила мать.

— Отчего умер отец? — спросил сын.

— От болезни. Но задолго до смерти он сложил в сундук селло, костюм для борьбы и велел отдать их тебе.

Сын с радостью взял завещанные отцом вещи и отправился к Шорголжин-хану.

Вечером он вернулся домой и сказал матери, что выиграл.

Но мать не поверила. На следующий день сын снова победил Шорголжин-хана, и, когда сообщил матери о своей победе, она подумала:

«Да, мой сын стал мужчиной».

Шло время, Буйдар возмужал и решил жениться. Однажды он оседлал коня, взял лук и стрелы и сказал матери:

— Я решил поехать к Нарандан-хану и взять в жены его дочь Шурэндэн.

— Счастливого пути, сынок, я тебе не помеха. Поезжай,

но помни, что по дороге тебе встретятся три препятствия. Если ты преодолесешь их, то вернешься с женой,— сказала мать и, скрывая слезы, проводила сына.

Буйдар отъехал от дома уже довольно далеко, когда на пути ему встретился лес, такой густой, что даже муха не могла сквозь него пролететь. Целый день Буйдар продирался сквозь чащу, но так и не мог выбраться из леса. Тогда конь сказал ему:

— Выпусти стрелу из лука и приговаривай: «Появись такая дорога, чтоб по ней мог проехать человек на верблюде в упряжке».

Пустил Буйдар стрелу, как велел ему конь, и тут же перед ним появилась широкая дорога. Поехал юноша дальше. Ехал он, ехал, и вдруг перед ним раскинулось кипящее море. Что делать? Тут конь опять заговорил человеческим голосом:

— Я перепрыгну через море, а ты держись, как подобает мужчине.

Перепрыгнул конь через море, но ошпарил заднюю ногу. Полечил Буйдар ногу коня лекарством, от которого быстро все заживает, и поехал дальше.

«Мать сказала, что три препятствия будут на пути, значит, осталось еще одно»,— подумал Буйдар и вдруг увидел впереди сопку. На ее вершине что-то шевелилось.

— Как ты думаешь, что это такое? — спросил конь.

— Не знаю. Не то облако, не то гора,— ответил Буйдар.

— Выходит, ты глупее меня,— удивился конь.— Это девяностолетнийголовой черный мангас Индэрмэ. Говорят, он все уничтожает на своем пути.

Услышав это, Буйдар вытащил крепкий табак, но не успел закурить, как налетел мангас Индэрмэ и схватил его. Боролись они до тех пор, пока не изрыли всю землю вокруг. Тогда мангас сказал:

— Я старше тебя, поэтому и устал. Встретимся завтра на восходе солнца.

— Хорошо,— ответил Буйдар, но тут конь шепнул ему:

— Если мангас уйдет, он съест десять кобылиц из своего северного стада и двадцать кобылиц из своего южного стада, отдохнет и завтра победит тебя. Борись с ним сейчас!



Буйдар послушался коня, подошел к упирающейся в небо черной юрте мангаса и крикнул:

— Эй, мангас! Мне предстоит дальний путь, и я тороплюсь. Выходи сейчас!

Мангас нехотя вышел. После недолгой схватки Буйдар положил его на обе лопатки, перевернул, семьдесят три раза сбросил с горы, а потом сжег, так что от чудовища даже косточек не осталось — лисам понюхать.

Расправившись с мангасом, Буйдар поехал дальше и скоро увидел впереди золотой дворец Нарандан-хана. Во дворе на привязи стояло очень много коней: видно, был какой-то праздник.

Буйдар превратил своего коня в чесоточного жеребенка, а сам принял образ невзрачного парня. Пришел он к хану и, держа в руках калым, сказал, что приехал сватать в жены его дочь Шурэндэн.

— Ее уже сватает борец по прозвищу Рыжий Верзила. Потому и устроили надам¹, — кто победит, тому и достанется моя дочь, — ответил хан.

Буйдар решил принять участие в конных состязаниях, которые должны были состояться на следующий день, и спросил хана, откуда начнутся скачки. Хан подумал и сказал, что скачки будут длиться три месяца, а для первого борца — девять месяцев.

— Дайте мне расстояние на год пути, — сказал Буйдар.

Стали искать наездников, но никто из детей² не захотел ехать на чесоточном жеребенке сопливого парня. Наконец один мальчишка согласился.

— Ну, братишка, не подведи, — сказал ему Буйдар, — возьми с собой два мешка песку и нож. Выезжай самым последним. В пути твой конь перегонит двух ханских коней, тогда ты и высыпь песок.

Когда всадники скрылись вдали, началось состязание борцов. Рыжий Верзила был таким сильным, что без труда забрасывал далеко вперед целые туши мяса. Буйдар изловчился и бросил соперника за бедро, — тот почти целиком ушел в землю.

Закричали ханские слуги и, схватив ломы и лопаты, побежали откапывать борца.

¹ Надам — национальный праздник, на котором устраиваются состязания в силе и сноровке.

² В конных состязаниях участвуют дети от пяти до двенадцати лет.

— Это у вас так поднимают упавшего? — спросил Буйдар. — А у нас вот так. — И он одним мизинцем поднял своего соперника. Потом подошел к хану и спросил: — Ну как, победил я или нет?

— Посмотрим, что покажут скачки, — ответил хан.

В день завершения скачек Верзила и хан взобрались на высокую лестницу и стали смотреть в бинокль.

— Кажется, мой рыжий впереди.

— Ошибаетесь, это мой соловый, — спорили они.

Тогда Буйдар попросил хана:

— Дайте мне, пожалуйста, свой бинокль. Кажется, мой конь впереди!

— Зря волнуешься! — засмеялся хан, — твой чесоточный жеребенок давно сдох по дороге.

Посмотрел Буйдар в бинокль и говорит:

— Теперь ясно вижу: это мой конь, — он вырвал из головы два волоса, сплел из них веревку и, когда прискакал его невзрачный жеребенок, привязал его.

— Ну, все хорошо, братишка? — спросил богатырь у мальчика-наездника.

— Я сделал так, как вы говорили.

Тогда Буйдар подошел к хану и спросил:

— Выходит, и на этот раз я победил?

Ничего не поделаешь, пришлось хану согласиться.

Теперь соперники стали обсуждать, как им провести состязания по стрельбе из лука.

— Будем стрелять так, чтобы от шестидесяти возов с дровами не осталось и щепки в зубах поковырять, от шестидесяти возов с булыжником не осталось бы и камня для огнива, чтобы стрела, пробив хадак, пролетела через отверстие в бедровой кости, — предложил Верзила.

А Буйдар добавил:

— И чтобы стрела пролетела еще через ушко большой иглы и зажгла сложенный за ней хворост.

Первым стрелял хан. Его стрела прошла через отверстие в бедровой кости и упала.

Стрела Верзилы прошла через ушко иглы и упала. Когда же стрелял Буйдар, то его стрела пролетела через все препятствия и зажгла хворост.

— Пожар! Пожар! — закричали люди и побежали тушить огонь.

— Это у вас так гасят пожар? — удивился Буйдар. — А у нас вот так, — дунул он раз, и костер сразу погас.

Пришлось хану в третий раз признать парня победителем.

— Ну, теперь я возьму твою дочь Шурэндэн,— сказал Буйдар.

— Приведи сначала белого льва со снежной горы,— ответил хан.

Буйдар не стал возражать, лишь послал слугу к ханской дочери за табаком. А та в это время как следует разглядела его и удивилась: вместо сопливого невзрачного парня перед ней стоял прекрасный юноша.

— Счастливого тебе пути, добрый молодец,— сказала ханская дочь и побрызгала ему вслед молоком, чтоб юноше была удача в пути.

Шел-шел Буйдар и увидел впереди снежную гору. Привесил он к поясу лук и колчан и стал взбираться на вершину. Вдруг видит: ястреб гонится за какой-то красивой птицей. Выстрелил юноша в ястреба и убил его. Подлетела к нему волшебная птица Гаруди и говорит:

— Спасибо тебе, добрый человек! Зачем в эти края пожаловал? Говори, что тебе надо,— все для тебя сделаю.

Объяснил Буйдар, зачем пришел, а Гаруди ему и говорит:

— Я знаю белого льва со снежной горы и помогу тебе.

Привела Гаруди белого льва, и Буйдар повел его к хану. Увидел хан льва, испугался и спрятался под стол.

— Отведи своего льва подальше и заberi мою дочь,— закричал он.

Выпустил юноша смелого льва на свободу, забрал дочь хана вместе с приданным и поехал в родное кочевье. В дороге он сказал жене:

— Я живу со старушкой матерью. Сейчас я поеду вперед, сообщу ей о твоём приезде, а потом вернусь за тобой. Ты же заночуй там, где я начерчу круг на земле, и останись на обед там, где я прочерчу кривую линию.

Прискакал Буйдар в родное кочевье, видит: все разрушено и поросло крапивой. Обошел он развалины и заметил торчащую из мышиной норы бумажку. Развернул он ее и прочел: «Твою мать похитил пятнадцатиголовый мангас — хозяин северных земель».

«Жив не буду, а освобожу мать. Если же ее уже нет в живых, отомщу за нее»,— подумал Буйдар и поскакал на север.

По дороге ему встретился старик, который пас большой табун.

— К кому и зачем едешь? — спросил пастух.

— Мангас похитил мою мать, и я ищу ее. Нет ли у тебя, старик, чего-нибудь поесть?

— За тремя холмами стоит жирная кобылица, можешь ее съесть, — сказал старик.

Разыскал Буйдар кобылицу, заколол ее и съел. Поехал он дальше и встретился со старухой, которая пасла овец. Стал расспрашивать и старуху.

— Мангаса никто не сможет победить. Сегодня он вернется с охоты. Если придет злой, то вызовет дождь и для этого будет подбрасывать ногой камень, величиной с быка. Если не злой, будет подбрасывать ногой белую овечью кость, чтоб вызвать небольшой ветер и мелкий дождь. Ну, будь здоров, сынок, желаю тебе победы, — сказала старуха на прощанье. — Только едва ли жива твоя бедная мать.

Буйдар поклялся победить мангаса, отомстить ему за мать и снова отправился в путь.

Превратившись в сопливого невзрачного парня, он вошел в юрту мангаса и сел на его место. Служанки растерялись, засуетились, начали кричать и браниться, но, сколько ни старались, не могли сдвинуть парня с места. Когда непрощенный гость попросил есть, ему принесли сыворотку в собачьем корыте. Буйдар понюхал сыворотку и выплеснул ее на землю.

— Что ты делаешь, — закричали служанки и стали колотить его, но он не проронил ни слова. Когда стемнело, служанки встревожились и дали гостю хорошую еду.

Вскоре вернулся мангас. Он был не в духе: шел и подбрасывал ногой огромный валун.

— Слушай, пятнадцатиголовый черный мангас! — закричал Буйдар. — Сейчас я убью тебя, говори, что стало с моей матерью?

Но мангас налетел на юношу и схватил его. Началась борьба. Буйдар бросил мангаса на землю и собрался уже прикончить чудовище, как вдруг оно взмолилось:

— Не губи меня, добрый молодец. Я стану недоуздом для твоего спокойного коня и путами для твоего горячего коня. Я уйду, куда ты прикажешь, и вернусь, когда позовешь.

— Послушаю, что скажет простой народ,— сказал Буйдар и ударами в гонг стал сзывать окрестных жителей.

— Что, по-вашему, сделать с мангасом? — крикнул Буйдар.

— Убить! — в один голос закричали все.

Тогда Буйдар убил мангаса и вместе с народом поехал в родное кочевье. Там его уже ждала жена Шурэндэн. Они устроили богатый пир и стали жить спокойно и счастливо.

ГЛУПЫЕ ЧИНОВНИКИ КИЧЛИВОГО ХАНА



Давным-давно жил на свете смелый и умный парень по имени Энхэл. Много лет служил он кошуком у хана, но ни разу не видел своего хозяина. И вот однажды такой случай представился: пришел Энхэл к ханскому лекарю тащить больной зуб и остановился возле ханских ворот.

— Ты что здесь делаешь? — закричал на него привратник. — Убирайся прочь! Хан изволит выезжать!

— Я знаю, — ответил парень, — хан приказал мне ждать его, чтобы вместе ехать.

Вскоре четверо слуг вынесли на носилках сморщенного старика. Когда носилки проносили мимо Энхэла, он не выдержал и сказал:

— Я ожидал увидеть крепкого мужчину на рысаке, а люди несут что-то вроде дряхлой старухи.

Услышал эти слова хан да как начал ругаться:

— Ах ты, гнилая черная кость!

— Неужели мое здоровое тело показалось хану гнилым? — засмеялся Энхэл. — Мои-то кости белые, а ханские, возможно, и почернели от того, что вы мучаете людей.

Разгневался хан, хотел дотянуться до дерзкого и ударить его, да не рассчитал — вывалился из носилок. От боли слова не мог вымолвить, а тут еще парень смеется.

— Я вижу, ваше священное тело не чувствует боли. Я после такого удара не сразу бы опаматовался!

Хан сделал вид, будто ему совсем не больно, и сказал:

— Ты не стоишь того, чтобы я показал тебе свою волшебную силу. Придворные, возьмите его! — и велел слугам нести себя дальше.

Два чиновника подбежали к Энхэлу и закричали:

— Кто дал право тебе, простолюдину, так разговаривать с ханом? Знай же, тебя ждет суровая казнь!

Энхэл сделал испуганное лицо и говорит:

— Вы, знатные люди, поступайте со мной как хотите, только об одном молю: не заставляйте меня есть. Ханский лекарь говорил: «От еды у тебя вздуется живот, и ты умрешь в страшных мучениях».

— Но как же ты можешь жить без еды? — спросил один чиновник.

— У меня есть драгоценный зуб, он-то меня и кормит.

— Ах, вот что! — обрадовались чиновники. — Так мы посмотрим, как лопнет твой живот, а потом выдернем твой драгоценный зуб.

Энхэл притворился, будто плачет.

— Э-э, слезы не помогут, давай-ка ешь! — закричали чиновники и поставили перед Энхэлом блюдо с жирной бараниной.

Энхэл сделал вид, будто жует через силу, а сам досыта паелся баранины.

— Ну, как? — спросили его чиновники.

— Я чувствую, живот мой вот-вот лопнет, — захныкал Энхэл.

— А где твой драгоценный зуб?

Энхэл показал больной зуб, и чиновники его выдернули.

— Ну, глупец, теперь готовься к смерти, — закричали чиновники.

— Это не я, а вы глупцы, — ответил Энхэл, — я сыт, больной зуб мне вырвали. Чего еще надо? А умирать я подожду: мне всего только двадцать лет, это вам пора считать свои дни!

Тут Энхэл вскочил на коня, да и был таков.

УДАЧЛИВЫЙ ЛЕНТЯЙ



Давным-давно жил на свете один лентяй, который от лени даже из юрты никогда не выходил. Однажды его жена оставила на вершине Западной горы брюшину с маслом, вернулась домой и говорит мужу:

— Какой же ты мужчина, если целыми днями лежишь в постели? Выйди на воздух, прогуляйся, сходи к Западной горе, может, и найдешь там что-нибудь.

Послушался лентяй, взошел на гору и нашел там брюшину с маслом. Обрадовался он, вернулся домой и говорит жене:

— Вот видишь, ходил-ходил твой муж и кое-что нашел.

На другой день лентяй встал рано, взял кремневое ружье, сел на коня, кликнул рыжую собаку и отправился на охоту. Не успел он отъехать от своей юрты, как вдруг увидел лису, погнался за ней, но она спряталась в нору. Привязал лентяй к седлу ружье, оставил коня и собаку посреди степи, закрыл нору шапкой, а сам пошел собирать аргал. В это время лиса вылезла из норы и с шапкой на голове пустилась наутек. За ней кинулась собака, а за собакой и конь. Растерялся лентяй, кинулся за ними вдогонку, да разве быстрого скакуна догонишь? Домой возвращаться лентяй побоялся и решил умереть. Бродил он, бродил по степи и набрел на ханский дворец. Спрятался лентяй во дворе, чгоб люди его не увидели, а в это время из дворца вышла ханша, сняла золотое кольцо, положила его на землю и стала умываться. Умывшись, пошла обратно, а кольцо забыла. В это время подошла черная корова и завалила кольцо навозом. Потом пришла служанка и ста-

ла обмазывать хашан¹ навозом. Вскоре ханша вспомнила о дорогом кольце, и во дворце начались поиски. Долго искали кольцо, но так и не нашли. Тогда лентяй вышел из своего укрытия и велел доложить о себе хану. Тот принял его за ламу и говорит:

— Уважаемый лама, моя жена потеряла золотое кольцо, не найдете ли вы его?

— Постараюсь,— сказал лентяй,— только поставьте мне юргу.

Построили лентяю целый дворец. Вошел в него лентяй и стал громко читать молитву. А потом и говорит:

— Золотое кольцо находится на восточной стороне хашана под пятым бревном.

Побежали хан с ханшей, отодрали навоз от стены и увидели золотое кольцо.

— Э-э, святейший, какую помощь ты нам оказал! — похвалил его хан. — А теперь окажи нам еще одну услугу: я потерял свои жемчужные четки с коралловыми бусами. Не найдешь ли их?

Пригорюнился лентяй:

«Что делать? Наверно, теперь мне не уйти от смерти!»

Пока он лежал в своем дворце и думал о смерти, вошел хан и спросил, что лама соизволит кушать.

«Если я съем недоваренного ячменя и жирную полу-сырую свинину, то мой живот вспухнет, и я умру», — подумал лентяй, а вслух сказал:

— Дайте мне недоваренного ячменя и жирную полу-сырую свинину.

Приказал хан исполнить желание ламы. Ночью лама несколько раз выбегал во двор и что-то бормотал. В тени у стены в это время сидели две девушки. Им показалось, что лама повторяет их имена.

«Наверно, этот ученый лама знает, что мы украли четки», — подумали девушки.

А лама бормотал все громче и громче. Тогда девушки подбежали к нему и признались во всем:

— Это мы взяли у хана жемчужные четки с коралловыми бусами и зарыли их под столбом. Умоляем вас, не говорите никому, что это мы сделали.

Лама согласился и пошел спать. Утром хан с ханшей позвали его к себе, и лентяй велел им рыть землю под стол-

¹ Х а ш а н — ограда, загон для скота.

бом. Разрыл хан с ханшей землю, а четки и действительно лежат там!

Вскоре после этого заболела ханша и стал подыхать скот. Хан попросил своего всезнающего ламу помочь в беде.

«Ну, теперь уж мне не выкрутиться!» — подумал лентяй и опять велел принести ячменя и недоваренную жирную свинину. Ночью лентяй выбежал во двор и услышал, как спорили между собой меднорылый демон и комолый черный бык. Присмотрелся лентяй к ним и смекнул, что это они наслали болезнь на ханшу и скот.

Утром велел он хану убить комолого быка. И когда воля ламы была исполнена, скот пересталдохнуть, а ханша выздоровела. Хан с ханшей не знали, как и отблагодарить всезнающего ламу, и предложили ему в награду все, что он захочет. Вспомнил лентяй, что его жена любит вить волосяные веревки, и попросил у хана три телеги конского волоса. Прощаясь с ламой, хан спросил его имя. Лентяй долго думал, какое имя получше взять себе, и наконец сказал:

— Мэргэн Оточ¹.

Забрал лентяй три телеги конского волоса и вернулся домой. Когда жена узнала о том, что произошло с ее мужем, она набросилась на него с руганью. Отправился лентяй обратно. На этот раз привез он от хана много дорогих вещей и пригнал большое стадо. С тех пор зажил лентяй спокойно и счастливо.

¹ Мэргэн Оточ — мудрый костоправ.

СИРОТА



Давным-давно жили-были старик со старухой и красивой дочерью.

Когда девушке исполнилось восемнадцать лет, ее мать умерла, а отец женился на богатой вдове. Мачеха невзлюбила падчерицу с первого взгляда. Особенно плохо стало бедняжке тогда, когда в отсутствии мужа, уехавшего по делам, у мачехи родился ребенок.

«После моей смерти эта девица завладеет всем имуществом, а моему сыну ничего не достанется. Нужно любым способом сжить ее со свету», — решила мачеха.

Вернувшись, отец застал жену в слезах.

— Что с тобой? — встревожился он.

— Смотри, что за гадость родила твоя красавица! — запричитала злая женщина и показала бутыль, в которой сидел мышонок. — Просто уму непостижимо! По-моему, твоя дочь ведьма.

Глупый старик поверил жене и после долгих колебаний нанял двух убийц.

— Убейте мою дочь, — сказал он. — А чтобы я не сомневался, принесите мне ее правую руку.

Сказано — сделано. Наемные убийцы завели девушку в глухой лес, но, пораженные ее красотой, решили оставить в живых. Чтобы скрыть это от ее отца, они отрезали ей правую руку и принесли ему.

Долго лежала бедная сирота в лесу, страдая от боли. Потом обмыла рану водой из ручья и, шатаясь от горя, побрела куда глаза глядят.

Вскоре она увидела широкую долину, по краям которой виднелись юрты. Подойдя к самой крайней, несчастная попросила милостыню. Из юрты выглянул молодой человек, спросил, откуда она, и сирота рассказала ему все, что с ней произошло.

— Входи! — предложил юноша. — В доме, кроме меня, никого нет. Я приготовлю тебе поесть и попить.

Девушка вошла, да так и осталась там навсегда.

Родители юноши жили своим анлом и поэтому сначала не знали, что сын женился. Боясь их гнева, юноша днем запирал жену в сандаловый сундук и выпускал только под вечер, когда они садились ужинать. Но со временем родители обо всем узнали и не осудили сына, так как невестка была очень красива. Вскоре она забеременела. Но тут от хана пришел указ ехать на службу, и мужу красавицы пришлось отправиться на чужбину.

Вскоре красавица родила мальчика, и счастливые старики поспешили отправить гонца к сыну с радостной вестью.

Случилось так, что гонец по пути остановился на ночлег у мачехи красавицы и за ужином все разболтал.

Узнав, что падчерица жива и здорова, мачеха ночью выкрала из сумки гонца поздравительное письмо, а вместо него подложила листок, на котором написала:

«Твоя жена родила какую-то образину — не то человека, не то черта. Наниши, что делать?»

Своим угощением она так угодила гонцу, что тот, поддавшись на уговоры, обещал заехать к ней и на обратном пути.

Получив подложное письмо, муж красавицы написал:

«До моего возвращения ничего не предпринимайте».

На обратном пути гонец снова остановился в знакомом аиле, остался там ночевать, и мачеха опять подменила письмо.

На этот раз она вложила в конверт бумагу, где говорилось: «Что бы там ни родилось — уничтожьте немедленно».

Старики не знали, что и подумать.

— Наш сын или сошел с ума, или его подменили! — говорили они. — Как можно убить невинное создание? Наверно, он потерял человеческий облик. — И решили прикончить сына, когда он вернется.

Между тем невестка, разыскивая какую-то вещь у свекра и свекрови, случайно обнаружила и прочла письмо му-

жа. В ужасе кинулась она в свою юрту, схватила малютку и побежала прочь от родного аила. Заночевала на берегу какой-то реки. Ей приснилось, будто коршун унес младенца, а вместо культипки у нее выросла рука. Охваченная страхом, сирота проснулась — малыш рядом спал крепким сном. К великой радости своей, она почувствовала, что у нее действительно появилась здоровая правая рука. Теперь она смелее пошла вперед и вскоре наткнулась на юрту нищего старика, у которого и поселилась.

В один прекрасный день около юрты остановился большой караван верблюдов. Красавице показалось, будто среди караванщиков мелькнуло лицо мужа.

— Дедушка, — попросила она старика. — Пойди-ка посмотри, кто приехал?

Старик вышел к приезжим, вступил с ними в разговор. Вдруг хозяин каравана обратился к нему с просьбой:

— У меня разорвался кисет. Не починит ли его твоя служанка?

Старик охотно согласился и отнес кисет сироте. Та сразу признала кисет мужа. Кое-как залатав дыру, красавица положила в него обручальное кольцо и вернула кисет старику. Подивился старик такой небрежной работе и с опаской, — боясь, как бы его не заругали, — вернул кисет владельцу.

Каково же было его удивление, когда хозяин каравана приказал дать ему в награду много печенья, сахара и денег, а сам попросил разрешения войти в юрту.

Что тут было, нельзя ни в сказке сказать, ни пером описать. Муж и жена бросились друг другу на шею, а когда отец увидел сына, радости его не было границ. Захватив жену и ребенка, хозяин каравана отправился домой, пообещав старику скоро за ним вернуться.

Неприветливо встретили родные сына: отец держал наготове топор, а мать — пузырек с ядом. Но, увидев, что он возвращается вместе с женой и ребенком, бросились им навстречу.

На пиру, устроенном по случаю благополучного возвращения, гости пили, ели да ругали нерадивого гонца. С тех пор эта семья стала жить богато и счастливо.

ОХОТНИК БАНДИ



В далекие-далекие времена жил на свете скромный охотник Банди. Однажды выследил он семерых тигров, — шестерых убил, а седьмого упустил — промахнулся.

Прошло много дней, и Банди стал собираться на военную службу. Он попрощался с родителями, поцеловал жену и детей и вместе с другими парнями отправился в путь.

Новобранцев сопровождал пожилой человек, которому было уже за сорок. К вечеру остановились на ночлег, а на рассвете увидели, как из соседней пещеры вышел тигр и скрылся в горах. На следующий день тигр появился снова; едва парни проснулись, как вблизи мелькнула знакомая тень хищника. Проводник спросил парней:

— Кто из вас охотился на этого тигра, но не сумел его убить?

Все молчали.

Тогда проводник приказал парням сложить шапки в кучу, а самим спрятаться.

Едва все исчезли за холмом, как появился тигр. В два прыжка он подскочил к груде шапок, выхватил малахай Банди и разорвал его на куски.

— Так это ты оставил тигра в живых! — набросился командир на Банди.

— Да, — с тоской ответил охотник.

— Мы не желаем погибнуть из-за тебя. Оставайся здесь, прикончи тигра и тогда догоняй нас! — И командир увел за собой весь отряд.

Банди ничего не оставалось, как лечь в засаду и ждать своего врага.

Тигр, как всегда, пришел вечером. В ужасе смотрел Банди, как зверь крадется к нему. В последний миг, когда тигр бросился на него, Банди нажал на спусковой крючок и тут же потерял сознание.

Очнулся Банди только под утро и сразу почувствовал на ногах какую-то тяжесть. С трудом приподнявшись, Банди увидел мертвого тигра. Высвободив ноги, Банди пустился за своими товарищами, но догнать их так и не смог.

Тогда он поднялся на вершину горы и огляделся. У подножья горел костер, а в котле что-то варилось. Банди спустился вниз, съел всю похлебку и лег спать за выступом скалы. Вдруг рядом с пустым котлом как из-под земли вырос пузатый человек. За поясом у него торчал длинный нож.

— Кто съел мой ужин? — диким голосом заорал он.

Банди в испуге схватил ружье и, не целясь, выстрелил. Пузатый упал, но тут же поднялся.

— Кто стрелял? Вылезай, не то уничтожу! — заорал он.

Перезарядив ружье, Банди вышел из-за скалы, извинился и сказал, что стрелял с перепугу.

— Ничего, — сказал хозяин котла. — Я здешний хан, и я прощаю тебя, хотя ты и ранил меня смертельно. Моя ставка к северо-западу отсюда. Возьми этот ключ, иди к моему дому и владей им на здоровье! — с этими словами хан упал и испустил дух.

Охотник пошел в указанном направлении и через некоторое время действительно увидел большой дворец, вокруг которого паслось много скота. Ночью сквозь сон Банди услышал скрип ворот. Ему почудилось, будто кто-то открывает дверь в его опочивальню. Вскочив, Банди увидел сверкающий в темноте красный глаз. Сорвав со стены ружье, Банди выстрелил, огонек потух, и Банди спокойно заснул.

Утром Банди выглянул в окно и увидел слона, а рядом с ним труп какого-то чудовища. С тех пор Банди и слон стали жить вместе. Они оказались родом из одних мест. Скоро земляки загрустили по дому и отправились на родину.

Между тем родные Банди решили, что его съел тигр, и неутешно оплакивали погибшего.

Когда же Банди, живой и невредимый, верхом на слоне появился в аиле, то радости и веселью не было конца. Но встреча была короткой — срок службы еще не истек, и Банди снова призывали. Слона он оставил дома, — тот каждый день охотился и обеспечивал семью Банди всем необходимым.

Вернувшись с военной службы, Банди зажил мирно и счастливо вместе со своими родными и верным слоном.

В ОТСУТСТВИЕ ХАНА



Ж

ил когда-то на свете хан, и было у него три жены. Однажды собрался он в далекое путешествие и перед отъездом собрал своих жен.

— Я надолго уезжаю,— сказал он,— и хочу знать, чем вы собираетесь без меня заниматься и что приготовите к моему возвращению?

— Я сошью тебе гутулы из черной юфти,— ответила старшая жена.

— А я — кушак и рубашку из кожи блохи,— сказала средняя жена.

Младшая же тихо молвила:

— Я рожу тебе сына, у которого грудь будет из золота, а спина из серебра.

Услышав это, старшие жены недоверчиво усмехнулись и пожали плечами. Один хан обрадовался и нежно распрощался с младшей женой.

Несколько месяцев был хан в отъезде, и все это время его жены были очень заняты: каждая хотела сдержать свое слово. Наконец подарки старших жен были готовы. К их удивлению, младшая жена действительно родила сына. Мальчик был на редкость красивый: грудь у него сверкала золотом, а спина отливала серебром. Зависть закралась в душу старших жен, и решили они погубить младенца.

Однажды старшая жена пригласила младшую на чай, и, пока та сидела за столом, средняя жена, завернув малютку в тряпье, подкинула сверток огромному псу. Тот обнюхал его, повертел мордой и убежал, поджав хвост. Тогда вредная женщина подкинула младенца вместе с охапкой сена голодной корове, и та его съела.

Вскоре приехал хан. Старшая жена поднесла ему гутулы, средняя — кушак и рубашку. Только младшая жена, заливаясь плачем, встретила мужа с пустыми руками. Хан пришел в ярость. Он велел выколоть младшей жене глаза, отрубить руку и ногу и, привязав к хвосту коровы, выгнать ее из дворца. И верные слуги исполнили приказание своего господина.

Днем и ночью ползла за коровой несчастная женщина. Однажды в степи она увидела, как слепой журавль, вырыл из земли и проглотив какой-то корень, внезапно прозрел, взмахнул крыльями и улетел. Женщина подобрала остатки целебного корня. Едва она их съела, как почувствовала, что стала зрячей на оба глаза. Потом она увидела безногую лисицу, которая что-то вытащила из ямки и принялась есть. Едва она кончила есть, как у нее выросли все четыре лапы. И опять младшей жене хана повезло: корова притащила ее как раз туда, где валялись кусочки недоеденного лисой корма. Женщина проглотила их и скоро почувствовала, что вместо культи у нее появилась здоровая рука. По примеру хромого зайца, исцелившегося подобным же образом, она обрела и ногу.

Так ханша снова стала здоровой. Радостная и веселая, ходила она теперь за коровой, и вот однажды заметила, что та собирается отелиться. Каково же было удивление женщины, когда вместо теленка корова принесла ее собственного золотогрудого сына! Счастьем наполнилось сердце матери, и звонкая песнь понеслась по степи.

Прослышав об этом, ханские жены пришли в смятение.

«Нельзя оставлять в живых этого парня: он вырастет и нам отомстит», — в страхе думали они.

Притворившись тяжело больной, старшая жена легла в постель и стала громко стонать и плакать. Не зная, как ей помочь, хан забеспокоился. Тогда хитрая ханша сказала:

— Моя болезнь почти неизлечима. Единственно, что может спасти меня, — это сердце ребенка с золотой грудью и серебряной спиной.

— Где же мне его взять? — закручинился хан.

— Ну что ж, придется умереть! — И притворица с плачем откинулась на подушки.

Во все стороны разослал хан гонцов, — велел во что бы то ни стало добыть сердце золотогрудого младенца. Но не успели гонцы отъехать, как в небе появилась радуга.

«Дурное предзнаменование!» — подумали гонцы и в страхе повернули обратно. Они надеялись, что хан отменит приказ. Но тот был неумолим. Тогда гонцы пустились на хитрость: недалеко от дворца убили собаку, вырезали сердце и принесли хану. Ничего не подозревая, ханша с радостью проглотила собачье сердце и тотчас вскочила на ноги: продолжать игру не было смысла — ведь она своего добилась!

Между тем младшая жена хана нанялась батрачкой в одном из аилов и зажила спокойно. Шли годы, малыш подрос и превратился в доброго молодца.

В работе, в заботах о сыне время бежало быстро. Но вот наступил день, когда юноша стал проситься домой, к хану.

Сначала мать и слышать не хотела об этом, но потом согласилась, обвязала грудь сына платком и проводила его в путь. Придя во дворец, юноша предложил хану рассказать ему одну сказку. Хан согласился, и сын начал:

В далекие-далекие времена жил на свете хан, и были у него три жены...

Так юноша поведал отцу все, что произошло с ним и его матерью. Хан все понял, прогнал вредных жен, вернул младшую жену и зажил с ней припеваючи.

ДВА БАДАРЧИНА



Два звоним-давно жили на свете два бадарчина. Один был добрый, и люди щедро его одаряли, другой — злой, и никто ничего ему не давал.

«Это потому, что мы ходим повсюду вместе», — решил злой бадарчин и задумал навсегда избавиться от соперника.

Однажды бадарчины увидели огромное гнездо орла, а в нем — три яйца. Из одного яйца вылупился борзой щенок, из другого — ремень, а из третьего — орленок. Вот злой бадарчин и уговорил доброго взять из гнезда щенка и ремень. Забрался добряк в гнездо, а выбратся не может: гнездо оказалось очень глубоким. Отправился дальше злой бадарчин, а товарища бросил умирать с голоду. Долго сидел добряк в гнезде, силы его почти иссякли. И тут неожиданно пришло спасение: прилетел орел и принес орленку жирного суслика. Когда орел улетел, бадарчин отнял у орленка добычу и съел ее. Потом зацепил ремень за край гнезда, выбрался по нему наверх и снова пустился в дорогу.

Шел, шел бадарчин и пришел к горе, на которой стоял заброшенный безлюдный храм. Пол в храме был покрыт птичьим и звериным пометом. Был поздний час, и поэтому бадарчин стал устраиваться на ночлег. Едва он забрался под огромный молитвенный стол и улегся спать, как со всех сторон в храм стали собираться звери.

Притаившись, бадарчин стал прислушиваться к их разговору.

— Ты что ел сегодня? — спросил тигр у волка.

— Теленка. Я задрал его у водопоя, за городом. Ханский скот всегда ходит туда, ближе воды нет.

— А тебе какая нынче добыча досталась? — обратился тигр к ворону.

— Никакая! — сердито прокаркал ворон. — Но я слышал, что заболела принцесса. Завтра будут служить молебны и приносить жертвы. Вот тогда-то я и наемся досыта!

— Ну, а ты чем полакомилась? — спросил тигр лису.

— Требухой, вкусной-превкусной! — похвалилась лиса.

Звери заговорили о дочери хана. Волку хотелось узнать, можно ли ее вылечить, и тигр стал объяснять ему, как это сделать.

— В правое ухо девушки, — сказал он, — заползали пауки: самка и самец. Сейчас они расплодился: их уже шестнадцать. Если пауков выманить из уха — принцесса выздоровеет. Надо вскипятить котел воды, погреть на пару правое ухо больной и при этом бить в барабан, приговаривая: «пауки — пошли вон!» И они выйдут.

— А не знаешь ли ты, как приблизить воду к ханскому стойбищу? — поинтересовался ворон.

— Очень просто, — ответил тигр. — Совсем рядом с ним есть родник, заваленный камнями. Если найдется добрый молодец, который уберет камни, вода потечет прямо в город.

— А где находится город, в котором живет этот хан? — спросила лиса.

— На северо-западе.

Наступило утро, и храм опустел. Бадарчин отправился к хану, который стал жаловаться на болезнь дочери и допытываться, нельзя ли ее исцелить.

— Конечно, можно, — отвечал бадарчин. — Прикажи поставить мне отдельную юрту, принести котел с водой, а над ним повесить барабан, — и я вылечу твою дочь.

Хан немедленно исполнил все, что хотел бадарчин. В новой юрте развели огонь и в котле вскипятчили воду. Когда она забулжила, бадарчин велел дочери хана погреть правое ухо над паром, а сам ударил в барабан и закричал:

— Эй, пауки! Лето пришло! Слышите, гром гремит? Вылезайте-ка все из своей норы!

И — о чудо! — все шестнадцать пауков один за другим вылезли из уха, упали в кипяток и сварились! С того дня здоровье принцессы быстро пошло на поправку, а хан стал с большим почтением относиться к доброму бадарчину. Он подарил ему юрту и оставил жить при своем дворе.

Однажды хан вызвал к себе бадарчина и говорит ему:

— Помоги советом. Водопой от нас далеко, и много скота па дороге к нему задрали волки. Нельзя ли добыть воду где-нибудь поблизости?

Бадарчин посоветовал хану расчистить родник, о котором он слышал в храме. Ханские слуги разобрали завал из огромных камней, и вода шумным потоком устремилась прямо в город.

Вторично убедившись в мудрости бадарчина, хан окружил гостя еще большим почетом, а когда тот стал собираться в родные края, подарил ему белую юрту со всем необходимым скарбом и много слуг.

И отправился добрый бадарчин домой. Шел он, шел и вдруг заметил впереди себя в облаке пыли какую-то странную фигуру.

Подъехав ближе, он узнал своего старого знакомого, злого бадарчина. Худой и оборванный, он еле волочил ноги. Добряк остановил его, напоил, накормил и рассказал все, что с ним приключилось.

Злой бадарчин позавидовал добряку и сломя голову помчался на вершину горы. Ночью он спрятался в храме, дождался прихода зверей и стал подслушивать.

Волк и говорит тигру:

— Я очень голоден. Подскажи, где найти что-нибудь поесть?

— А ты поищи — и найдешь, — ответил тигр.

Бросился волк искать, наткнулся на злого бадарчина и разорвал его на части.

А добрый бадарчин зажил мирно и счастливо.

ЖИВАА ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ



В далекие-далекие времена жил на свете хан, и была у него служанка. Семь лет ходила она беременной, а на восьмом году родила крепкого и здорового младенца. И назвали его Живаа-цагаан. Шло время, мальчик быстро рос и к семи годам стал настоящим богатырем. Скоро ему представился случай показать свою силу. Однажды во дворце поднялся переполох: взбесился слон хана и, сорвавшись с цепи, пошел крушить все вокруг. Испуганная челядь разбежалась, лишь один Живаа, засучив рукава и подогнув подол, вышел навстречу бешено скачущему животному. Живаа обхватил его обеими руками, приподнял и, размахнувшись, так ударил о землю, что вдребезги разбил ему голову. Лишившись своего любимого слона, хан пришел в ярость и приказал отправить Живаа на край своих владений, где уже жили сосланные по его приказу двое юношей. Один из них обладал способностью глотать все, что угодно, и из-за этого заслужил немилость хана — тот боялся, как бы юноша не проглотил все его ханство. А второй умел быстро бегать и служил у хана гонцом, но потом чем-то его прогневил. Так беда свела трех богатырей. Однажды им повстречался маленький мальчик. Обменявшись приветствиями, трое молодцов спросили, куда и зачем он идет.

— Хочу увидеть семилетнего богатыря Живаа и подружиться с ним, — отвечал мальчуган.

— Я и есть тот, кого ты ищешь, — сказал Живаа и поинтересовался, что мальчуган умеет делать.

— Я вижу дальше других людей, — отвечал малыш.

С тех пор они стали жить вчетвером.

В один прекрасный день пришли они к морю. Юноша,

который мог все проглатывать, выпил море, и друзья переправились на противоположный берег. Там они и поселились. Каждое утро трое из них отправлялись охотиться, а четвертый оставался на берегу и готовил пищу. Однажды, когда у котла дежурил Всеглотающий, из моря неожиданно появился циклоп. С криком: «Что тебе дороже — жизнь или обед?» — он сожрал всю еду и скрылся.

Циклоп съел обед и на второй день, когда дежурил Всевидающий, и на третий день, когда дежурил Быстроногий. Все эти три дня Живаа ничего не брал в рот. Наконец наступил его черед готовить. Когда обед был готов, из воды появилось чудовище и заорало:

— Смерть или жизнь? Если хочешь жить — не сопротивляйся и сам отдай мне обед.

Разозлился Живаа и, как следует поколотив великана, сбросил его в море. Вечером четверо друзей досыта наелись и уснули. На следующее утро они увидели великана на противоположном берегу. Он еле двигался, и четыре волшебницы поддерживали его под руки. Друзья убили циклопа, а волшебниц забрали с собой. С тех пор у очага возились женщины, а друзья с утра все вместе уходили на охоту.

Однажды Живаа сделал сандаловый плот и подарил его своей несравненной Оюун. Плот очень понравился женщинам, и они катались на нем по морю. Но как-то Оюун уронила в воду башмачок, и его нашел демон — слуга злого хана. Демон показал находку хану, а тот приказал доставить во дворец владелицу башмачка. Чтобы выполнить это поручение, демон попросил сколотить золотой плот. Когда плот был готов, демон отправился на нем в море, где встретился с четырьмя волшебницами. Целый день плавал он вместе с ними, а под вечер сказал Оюун:

— Завтра утром, перед уходом Живаа, ты должна завладеть его душой. Скажи ему, что ты днем скучаешь без него и что хочешь поиграть с ларчиком, где хранится его душа. Днем же мы с тобой встретимся.

Оюун так и поступила. Живаа вынул из большого пальца золотой ларец и отдал его Оюун. Целый день дева играла с ларцом, пока демон не отнял у нее ларец и не бросил его в море. Затем он пересадил Оюун к себе на плот и увез. Вечером все молодцы вернулись домой, один Живаа не вернулся. Тогда Далековидящий указал Быстроногому, куда бежать, и тот помчался к товарищу. А Живаа ни

жив ни мертв лежал на земле. Друзья, как ни старались, не могли поднять его и ни с чем вернулись домой. Всеглотающий выпил море, а Далсковидящий нашел на дне золотой ларец. Друзья вложили его в большой палец Живаа, и тот сразу ожил.

— Как же долго я спал! — сказал он и потянулся.

Силы скоро вернулись к нему. Вчетвером друзья стали думать, как вернуть несравненную Оюун.

Всеглотающий предложил выпить море, переправиться на тот берег, под видом бадарчинов проникнуть к хану, похитить волшебницу, а вернувшись назад, опять наполнить море. На том и порешили.

Подойдя ко дворцу, трое мнимых бадарчинов остановились, и Далеконвидящий сказал, что Оюун дома. Тогда друзья проникли в женские покои. Печальная красавица сидела рядом с ханом. Увидев бадарчинов, хан приказал:

— Налейте им вина в собачьи плошки.

Вдруг красавица рассмеялась. Удивился хан.

— Ты целый месяц живешь у меня и еще ни разу не улыбнулась. Неужели тебя развеселили эти бадарчины?

— Не они меня рассмешили, а ты! Ученикам хутухты¹ приказал налить вино — и куда? В собачьи плошки! — сквозь смех сказала красавица.

В гневе вскочил хан, чтобы наказать дерзновенную, как вдруг один бадарчин схватил нож и перерезал ему горло. Это был Живаа Добрый молодец. Схватил он свою драгоценную Оюун в объятия и бросился вон из дворца. Ханская челядь кинулась в погоню, но, когда они спустились на дно морское, Всеглотающий до краев наполнил море водой, и все преследователи утонули. Покончив со злым ханом, четверо друзей зажили спокойно и счастливо со своими женами.

¹ Хутухта — лама, имеющий высший религиозный сан.

ДВЕ МОЛОДУХИ



В давние времена в ущелье жили по соседству две молодые женщины. Одна была красива, но глупа, другая — безобразна, но умна. И было у безобразной двое детей. Однажды они закричали:

— Мама, у тебя в котле сидит человек и точит нож.

«Что за чепуха,— подумала мать и заглянула в котел, полный воды. А в нем отражалась фигура незнакомца. Подняла женщина голову и через тон увидела, что на скале сидит человек и точит большой нож.— Так вот почему дети сказали, что в котле сидит человек»,— догадалась молодая женщина.

— Все ясно,— сказала она детям.— Этот человек хочет ночью убить нас.

Некрасивая женщина пошла к своей миловидной соседке и предупредила ее:

— Какой-то человек задумал нас убить. Поэтому сегодня нам надо ночевать всем вместе, в одной юрте, только тогда мы сумеем защитить себя.

Однако красотке эта мысль не понравилась.

— Я уверена,— сказала она,— что никакой злодей не устоит перед моей красотой.

— Лучше бы тебе согласиться со мной,— сказала некрасивая женщина на прощанье и, вернувшись в свою юрту, стала думать, как спасти себя и своих детей. Она заперла детей в сундук и приказала им тихо лежать там. Затем вырыла у входа в юрту большую яму, куда могли свободно поместиться два человека, и, вооружившись кувалдой и ножом, стала за дверью поджидать разбойни-

ков. Вскоре раздались шаги: два человека приближались к юрте. Один из них сказал:

— Ты расправишься с ребятами, а я пойду в соседнюю юрту.

Когда разбойник вошел в юрту, некрасивая женщина ударила его кувалдой и убила. Скоро второй разбойник зарезал красавицу, вернулся назад и закричал:

— Ну как, ты разделался с ними?

— Да, сейчас кончаю,— ответила некрасивая женщина.— Здесь темно, вот я и замешкался. Заходи сюда.

Не успел злодей сделать и нескольких шагов, как провалился в яму. Некрасивая женщина ударила его кувалдой по голове и, оглушив, перерезала ему горло. Покончив с бандитами, она бросилась в соседнюю юрту, но было уже поздно: хозяйка лежала мертвая.

Так некрасивая женщина расправилась со злодеями, спасла своих детей и зажила с тех пор спокойно и счастливо.

ДОБРЯК И ШЕСТЕРО ЗЛОДЕЕВ



В далекие-далекие времена служили у хана семеро чиновников. Шестеро были злые и коварные, а седьмой — добрый и простодушный. Шестеро угнетали бедняков, а седьмой оказывал им помощь. За это все относились к нему с большим уважением и оказывали всякие почести. Злые вредили добряку чем только могли и однажды порешили его совсем со свету сжить.

Очернили они добряка перед ханом, а когда тот поверил им, в один голос заявили:

— Осмелимся доложить, что в местности под названием Аргол живет великий мудрец — предсказатель. Если удастся пригласить его ко двору, то вы, великий хан, узнаете судьбу династии, государства и свое будущее. Прикажете отправить за ним недостойного слугу, о котором мы вам только что говорили. И если он не приведет мудреца, то велите его казнить, как ослушника.

Внял хан уговорам злых чиновников. Добряка привели во дворец и объявили ему ханский указ: «Повелеваем тебе идти в Аргол за тамошним мудрецом и привести его к нам. Не сделаешь — не снесешь головы».

В глубоком раздумье ушел добряк из дворца. Что делать? Пойти в далекий край — значит, в лучшем случае потерять многие годы, а в худшем — погибнуть в опасном пути. Не ходить — не миновать топора палача: хан суров и жесток. Как ни верти — все плохо: и так и этак жизнь под угрозой. «Лучше уж умереть достойно», — решил добряк и отправился в путь.

Шел он, шел — глядь: на дороге волшебная птица хангарид сидит.

— Ты куда направляешься? — спрашивает она.

— По указу хана иду в Аргол — пригласить тамошнего мудреца ко двору. Будь добра, подскажи, как мне туда быстрее добраться?

— Этим путем никогда не дойдешь: далеко отсюда Аргол, да и врагов немало ждет тебя на пути, — отвечала волшебная птица. — Но ты не кручинься — садись на меня верхом, и я быстро доставлю тебя на место.

Обрадовался добряк, забрался на спину волшебной птицы, и они полетели.

Вдруг внизу показался шатер с красным орнаментом по стенам.

— Чье это жилье? — спросил добряк.

— Здесь живет царь красных лусов¹. Сейчас мы спустимся вниз, ты привяжи меня крепко за повод, спутай мне ноги, а сам смело иди в шатер.

Спустились. Добряк привязал хангарид, а сам отправился к царю красных лусов. Тот радушно встретил его и спросил:

— Куда едешь ты, оседлавший волшебную птицу?

— В Аргол, за великим мудрецом.

— Пожалуйста, заезжай к нам на обратном пути, — сказал царь красных лусов и поднес гостю красный хадак.

Добряк принял приглашение, сел на хангарид и полетел дальше. Смотрит — внизу опять шатер стоит, но уже с белым орнаментом по стенам.

— А кто здесь живет? — спросил он у волшебной птицы.

— Царь белых лусов. Сейчас мы остановимся, ты стреножь меня крепко, завяжи меня туго, а сам иди смело к царю.

Так и сделали. Встретил гостя царь белых лусов и спрашивает:

— Куда летишь ты, оседлавший волшебную птицу?

— Лечу я в Аргол — приглашать мудреца ко двору.

— Будь милостив, навести нас на обратном пути, — попросил царь и поднес гостю белый хадак.

Добряк согласился и полетел дальше. Видит, на земле опять большой шатер стоит, на этот раз с черным орнаментом.

¹ Лус — житель подземного царства.



— Чей это аил? — спросил добряк.

— Это дом царя черных лусов. Туда ты тоже можешь зайти, — ответила хангарид и опустилась рядом с аилом.

Здесь добряк получил в дар золотой хадак и, пообещав хозяину посетить его на обратном пути, полетел дальше.

Летели они, летели, пока внизу не показалась юрта:

— Чье это жилье? — спросил добряк.

— Великого мудреца, — ответила хангарид и опустилась у самого входа.

Зашел туда добряк, поздоровался и поведал предсказателю, зачем он явился. И мудрец согласился поехать к хану. Сели они вдвоем на спину хангарид и полетели назад. По дороге залетели сначала к царю черных лусов. Побеседовал тот с мудрецом, а когда пришла пора расстаться, сказал добряку:

— Возьми этот черный ларец, он тебе пригодится.

Залетела волшебная птица и к царю белых лусов. Тот тоже беседовал с мудрецом и тоже подарил добряку ларец, но уже белого цвета. Наконец они остановились отдохнуть у царя красных лусов. Долго разговаривал царь с мудрецом, а затем подозвал добряка и вручил ему красный ларчик:

— Он выполнит любое твоё желание.

Наступил день, когда добряк вернулся во дворец, а мудрец встретился с ханом.

А злые чиновники, увидав добряка живым и здоровым, да еще верхом на волшебной птице рядом с мудрецом, затаили злобу и стали нашептывать хану:

— Прикажи твоему слуге, господин, за три дня построить чугунный дом. А не сделает — вели убить.

И снова хан послушался коварных советников и призвал к себе добряка.

— Нам угодно иметь дом из чугуна. Даю тебе три дня сроку. Не построишь — заплатишься головой.

Загрустил добряк, услышав ханскую волю.

«Что за несчастный я человек! Дают мне поручение, одно трудней другого, и за них я должен расплачиваться жизнью».

Долго горевал бедняга, но вдруг вспомнил о подарках царей драконов.

А злые чиновники между тем предвкушали победу.

«Наконец-то мы сможем избавиться от ненавистного человека, — злорадовались они, — ведь из чугуна не то что дом, хорошего ножа не сделаешь».

Тем временем добряк достал черный ларец — подарок царя черных лусов — и ночью отнес его на то место, где приказано было строить дом.

— Да будет здесь трехэтажный чугунный дом, — произнес добряк, открывая крышку ларца. И — о чудо! — ларец тут же превратился в прекрасное трехэтажное здание.

На другой день добряк почтительно доложил хану:

— Ваше повеление выполнено — дом построен.

Подивились шестеро злодеев — как это добряк за одну ночь сумел чугунный дворец выстроить? Но козни свои не прекратили.

— Прикажите вашему слуге под страхом казни доставить сюда завтра утром семь мешков золота, — посоветовали они хану, и тот с радостью согласился.

Вызвали чиновники добряка и зачитали ему ханский указ: «Завтра утром во дворце должно быть семь мешков золота. Не принесешь — не сносить тебе головы».

Ночью добряк достал белый ларец — подарок царя белых лусов и, открывая крышку, произнес:

— Да будет здесь семь мешков золота!

Не успел добряк рот закрыть, как ларец бесследно исчез, а рядом появилось семь больших мешков, до краев наполненных чистым золотом.

Утром добряк почтительно доложил хану, что его приказание выполнено: мешки с золотом доставлены во дворец. Едва выслушав эти слова, хан, а следом за ним шестеро злых царедворцев выбежали из приемной и расхватили мешки — каждому досталось по одному. Рассердился добряк.

«Так вот для чего они вымогают указы у хана? Не для нужд государства, а в своих интересах!» — подумал он и в гневе ушел домой.

Между тем шестеро злодеев вместе с ханом стали думать да гадать, что бы еще вытянуть у добряка. Но сколько они ни судили, сколько ни рядили, ничего определенного придумать не смогли.

И решили они заставить добряка принести во дворец какие-нибудь диковинные вещи. Снова велел хан позвать

простака к себе и в присутствии шестерых злых советников приказал:

— Завтра ты должен принести сюда семь самых удивительных на свете вещей. Не сумеешь — простишься с головой.

— Да только самых редких, — поддакнули чиновники, обступившие трон.

Гнев охватил добряка, и решил он уничтожить злодеев вместе с ханом.

На следующее утро явился добряк во дворец и велел доложить о себе хану и его сановникам. Впустили слуги добряка в приемную. Здесь достал он из-за пазухи подарок царя красных лусов — красный ларец, обернутый в чистый платок. Разворачивая платок, добряк сказал:

— Вот интересная вещь. Внутри нее семь диковинок. Пожалуйста, откройте и взгляните сами, — а потом чуть слышно добавил: — Убей их!

Схватил жадный хан ларец, а шестеро злодеев, сгорая от любопытства, сгрудились вокруг трона. Едва хан открыл крышку, как сверкнули семь молний, и шестеро злодеев вместе с ханом упали замертво.

Уничтожив алчного хана и его злых советников, добряк зажил себе мирно и счастливо.

СОЛОМБО-ХАН



Давным-давно жил хан по имени Соломбо. Был он очень богат, но бездетен. А слуга хана был беден, но имел много детей, из которых самому младшему — крепкому малышу с густым чубом — едва минуло три года.

Однажды к хану пришел важный лама и сказал:

— Мальчик с чубом, что живет рядом в аиле, promotes все твоё состояние.

Испугался хан, задумался: «Конечно, будет плохо, если моим наследником станет сын какого-то нищего. Надо что-то предпринять».

И вот в один прекрасный день хан вошел в юрту слуги и сказал родителям мальчика:

— Отдайте мне вашего младшего на воспитание.

Не хотела отдавать сына мать, но отец не мог ослушаться своего господина и отдал хану ребенка. Взамен хан оставил беднякам много всякого добра, а сам взял мальчика и ушел.

Прошло несколько дней, хан вывез малыша в степь и закопал живым в снег.

А по степи в то время в поисках аргала бродила чавганц. Услышав детский плач, она оглянулась — кругом никого нет. Тогда она пошла в ту сторону, откуда доносились всхлипывания. Вдруг под ногами раздался жалобный стон. Наклонилась старуха — ничего, кроме снега, не видно.

— Что за напасть, — встревожилась чавганц. — Уж не черти ли тут завелись?

И хотела было бежать, но тут ясно услышала голос ребенка и, схватив лопатку, которой собирала аргал, приня-

лась разгребать снег. Глядит, в яме полузамерзший мальчик лежит, лет трех от роду, с копной черных волос. Подняла она его, прижала к груди и, прикрыв полой, отнесла к себе в юрту, а затем отдала в одну бездетную семью.

Подрос мальчуган, возмужал, стал сильным и рослым юношей и женился на красивой и умной девушке.

Когда во дворец дошла весть, что чубатый паренек жив и здоров — Соломбо-хан потерял покой. День и ночь сидел он и думал, как погубить молодца, и вот в один прекрасный день приказал привести его к себе.

— Иди к владыке ада и принеси сюда душу умершего, — сказал хан.

Вернулся юноша домой и рассказал жене о ханском приказе. А жена в ответ и говорит:

— Ну что ж, придется идти. В дорогу я приготовлю тебе мешок глаз, мешок жил и мешок соли. На пути ты встретишь ворона, и когда он захочет выклевать тебе глаза — потому что ты пришел из страны глазастых, — отдай ему мешок глаз. Встретишь чавганцу, которая захочет вытянуть из тебя жилы — потому что ты пришел из страны жилистых, — отдай ей мешок с жилами. Встретишь огромного верблюда, который захочет человеческого мяса — потому что в нем много соли, — отдай ему мешок соли. После этого считай, что ты миновал все опасности.

Взвалил юноша мешки на плечи и отправился в путь. Вдруг навстречу ему женщина с рогами на лбу.

— Куда идешь, молодец?

— К владыке ада.

— Вот хорошо. Спроси его, пожалуйста, почему не могу я избавиться от рогов и всю жизнь должна мучиться с ними?

Пообещал юноша выполнить просьбу и двинулся дальше.

Глядит, народ строит храм. Подошел ближе, и тут ему вопрос задают:

— Куда идешь, молодец?

— Иду я к владыке ада.

— Тогда будь добр, узнай у него, почему храм, который мы строим, все время обваливается.

Пообещал юноша выполнить эту просьбу и пошел дальше.

Видит — впереди лодка, а в ней русский сидит.

— Ты куда держишь путь, добрый молодец? — спрашивает русский.

— В ад, к самому владыке.

— Так прошу тебя, выясни, почему прилип и к сиденью и вот уже много дней не могу встать.

— Хорошо,— согласился юноша и пошел своей дорогой, которая привела его к двум горам. Одна была из чистого золота, а другая — из чистого серебра.

«Вот чудо-то»,— подумал он, но останавливаться не стал, прошел мимо. Вдруг откуда ни возьмись прилетел черный ворон и закаркал:

— Здравствуй, молодец-удалец. Как дела? Значит, ты пришел из страны глазастых? Ну что ж, сейчас я тебе выклюю глаза.

Но тут юноша оставил ворону мешок с глазами, а сам отправился дальше и шел до тех пор, пока не повстречался со старой чавганц.

— Я вижу, ты пришел из страны жилистых,— прошипела она.— Давай я вытяну из тебя жилы.

Но юноша отдал ей мешок с жилами, и она успокоилась.

Хотел было юноша продолжать свой путь, смотрит — прямо на него скачет огромный верблюд и кричит:

— А, человек из страны солонцов! Сейчас я попробую твоего вкусного, соленого мяса.

Но тут молодец высыпал из мешка соль, животное набросилось на нее, а смельчак спокойно пошел дальше.

Шел он, шел и наконец добрался до ада. Владыки дома не было. На стук из шатра вышла его жена и, к удивлению юноши, признала в нем своего брата. Оказывается, давным-давно, когда юноша был еще грудным младенцем, птица хангарид похитила ее с пастбища, где паслись овцы Соломбо-хана, и отдала ее в жены владыке ада.

— Ты как сюда попал? — опомнившись от радостной встречи, спросила женщина.— Живым и невредимым к нам еще никто не проникал.— И, выслушав рассказ брата, заявила: — Я спрячу тебя в шатре, а сама разузнаю все, что тебе надо. Иначе тебе не сдобровать.

Вырыв под очагом глубокую яму, женщина посадила туда юношу, прикрыла его сверху деревянным щитом, а щит засыпала землей. Затем набросала углей, золы и развела огонь.

Вечером к шатру на черном коне подъехал владыка ада. Долго конь не хотел приближаться к двери — храпел, вставал на дыбы. С трудом усмирил его хан. Но, войдя в дом, тут же спросил:

— Что произошло? Мой конь словно взбесился — видно, что-то почуял. Иди принеси мои желтые гадальные кости.

Три раза перепрыгнула через огромного пса и три раза проползла у него под брюхом жена владыки ада, прежде чем вручила кости хану.

Раскинул он их и видит — говорят они, что под золой, под землей, под доской человек сидит с медным лицом.

Обыскал владыка весь дом, ничего не нашел и рассердился.

— Врут эти паршивые кости — нет от них толку, — сказал он и выбросил их на двор. Затем поужинал и улегся в постель.

Тут жена и задала ему первый вопрос:

— Когда несла меня хангарид к тебе, видела я на земле женщину с рогами. Скажи, почему они у нее выросли?

— Однажды какой-то бедняк, — ответил владыка, — попросил у этой женщины молока для детей, и она отказала ему. Вот за это у нее рога и выросли.

Тогда женщина задала второй вопрос:

— Видела я, что люди никак храм построить не могут — только возведут его под крышу, а он рушится. Скажи, почему это происходит.

— Раньше эти люди занимались разбоем, все вокруг разрушали. Теперь они наказаны: все, что бы ни делали — не получается, — ответил владыка ада.

Тогда его жена задала третий вопрос:

— Видела я русского, прилипшего к лодке. Скажи, за что он наказан?

— За ловлю рыбы и прочих живых тварей, на которых он наживался. Поймет он, что нельзя их ловить и продавать¹, — и сразу встанет.

— На нашем пути, — продолжала расспрашивать женщина, — стояли две горы — одна из чистого золота, другая — из чистого серебра. Скажи, могут ли люди взять немного золота и серебра?

— Немного могут, но с добрыми целями, чтобы никому вреда не было. Иначе — нельзя.

Наутро владыка ада отправился в объезд по вселенной. А его жена накормила, напоила брата и, передав все, что

¹ Буддийская религия запрещает ловлю рыбы.

услышала, проводила в обратный путь, подарив на прощанье одну душу умершего.

По дороге домой юноша остановился возле знакомых гор и захватил с собой столько золота и серебра, сколько могла унести лошадь.

Передав ответы всем, кто их ждал, он благополучно вернулся в родной аил и с радостью сказал жене:

— Благодаря твоим мшхам я остался жив и здоров и с честью выполнил поручение хана. За это я привез тебе много золота и серебра.

На следующий день он отнес Соломбо-хану душу умершего и заявил:

— Я виделся с владыкой ада — он очень приветливый и радушный хозяин. Даже со мной, бедняком, вел себя просто и обходительно. А на прощанье подарил золота и серебра.

Позавидовал бедняку алчный хан.

«Если уж этот жалкий простолюдин, сын нищего, привез с собой много золота и серебра, то я — высокородный хан — получу его столько, что стану самым богатым человеком в мире», — подумал он и решил отправиться к владыке ада.

Смело пустился Соломбо-хан в путь, но, не зная, какие опасности подстерегают его, и не готовясь к ним, погиб страшной смертью: ворон выклевал ему глаза, чавганц вытянула из него жилы, а верблюд заживо его съел.

А когда Соломбо-хана не стало, на его престол взошел юноша, и зажили люди в том ханстве мирно и счастливо.

ИХ-АЛИМ И БАГА-АЛИМ



В далекие-далекие времена жили вместе монголка и китаянка. Каждое утро они умывались из одного ручья. Однажды монголка вытащила из воды яблоко, которое плыло по течению. Подруги разделили его пополам, съели и сразу забеременели. Через некоторое время в один и тот же день, в один и тот же час родили они двух мальчиков, так друг на друга похожих, что даже матери не могли их различить.

Время шло, ребята подросли и стали бегать в лес за ягодами. Того, кто приносил много ягод, прозвали Их-алимом, что значит «Много ягод», а того, кто приносил мало — Бага-алимом, что значит «Мало ягод». Но кто из них чей сын, матери так и не знали, да и не пытались узнать — жили они хоть и бедно, зато дружно.

Но вот случилось несчастье — умерла китаянка. Монголка одна еле справлялась с работой по дому. Пришлось мальчикам заняться охотой, чтобы прокормить себя и мать.

Как-то в отсутствие сыновей к монголке зашел злой дух — шулам.

— Кто твой сын — Их-алим или Бага-алим? — спросил он у женщины.

— Не знаю, — отвечала она.

— Давай я научу тебя, как отличить родного сына, — предложил шулам.

Сначала монголка отказывалась и только через несколько дней после настойчивых уговоров и угроз согласилась.

— Возьми толстую иглу и, когда мальчики вернутся, притворись, будто ты в обмороке, — сказал шулам. — А ко-

гда они будут переносить тебя на кровать, уколи того, кто будет держать тебя за плечи. Если на месте укола у него появится родинка — значит это твой сын.

Послушалась монголка шулама и сделала так, как он ее научил: взяла иглу и перед самым приходом детей растинулась у входа в юрту. Увидев мать без движения, сыновья принялись укладывать ее в постель. Тут-то она и уколола того, кто поддерживал ее за плечи. Затем сделала вид, будто очнулась, открыла глаза и видит, в головах у нее стоит Бага-алим, а на руке у него красуется большая родинка. С тех пор лучший кусок монголка отдавала родному сыну — Бага-алиму, а сироте — Их-алиму оставляла объедки.

Однажды на охоте, собирая стрелы, Бага-алим увидел потроха, разбросанные по стойбищу. Рассказав об этом брату, он не поверил своим ушам, когда тот в ответ пожаловался:

— Это, наверное, для меня пища приготовлена.

Каково же было его удивление, когда дома мать подала ему вкусную аппетитную еду, а Их-алиму сунула те самые отбросы, которые он недавно видел. Разгневался Бага-алим, выбросил тарелку с отбросами, а брату отдал свое блюдо. Сам же съел все, что приготовила себе мать.

На следующее утро, когда братья снова отправились на охоту, Их-алим сказал:

— Жалко мне, сироте, покидать родные места, да ничего не поделаешь — лучше уйти самому, чем ждать, пока тебя выгонят.

— Если уходить, так уйдем вместе, — возразил Бага-алим.

Но Их-алим ответил:

— Тебе это ни к чему, — и ускакал.

Прискакал он к берегу моря, где паслось огромное стадо, и спрашивает пастуха:

— Ты чей скот пасешь?

— Ханский.

— А где живет твой хан?

— На том берегу моря.

— Как же ты переправился сюда с таким стадом?

— По дну морскому. Стоит сказать: «Море, расступись», — и оно расступится.

— А что сделаешь, когда пригонишь стадо домой?

— Часть скотины привяжу, а часть — стреножу.

— А потом?

— Ем хусам¹, пью хярам² и ложусь спать.

Тут Их-алим бросил пастуха в море, оделся в его лохмотья и переправился вместе со стадом на противоположный берег. Пригнав стадо на место, юноша часть скота привязал, часть стрепожил и, сильно проголодавшись, пошел во дворец. Там он чуть было не забрел в ханские покои, но по дороге натолкнулся на злую служанку.

— Ты что, паршивец, никогда не ел хусам и не пил хярам, что лезешь сюда? — заорала она.

— Шел я полем — луком пахнет, помутилось в голове. Будь добра, скажи, где найти мне хусам и хярам? — сказал Их-алим.

— Ступай в кухню, — проворчала служанка.

Пришел туда Их-алим и встал у двери в ожидании.

— Что случилось, ты, поросенок? — закричали на него слуги. — Почему до сих пор не ел хусам и не пил хярам?

Опять пришлось прибегнуть к обману.

— Шел я полем — луком пахнет, помутилось в голове. Дайте поскорее хусам и хярам!

Дали ему слуги хусам и хярам, наелся, напился Их-алим и пошел искать, где бы прилечь.

А у хана было семь дочерей. Шестеро уже были замужем, а самая младшая еще не была просватана. И получилось так, что в ту ночь мнимый пастух забрел к ней на ночлег. Пришлось хану скрепя сердце согласиться на брак своей дочери с пастушонком. Выделил он им в приданое старую желтую юрту да кое-какую рухлядь.

А в табуне у хана была пегая кобыла. Каждый год приносила она по жеребенку, и каждый год его похищала волшебная птица хангарид. Приближалось время и на этот раз кобыле ожеребиться. И решили шестеро зятьев хана подстеречь и убить хангарид. Узнала об этом жена мнимого пастуха, пришла к хану и сказала:

— Мой муж тоже будет стеречь хангарид.

— Хорошо, — согласился хан и подарил пастуху серого годовалого жеребенка, который всегда плелся в самом хвосте табуна.

Прискакал Их-алим на пастбище и с вечера завалился спать. А шестеро зятьев расположились кольцом вокруг табуна. Всю ночь не смыкали они глаз, а под утро заснули

¹ Хусам — горелые пенки.

² Хярам — кипяченая вода с молоком.

мертвым сном. Их-алим проснулся на рассвете и видит: пегая кобыла уже ожеребилась. Вдруг откуда ни возьмись прилетела хангарид, схватила жеребенка и взмыла в небо. Стрелы, пущенные Их-алимом вдогонку, сбили перья с крыльев птицы и срезали кончик хвоста у пегого жеребенка. Подобрал Их-алим добычу и отнес ее домой жене.

Проснулись зятья — видят: кобыла ожеребилась, а жеребенок исчез. Подобрали они остатки перьев, пришли к хану и давай врать, будто сражались с птицей, но упустили ее.

Хотел было хан послать их в погоню, но младшая дочь уговорила отца поручить это пастуху.

Оседлал Их-алим серого жеребенка и отправился в путь. Скоро бедное животное совершенно выбилось из сил и остановилось.

— Жди меня здесь, — сказал Их-алим, слезая с жеребенка. — Дальше я пойду один.

Но тут измученный жеребенок превратился в красивого иноходца в полном убранстве, с притороченным к седлу луком и колчаном. Теперь можно было продолжать путь вместе.

Добравшись до истоков ручья, где, по слухам, хангарид поила краденых лошадей, Их-алим решил спрятаться. Скоро волшебная птица пригнала свой табун на водопой, но лошади шарахались от воды, ржали и вставляли на дыбы.

«Что в воде — бог или черт?» — подумала хангарид, наклоняясь над ручьем.

Но тут на нее сзади навалился Их-алим, связал и перекинул через седло.

— Пошади меня, добрый молодец, — взмолилась птица, — я буду служить тебе правдой и честью.

Развязал птицу Их-алим, но не отпустил, а вместе с краденым табуном повел за собой к хану. Вдруг видит, среди лошадей бегают годовалый жеребенок с куцым хвостом.

— Да ведь это тот самый, у которого я хвост срезал стрелой, — обрадовался Их-алим и поехал быстрее.

И тут красавец конь вдруг заговорил:

— Когда будем проезжать мимо стойбища твоих зятьев — тебя пригласят зайти в шатер. Не садись там на зеленую круглую подстилку. Подадут тебе чай в кувшине — не пей.

Вскоре вдали и действительно показался аил шестерых зятьев. Они встретили родственника и пригласили его в юрту.

— Садись,— сказали они мнимому пастуху и показали ему на круглую зеленую подстилку.

Но пастух продолжал стоять. Принесли чай.

— Пей,— сказали зятья.

Но Их-алим вежливо отказался. Тогда они силой влили гостю в рот несколько капель, от которых он так опьянел, что свалился прямо на зеленую подстилку и сразу же полетел в глубокую яму. Завалив ее огромным камнем, зятья бросились к хангарид.

— Идите прочь,— грозно сказала птица,— или я взмахну крыльями, и вы взлетите на воздух.

Испугавшись, зятья подступили к прекрасному иноходцу.

— Оставьте меня,— грозно сказал конь,— или я подыму такую пыль, что вы сразу задохнетесь.

Бросив хангарид и иноходца, зятья погнали остальных лошадей к хану.

А верные друзья Их-алима — хангарид и иноходец принялись оттаскивать огромный валун, заваливший яму. Года два-три трудились они над ним, пока наконец не сдвинули его с места. Тогда верный конь опустил вниз поводья и вытащил Их-алима наверх.

Между тем шестеро зятьев пришли к хану и стали хвастаться, будто они убили хангарид и вернули хану всех похищенных лошадей. Обрадовался хан, наградил обманщиков и стал готовить в их честь большой пир.

Но тут к нему явилась младшая дочь и сказала:

— Этот пир по праву заслужил мой муж — Их-алим. Если не веришь, то смотри — откуда у меня перья хангарид и конский волос из хвоста пегого жеребенка, что пригнали зятья с табуном? Не пастух он твой, а добрый молодец, по имени Их-алим. Прикажи найти его, отец.

— Ладно, мы подождем десять дней — пусть мои слуги его поищут,— ответил хан.

Прошло дней десять — Их-алим не объявился.

— Хорошо, мы подождем еще двадцать дней,— сказал хан.

Но прошел и этот срок,— Их-алима и след простыл. Все о нем позабыли, лишь одна младшая дочь не теряла надежды увидеть мужа.

В один прекрасный день подул сильный ветер, и на юго-западе появился столб пыли. Хан позвал младшую дочь и спросил:

— Откуда пыль и ветер?

— Откуда ветер — не знаю, а пыль — от копыт копи моего мужа.

Вдруг огромная тень заслонила солнце. Это хангарид пролетела над ханским дворцом и села возле жалкой желтой юрты. Вскоре у этой юрты остановился всадник верхом на прекрасном коне.

Понял хан, что дочь его говорила правду. И устроил он большой пир в честь возвращения Их-алима, а шестерых зятьев велел привязать к хвостам строптивых коней и пустить коней на все четыре стороны.

И погибли злые зятья, а добрый молодец Их-алим сделался ханом и зажил в мире да счастье.

ТРИ БРАТА-БОГАТЫРЯ



В далекие-далекие времена жили на свете хан-богатырь и храбрая женщина Эмэгтэй-батар¹. Долго они враждовали между собой. В конце концов храбрая женщина победила, и они поженились.

Двух сыновей родила жена хану: старший стал заведовать внутренними делами государства, а младший — внешними и охраной границ.

Между тем в окрестностях столицы появились злые духи — шуламы. Однажды на охоте хан ранил рыжего лиса. Стрела выбила глаз зверю, но он сумел убежать. Оказалось, что это был отец целого семейства шуламов.

— Хан дорого заплатит за то, что искалечил отца, — поклялась самая младшая из шуламов и спросила старшую сестру: — Ты pomoжешь мне отомстить?

— Не хочу! Надоело жить с вами, — холодно ответила та и уткнулась в книгу.

Тогда младшая решила действовать на свой страх и риск. Превратившись в красивую девушку, она отправилась в город и поселилась в доме, что стоял на пути между дворцом и ямыном². Каждый день, отправляясь на работу и возвращаясь домой, ханские чиновники проходили мимо ее окон.

Однажды по улице проехал сам хан. Увидел он красавицу и влюбился в нее. С тех пор он стал каждый день ездить мимо ее дома, подолгу стоял под окнами, а в один прекрасный день вошел во внутренние покои и сделал красавицу

¹ Эмэгтэй-батар — женщина-богатырь.

² Ямын — канцелярия; здесь: приемная хана.

своей женой. Младшая ханша целиком завладела сердцем хана, и он совсем перестал ходить к старшей жене.

Молодая жена решила в первую очередь избавиться от сыновей хана.

«Иначе потом, после гибели отца, они убьют меня», — рассудила она.

И вот, притворившись тяжелобольной, она легла в постель. Испугался хан, велел созвать мудрецов и лекарей со всего государства. Но, увы, все было напрасно. Тогда притворщица позвала к себе мужа и сказала:

— Не жилища я на белом свете. Хочу перед смертью попроситься со всеми вашими министрами. Господин мой, прикажите послать их ко мне, но только по одному.

Воля умирающей — закон. Хан выполнил просьбу красавицы, и министров по очереди стали впускать в ее покои. Последним вошел туда старший сын хана.

— Будь добр, разотри мне спину, — умоляюще попросила его ханша. — Да, пожалуйста, сними панцирь и шлем, а то они помешают.

Но когда юноша, освободившись от богатырских доспехов, приблизился к больной, та подняла страшный крик. На шум сбежались хан и придворные.

— Смотрите, смотрите, — вся в слезах причитала ханша, — ваш сын, о хан, хотел унижить меня, смертельно больную. Видите, он почти совсем разделся.

— Это клевета, — возмутился юноша, но отец поверил ханше и приказал бросить наследника в темницу.

С этого дня младшая ханша стала быстро поправляться и скоро совсем выздоровела.

— Пока жив ваш сын, хорошего не жди, — нашептывала она мужу. — Даже на смертном одре он хотел меня изнасиловать, а теперь, когда я здорова, разве он сможет вести себя прилично? Самое лучшее — убить его!

Внял хан уговорам хитрой жены и издал указ, который расклеили по всему городу. В этом указе говорилось о том, что завтра состоится казнь старшего сына.

Между тем в город вернулся младший сын хана, который уезжал по делам. После долгих колебаний он остановился у своей опальной матери, и та рассказала ему о предстоящей казни старшего брата.

— Я спасу его, — заявил храбрый юноша, бросился к тюрьме, перебил стражу и освободил узника.

Узнав об этом, хан приказал схватить обоих сыновей.

Преследователи скоро настигли братьев, разгорелся бой. Братья потеряли друг друга из виду и бежали в противоположных направлениях.

На северо-востоке, куда направился старший сын, находилась гробница князя. Каждый, кто держал путь мимо кумирни над могильным курганом, обязан был спешиться и поклониться. Но старший сын хана не сделал этого.

«Почему я должен приветствовать этого мертвеца?» — подумал он и, не останавливаясь, проехал дальше.

Но тут его окружили десять всадников, и юноше пришлось вступить в бой. Долго он дрался — один против десяти — и в конце концов уложил всех до одного. Однако не успел он отъехать от места сечи, как хозяин этих мест, волшебник Убдист-батор, схватил богатыря, заковал в кандалы и посадил на цепь. А у волшебника была дочь. Девушке только недавно исполнилось восемнадцать лет, она выглядела настоящим богатырем и была очень любопытна.

— Почему бы мне не познакомиться с молодым человеком и не узнать, что с ним произошло? — подумала она и ночью высвободила юношу из цепей.

— Я еще померяюсь силами с твоим отцом, — заявил пленник, едва девушка привела его к себе в дом.

— Тебе не одолеть его никогда, — предупредила девушка. — Лучше расскажи мне, кто ты, откуда родом, что с тобой приключилось, и я тебе помогу.

Поведал юноша ей свою историю и еще раз повторил клятву отомстить своему отцу.

Между тем волшебник узнал о том, что дочь освободила пленника, и незаметно пробрался в дом дочери, чтобы убить строптивого. Услышав рассказ юноши, он пожалел его и решил оставить в живых.

На следующий день юноша по совету дочери волшебника отправился к Убдист-батору, рассказал ему о своем горе и попросил помощи.

— Хорошо, я помогу тебе, — согласился тот. — У меня есть сто тысяч воинов. Готовь их к войне.

Сказано — сделано. Женившись на дочери волшебника, юноша занялся подготовкой к большой войне.

А тем временем младший брат, бежавший на юго-восток, столкнулся с сотней всадников. Те набросились на юношу, потому что, проезжая мимо гробницы неизвестного князя, тот отказался воздать ей почести. Всех зарубил юноша, но тут откуда ни возьмись появилась незнакомая девушка.

богатырь и вступила с ним в бой. Долго длился этот поединок, пока наконец противники не поняли, что им не одолеть друг друга. Помирились они и стали жить вместе. У девушки оказалось сто тысяч воинов, и младший сын тоже стал готовить их к сражению с родным отцом.

Между тем хан увеличил свою армию, а его младшая жена стала сама обучать воинов: чувствовала колдунья, что сыновья хана вернутся и отомстят ей.

В то время обычай повелевал убивать всех родственников преступников. Вот однажды младшая жена и говорит хану:

— Твои дети — враги государства. Их вина доказана. Соблуди закон и вели казнить их мать.

И хан приказал заточить старшую жену в темницу и издал указ о ее казни.

А в то время в город приехал большой друг его младшего сына. Прочитав ханский указ, он сказал своей жене:

— Придет день, и друг мой вернется. Как взгляну я ему в глаза, если при мне казнят его мать! Нет, надо действовать. Посоветуй, что предпринять?

— По улицам бродит сумасшедшая нищенка, — сказала жена, — она нема, как рыба, и глуха, как пень. Хорошо бы заменить ею мать твоего друга.

Последовал муж совету жены, поймал сумасшедшую, привел домой, нарядил, подвязал ей на живот подушку, как будто она беременная, и отправился с ней к тюрьме. Там он дал взятку стражникам, а затем стал просить:

— Это — моя жена, служанка старшей ханши. Нет сил смотреть, как она убивается по своей госпоже. Пропустите ее, пожалуйста, попрощаться с ней. Моя жена быстро вернется.

Согласились стражники и пропустили во дворец обонх. Там храбрый молодец помог ханше обменяться с дурочкой платьями и под видом своей жены вывел мать своего друга из тюрьмы. Стражники даже ничего не заподозрили. В укромном месте беглянку ждал оседланный конь, и она навсегда покинула город.

Долго скакала ханша верхом на коне, пока ей не попался одинокий аил. Беременная женщина выбилась из сил и решила остановиться. К счастью, в айле жили добрые люди: старик да старуха. Детей у них не было, и они с радостью приняли ханшу. Вскоре она родила и осталась с сыном в айле, пока ему не исполнилось девять лет.

Все это время Эмэгтэй-батар закаляла мальчика, и, хотя у нее был лишь один топор, она сумела научить сына хорошо владеть оружием. Когда он окреп и подрос, мать сказала:

— Теперь отправляйся искать своих братьев, о которых я тебе говорила.— И она проводила его в дорогу.

Долго юноша шел по безлюдной степи, пока не наткнулся на двух людоедов. Они схватили его и решили поджарить на обед. А у тех людоедов была сестренка, мудрая и добрая волшебница. И случилось так, что в то утро она гадала и по гаданью увидела, что братья собираются погубить человека ханской крови. Быстро примчалась она к месту, где людоеды разводили костер, схватила пленника и унесла его на небо. Там она заставила юношу рассказать о себе, а затем сказала:

— Давай сначала сыграем свадьбу, а потом ты пойдешь дальше. Когда нужно будет, я тебе помогу.

Так и сделали.

И вот юноша пришел в столицу своего ханства. На базаре он стал расспрашивать людей о своих братьях, но его тут же схватили, связали и потащили к правителю города: ведь тому, кто поймает родственника беглых сыновей хана, была обещана награда в пять тысяч лан¹ серебра.

— Ты не должен был спрашивать о своих братьях,— сказал правитель.— По всему городу развешан указ о поимке твоих братьев. Я слышал, что один из них живет где-то на юго-востоке. Где точно, не знаю, но найти помогу. Я дам тебе коня, одежду, снаряжение, а ты сегодня ночью поезжай в том направлении. Но за все это ты должен обвенчаться с моей единственной дочерью.

Сговор состоялся, и свадьбу отпраздновали, хотя дочь правителя города и оказалась уродливой девицей с красным носом, похожим на петушинный гребень. В тот же вечер юноша получил обещанное, оседлал резвого коня и ускакал на юго-восток.

Утром, едва взошло солнце, дорогу ему преградила высокая гора, покрытая густым лесом. Пришлось прорубать просеку. Едва молодец поднялся на вершину, как его окружили пятьдесят вооруженных всадников. Сорок девять воинов он зарубил, но последний скрылся. Вскоре перед юно-

¹ Лан — старая денежная единица, имевшая хождение в дореволюционной Монголии.

шей как из-под земли вырос рослый воин верхом на боевом коне. Богатыри сразились. Но странное дело: мечи они держали одинаково, удары наносили с одной стороны, прикрывались щитом одним и тем же способом. И тогда юноша сказал:

— Пропусти, друг. Впереди меня ждет большое дело.

— Нет, — отвечал воин, — сначала скажи, откуда ты родом?

Какова же была их радость, когда вдруг выяснилось, что они братья! Оба прошли у своей матери Эмэгтэй-батар одну школу борьбы, поэтому и сражались одинаково. Так младший брат нашел среднего брата.

Между тем караульные, расставленные по склонам горы, сообщили тревожную весть: кто-то пробрался в лес, а когда смельчака хотели схватить, он убил девятерых воинов.

Средний брат отправился в лес и увидел свою мать — Эмэгтэй-батар. Она рубила дрова для стариков, которые ее приютили.

Так встретилась мать со своими младшими сыновьями. С того дня начали они готовиться к войне с жестоким ханом и скоро выступили в поход, возглавив войско в четыреста тысяч воинов.

Случилось так, что в тот же момент с северо-востока двинул свою рать против отца и его старший сын вместе с волшебником и его дочерью.

Попасть в царство злого хана можно было только одной дорогой — через перевал, и вот однажды передовые части обеих армий сошлись у этого перевала. Во главе одного передового отряда стоял сам полководец — младший сын хана, во главе другого — дочь волшебника. Каждый из них принял незнакомые войска за неприятельские и отдал приказ о нападении.

Разгорелся бой, все воины головных отрядов погибли, только полководцы еще сражались один на один. Вдруг младший сын хана увидел, что к девушке спешит на помощь многочисленная рать, и бежал с поля брани. Вскоре к перевалу подтянулись главные силы обеих войск. Братья оставались, ожидая вестей от своих передовых отрядов, и вдруг узнали друг друга. На радостях они тут же устроили пир.

Тем временем младший брат, лишившись своего войска, скакал по степи, спасаясь от врагов, и вдруг напал на след, который привел его в стан незнакомых воинов. Оказалось,

что его молодая жена послала их ему на подмогу. После недолгих поисков младший сын нашел добрую волшебницу — свою жену и соединился с братьями. Объединенная армия трех братьев перевалила через хребет и повела наступление на столицу злого хана.

Узнав об этом, хан стал укреплять свой город. Его молодая жена обратилась за помощью к старшей сестре, и та подарила ей волшебный горшок, в который удалось заманить всех братьев, кроме самого младшего. А младший тайно пробрался в город и стрелой, пущенной из лука, разбил горшок и освободил богатырей.

Казалось, победа уже близка. Но тут опять старшая сестра пришла на помощь младшей. Она дала ей волшебную бутылку, и та засадила в нее всех богатырей с Убдист-батыром. Сестры договорились о том, что бутылка будет хранить старшая.

Но однажды старшую сестру разобрало любопытство — очень уж ей захотелось взглянуть на братьев! Она вынула пробку, но, увидев страшного волшебника, так испугалась, что выронила бутылку. Стекло вдребезги разлетелось, и богатыри очутились на свободе. Узнав об этом, младшая шулам решила спрятаться, чтобы потом, когда все о ней забудут, снова напасть на ненавистных богатырей.

Волшебник пустился за ней в погоню. Вдруг видит: из-за тучи выскочила какая-то уродливая девица с красным, как петушинный гребень, носом и принялась душить шулам. Та схватила девицу за нос, оторвала его и, камнем упав на землю, разбилась вдребезги. А уродливая девица спустилась на землю и тут же превратилась в девушку, прекрасную, как утренняя заря.

Ханские войска были разбиты, и на престол сел его младший сын, а старшие братья стали министрами.

И зажили братья в счастье и довольстве, а народ того ханства — в мире и благоденствии.

КАК МАЛЬЧИК УТОПИЛ ВЕДЬМУ



М

ного лет назад жил старик со старухой и сыном восьми лет. И был у них табун пегих коней да семьдесят красных быков. Больше всего на свете мальчик любил играть в бабки. Одна бабка у него была золотая, а другая — серебряная.

Однажды бабки пропали. Искал мальчик, искал, но так их и не нашел.

— Ты забыл их на старом стойбище, — сказал отец.

Стал сын просить, чтоб родители отпустили его за бабками, и когда они согласились, спросил:

— А какого коня мне взять?

— Возьми кобылицу, она поспокойнее, — посоветовал отец, но мать возразила:

— Нет, лучше оседлай быстрого жеребца.

Сын послушался матери: жеребец был не простой — вместо четырех ног у него было их восемь. Оседлал мальчик коня и поскакал к старому стойбищу, где еще недавно стояла их юрта. Подъехал поближе и видит: сидит старая ведьма и его бабками забавляется.

— Бабушка, а бабушка, отдай мне, пожалуйста, мои игрушки, — вежливо попросил мальчик.

Но ведьма не обратила на него никакого внимания.

Тогда верный конь прошептал:

— Я подогну передние ноги и наклонюсь, а ты хватай бабки.

Сказано — сделано. Жеребец неожиданно подогнул передние ноги, мальчик выхватил у ведьмы бабки, и конь вихрем поскакал прочь. Схватив железную кожемяку, ведьма

бросилась вслед, догнала жеребца и перебила ему все восемь ног. Потом выхватила мальчика из седла и утащила его к себе в юрту.

Теперь по приказанию ведьмы мальчик целыми днями собирал аргал и работал по хозяйству.

В один прекрасный день, когда ведьмы не было дома, в юрту забрели овца и годовалый теленок. Увидев плачущего мальчика, они спросили:

— О чем, паренек, плачешь?

Рассказал им мальчик про свое горе, а овца и говорит:

— Убей меня и выпотроши. Возьми с собой все, что вынешь из живота: помет, потроха и жвачку,— садись на теленка и беги.

Мальчик так и сделал. Не успел он отъехать от юрты, глядь — а ведьма уже мчится вдогонку.

— Ступай обратно,— закричал мальчик,— не то вымажу тебя в овечьем помете!

— Попробуй,— проворчала ведьма.

Не успела она это сказать, как вонючая жижа залепила ей глаза, рот, нос, уши. Ведьма чуть не задохнулась. Пришлось остановиться и счищать с себя грязь. А мальчик тем временем далеко отъехал.

Кое-как соскоблив с лица грязь, ведьма снова пустилась вдогонку.

— Остановись, старая,— закричал мальчик,— не то запутаешься в овечьих потрохах!

И опять ведьма отстала — пришлось ей выпутываться из кишок, которые бросил ей под ноги мальчик. А тем временем теленок со своим седоком опять скрылся вдали.

Когда мальчик увидел, что ведьма в третий раз догоняет его, он обернулся и крикнул:

— Видно, ты хочешь, чтобы я угостил тебя овечьей жвачкой?

— Хочу,— прошипела старуха, и мальчик швырнул в лицо ведьме липкую жвачку.

Пока ведьма ее соскребала, мальчик добрался до широкой реки и на спине теленка переправился на другой берег. Глядь, а ведьма уже на противоположном берегу. Стоит и сладким голосом молит:

— Сынок, а сынок, как мне через реку перебраться?

— Повесь на шею тяжелый камень и полезай в воду.

Ведьма послушалась, привязала камень, вошла в реку и... утонула.

А мальчик поехал дальше. Ехал он, ехал, как вдруг теленок остановился и говорит:

— Я надорвался и дальше идти не могу. Убей меня, выютроши, отрежь ноги и разбросай их в разные стороны, приговаривая: «Здесь дереву расти». А потом завернись в сальник и ложись спать в моей утробе.

— Разве я могу убить своего спасителя?

— Что-то у меня голова чешется, — пожаловался теленок. — Посмотри, нет ли насекомых.

Мальчик взглянул и увидел, что по голове теленка ползет крупная вошь. Придавил ее мальчик ногтем, а теленок вдруг упал и околел.

Долго горевал мальчик, потеряв своего верного друга. Потом вытер слезы, сделал все то, о чем ему говорил теленок, и заснул, свернувшись калачиком в утробе животного. А наутро, проснувшись, увидел, что лежит в большой белой юрте, над юртой качаются ветви деревьев, а вокруг пасутся несчетные стада. И зажил с тех пор мальчик счастливо и богато.

УМНЫЙ ЮНОША



Давным-давно жил бедный старик, и было у него двое сыновей. Целыми днями они охотились — тем и кормились. Однажды старик упал с коня и сильно разбился. Поняв, что дни его сочтены, он позвал сыновей и сказал:

— Недолго осталось мне жить, дети мои. Когда я умру, возьмите мой труп, обвяжите веревкой и несите куда глаза глядят, пока веревка не оборвется. Там меня и похороните.

Прошло несколько дней, и старик умер. Сыновья обвязали мертвое тело отца веревкой и понесли куда глаза глядят. Шли они долго и очень устали: веревка глубоко врезалась им в плечи. Тогда старший не выдержал и сказал:

— Послушай, братец, не все ли равно, где закопать мертвеца?

— Нет, — отвечал младший, — мы должны выполнить волю отца.

— Ну, как знаешь, а с меня хватит, — сердито буркнул старший брат и пошел назад к дому.

Пришлось младшему одному тащить тяжелую ношу. Два раза день сменил ночь, пока наконец на третье утро перед восходом солнца веревка не перетерлась и не оборвалась. Случилось это в густом и темном лесу. Здесь и похоронил юноша своего отца и только тогда отправился в обратный путь. Весь день он провел в дороге, а заночевал в большой пещере, на высоком выступе скалы. Намаевшись в пути, он крепко уснул, а когда проснулся, то увидел, что у входа в пещеру стоят волк, лиса и ворон. Притаился молодец и слышит, как лиса говорит волку:

— Как вкусно пахнет. Пойди узнай, кто там прячется. Замер юноша от страха, лежит ни жив ни мертв. А волк

побежал влизу, пошарил по углам, а наверх взглянуть не догадался.

— Никого там нет,— прорычал он.

Наступило молчание. Юноша вздохнул было с облегчением, как вдруг волк, потянув носом воздух, сказал лисе:

— А запах аппетитный. Поищи-ка теперь ты.

Снова прильнул молодец к скале, и снова она выручила его,— скрыла от хищного зверя. Лиса вернулась ни с чем, и звери заговорили о другом. Из их беседы юноша узнал, что у ханского сына пропал волшебный мяч и что того, кто найдет его, ждет большая награда.

— Попытаю-ка я счастья,— решил юноша и, когда звери ушли, отправился прямо к хану.

— Я слышал, что твой сын потерял мяч,— сказал ему юноша.

— Да, потерял,— отвечал хан,— и никак не может найти. Многих мудрецов спрашивал я, но никто не мог мне помочь. А сын мой между тем тяжело заболел — не вынес потери. Может быть, ты сумеешь отыскать мяч?

— Дай срок, и я найду его,— пообещал юноша.

Обрадовался хан, приказал поселить пришельца во дворце, поить и кормить его, как знатного человека. Сладко жилось бедняку при дворце хана, но время шло, а мяча, как он ни старался, отыскать не удавалось. Однажды юноша случайно наткнулся на ханшу, которая собиралась закопать что-то позади дворца. Подивился юноша странно-му поведению ханши и хотел было ей помочь, но та в гневе прогнала его прочь.

«Тут что-то неладно»,— подумал юноша.

И стал он следить за ханшей. Между тем ханский сын худел не по дням, а по часам, и его отец начал косо посматривать на юношу — у него закралось подозрение, что тот — хитрый обманщик. Наконец терпение хана лопнуло, он велел позвать юношу к себе и сказал ему:

— Моему сыну стало совсем худо. Даю последний срок: если завтра ты не найдешь мяча, я велю отрубить тебе голову.

В отчаянии ушел юноша от хана и никак не мог уснуть ночью — страх перед завтрашним днем душил его. Вдруг слышит, кто-то вышел из покоев ханши. Стараясь не шуметь, юноша выбрался из дворца.

— Ты хорошо спрятал мяч? — донесся до него голос ханши. — Я боюсь, как бы этот проныра не отыскал его.

В ответ промычал бык:

— Не беспокойся, никто не догадается. Я зарыл мяч в двух шагах от дворца, а сверху еще забросал его навозом.

Юноша тихонько вернулся во дворец и крепко уснул, а утром сказал хану:

— Волею неба я выполнил твое желание. Волшебный мяч лежит в двух шагах от входа в покои ханши под огромной кучей навоза.

Слуги бросились туда, куда указал юноша, и скоро принесли мяч хану. Тогда юноша спросил:

— Тебе кто дороже — жена или сын?

— Конечно, мой сын — наследник. А почему ты спрашиваешь об этом?

— Потому, что твоя жена вместе с черным быком спрятала мяч. Видно, они хотели погубить твоего сына. Ты должен их убить или сослать.

Разгневался хан и приказал казнить жену вместе с черным быком.

Ханский сын, получив свой мяч, быстро поправился, и хан щедро одарил его спасителя. Вернулся юноша в родные места и зажил там богато и счастливо.



БЫК И СЕМЕРО ВОЛКОВ

У

одного хозяина жил бык. Каждую осень, закончив свои бычьи дела, бык уходил на хорошие пастбища. Там он отдыхал, нагуливал жир, а как только выпадал первый снег, возвращался домой. Хозяин очень любил этого быка и ни в чем ему не отказывал.

Однажды выпал снег, и стало очень холодно.

«Наверно, мой бык уже вернулся», — подумал хозяин и выглянул из юрты, но быка не было.

«Каждый год он возвращался с первым снежком, почему же теперь его нет? — удивился хозяин. — Говорят, вчера вечером его видели на северо-западной горе».

Взял хозяин ружье и отправился на поиски. По пути он зорко смотрел по сторонам и изучал следы на свежем снегу — так делают все монголы, когда выходят из дома. Следы вели с горы на юго-запад, по ним хозяин определил, что волки гнались за быком. Следы привели скотовода к его зимнему стойбищу. Здесь стоял пустой сарай, куда помещали отощавший скот. Следы обрывались около сарая, но дверь была закрыта. Удивился хозяин, влез на крышу сарая, проделал в ней отверстие и заглянул внутрь. У левой стены, подпирая собою открывающуюся вовнутрь дверь, стоял бык и со свирепым видом смотрел направо. Там, оскалив пасти, с унылым видом сидели семь волков: бык поймал их в ловушку.

Хозяин быстро слез с крыши и крепко запер дверь сарая снаружи. Затем снова забрался на крышу и одного за другим перестрелял всех волков. Затем выгнал быка из сарая, приторочил шкуры семерых волков к седлу своего коня и возвратился с быком домой. С тех пор хозяин быка жил спокойно и счастливо.

ДВА КОНЯ



В далекие-далекие времена два коня, проданные на чужбину, стосковались по родным местам и решили вернуться домой. По дороге один из них состарился и не смог идти дальше. И дал он молодому коню такой наказ:

— Ну, младший брат мой, желаю тебе счастливо вернуться домой. А мне пришла пора умирать. Не ходи по запретной дороге! И если тебе попадетсЯ серый мешок, не развязывай его!

Но молодой конь не послушался и пошел по запретной дороге. Вдруг видит — лежит серый мешок, а в нем что-то шевелится.

«Посмотреть бы, что там такое!» — подумал конь, не удержался и развязал мешок. Из мешка выскочил большой голодный волк.

— Как хорошо, что ты освободил меня! — обрадовался серый.— Я таскал скотину из одного аила, а хозяин поймал меня на таком, как ты, быстром коне, посадил в этот мешок и бросил. Сейчас и я тебя съем.

Волк уже оскалил зубы, как вдруг откуда ни возьмись появился заяц.

— Кто вы такие? — спросил заяц. Он быстро смекнул, в чем дело, и решил спасти коня.— Как же такого сильного и красивого волка могли посадить в мешок! — воскликнул заяц.— Если вам, уважаемый волк, удастся доказать мне, что это правда, то можете съесть и меня.

— Правда, правда,— отвечает волк,— я был в этом мешке.

— Но как, уважаемый волк, вы могли уместиться в нем? Я не поверю, пока не увижу это своими глазами.



От жадности волк забыл об осторожности, снова влез в мешок, но голову не спрятал.

— Вот видишь, голова-то и не умещается! — закричал заяц. Волк тотчас спрятал голову, а заяц быстро завязал мешок.

Так смывленный заяц спас коня от смерти и сам остался жив. А конь возвратился домой и стал жить спокойно и счастливо.

КАК ЗАЯЦ СПАС ОВЦУ



Овца отстала в степи от своего стада и встретила-
сь с волком.

— Я съем тебя,— сказал волк. Вдруг откуда ни возь-
мись появился заяц.

— Здравствуйте, почтенный волк! Здравствуйте, по-
чтенная овца! Что вы делаете?

— Я отстала от стада и иду домой, а этот волк говорит,
что съест меня,— ответила овца.

— О уважаемый волк, можно и мне ее попробовать? —
попросил заяц и, когда волк согласился, сказал: — Подо-
ждите немного, не ешьте овцу, мне надо в аиле закончить
кое-какие дела.

И заяц убежал. Скоро он вернулся обратно, повесил на
дерево клочок пестрой бумаги и громко прочитал:

— Далай-лама¹ объявляет, что собирается шить одея-
ло из шкур семидесяти волков.

Испугался волк.

«Далай-лама, пожалуй, и из моей шкуры сошьет одея-
ло»,— подумал он и бросился наутек. А овца возвратилась
домой.

Так заяц обманул волка и спас овцу, да еще удостоился
похвалы своих братьев.

¹ Д а л а й - л а м а — титул правителя Тибета, главы ламаист-
ской церкви.

ЗЛАЯ МЫСЛЬ
САМА СЕБЯ ПОДСТЕРЕЖЕТ



В далекие-далекие времена на берегу моря в лачуге, крытой травой, жил бедный юноша. Питался он вареными кореньями, вместо чая пил простую воду. А на другом берегу моря жил один богатый князь. У него было много батраков и несчетные стада.

Недалеко от моря, в большой пещере, на гребне Серебряной горы, жил лама с пятью учениками. Однажды князь пригласил ламу к себе в гости. Лама совершил жертвоприношение очагу богача и незаметно всыпал снотворного в чашку его младшей жены. Та выпила напиток и начала зевать.

— Что-то хочется спать,— сказала она и уснула.

— О лама, спаситель многих, помоги мне! — взмолился князь,— младшая жена никогда не спала днем, а теперь вдруг уснула.

— Я готов помочь. Но вы должны выполнить все, что я скажу.

— Приказывайте!

А ламе уже давно приглянулась старшая жена князя, и он задумал хитрый план, чтобы завладеть ею.

— Ваша старшая жена — ведьма. Она решила съесть младшую жену,— сказал лама богачу.— Нарядите старшую жену в шелка и посадите в сундук с золотом, серебром и шелками, потом заколотите сундук и бросьте его в море.

Послушался князь ламу и сделал все так, как он велел.

Возвратившись от князя, лама сказал своим ученикам:

— Идите к морю и сидите на берегу до тех пор, пока не

увидите в волнах красный сундук. Выловите его и принесите мне! Да смотрите не открывайте: в нем ведьма!

Ученики отправились к морю и стали ждать. Однако сундук уже выловил бедный юноша. Он выкапывал коренья на берегу и заметил качающийся на волнах сундук. Юноша вытащил его из воды и открыл: на дне среди золота, серебра и шелков сидела красавица.

— Кто вы и как попали в этот сундук? — спросил юноша.

— Что мне делать? — заплакала женщина, — князь и лама считают меня ведьмой и собираются убить. Возьми меня к себе.

— Ладно, — согласился юноша. — Только надо что-нибудь положить в этот сундук и снова бросить его в море, а у меня ничего нет.

Тут красавица увидела злую рыжую собаку и пелела ее поймать. Они посадили собаку в сундук, наложили сверху травы, забили сундук гвоздями и бросили в воду.

Сундук с собакой приплыл к ученикам ламы. Они выловили его и принесли к ламе.

«Теперь у меня будет хорошенькая жена», — обрадовался лама и решил открыть сундук ночью. А ученикам сказал:

— Посытьте и идите к себе. Да пораньше спать ложитесь! Ночью я открою сундук и буду превращать ведьму в человека. Вам приходить нельзя, даже если ведьма закричит женским голосом.

Ученики поели и отправились к себе. Однако недоверчивый лама снова позвал их и еще раз повторил:

— Запомните! Кто бы ни кричал этой ночью, кого бы ни звал на помощь, не приходите!

— Слушаемся, — ответили ученики. Они поклонились ламе и ушли спать.

Лама осторожно приоткрыл сундук — вместо золота и серебра оттуда посыпалась трава. Рассердился лама и откинул крышку сундука. Из него выскочила злая собака и впилась в ламу. Стал звать лама учеников, но они не пришли, и собака загрызла ламу.

Утром ученики сварили чай и понесли его учителю, но тот уже лежал мертвый. Отнесли они тело ламы в пещеру, а сами разошлись по домам и зажили счастливо.

— Злая мысль сама себя подстережет. Если бы он разрешил нам прийти, мы спасли бы его! — говорили они.

БЕЛАЯ КОБЫЛИЦА



Был у прославленной белой кобылицы белый жеребенок. Жила она в табуне вместе с другими кобылицами и саврасым жеребцом. Как-то летом случилась засуха, и корма совсем не стало.

— Надо уходить, — сказала белая кобылица саврасому жеребцу, и табун покинул родные пастбища.

Три года шли лошади в поисках травы. Наконец попалось им прекрасное пастбище с сочной травой, чистой водой и солончаками. Здесь они и остановились.

Однажды лошади резвились на берегу реки и раздавили семь гусиных яиц.

— Надо уходить, — сказала белая кобылица, — мы пришли на чужое пастбище, раздавили яйца и стали врагами птиц. На заре слетится их войско и убьет нас. Давайте вернемся в родные места!

Но лошади не послушались и остались.

На следующее утро прилетело птичье войско и заклевало всех лошадей. Уцелела лишь белая кобылица со своим жеребенком. Но птицы не оставили их в покое. Кобылица старалась защитить жеребенка и, когда птицы нападали, укрывала его своим телом. Так птичье войско и улетело ни с чем.

— Ну, сынок, теперь пойдем на родное пастбище, — сказала кобылица жеребенку.

И они отправились в путь. За месяц они преодолевали расстояние, которое проходят за год, а за день — путь, на который требуется целый месяц.

— Мама, а мама! Почему твоя кожа стала такой шершавой? — спросил как-то раз жеребенок.

— Наверно, оттого, сынок, что к ней пристаали колючки.

— Мама, а мама! А почему твоя кожа такая красная? — спросил опять жеребенок.

— Это, сынок, прилипла красная глина, когда мы переходили перевал.

— Мама, а отчего дрожат твои ноги?

— От усталости. Много дорог я исходила и много рек перешла.

Наконец довела мать сына до родного пастбища и вскоре умерла от глубоких ран. Перед смертью она наказывала жеребенку:

— Сынок, не ложись спать на северной стороне: там метет пурга, оттуда подкрадываются волки. Ложись на южной стороне: там тихо. Не ходи мимо дверей юрты, иначе набросятся на тебя дети и собаки. Обходи юрты, чтоб никто тебя не увидел. Не ложись на том месте, где ставили юрту: можешь уколоться иголкой. В табунах всегда ходи с краю, только на водопой впереди. Не плетись в конце табуна — хозяин побьет. Не ходи в середине табуна — соседи залягают до смерти. А через три года, сынок, приходи, поклонись моему праху.

Но жеребенок не послушался наказа матери: лег на северной стороне и чуть было не замерз в пургу, а другой раз его чуть-чуть не загрыз волк. Поплакал он, заплакал, поскакал-поскакал и вспомнил: «Ах, какой правильный совет давала мне мать!» И стал ложиться на южной стороне: там спать было спокойно.

Забыв наказ матери, жеребенок много раз проходил мимо дверей юрт. Его кусали собаки, мучили дети. Поплакал-поплакал, поскакал-поскакал жеребенок и подумал: «Ах, какие справедливые слова говорила мне мать».

И стал жеребенок обходить юрты. Наказывала ему мать на водопой идти впереди табуна: чистую воду достанется пить. А жеребенок ходил в конце табуна. Погонщик бил его, и воду приходилось пить мутную. Стал жеребенок ходить в середине табуна — другие жеребята совсем его залягали. Тогда стал жеребенок ходить с краю: хозяин не бил его, жеребята не лягали, траву он ел свежую — сразу жить стало веселее.

«Какой мудрый наказ давала мне мать», — опять подумал жеребенок.

Соскучился он по матери и раньше указанного срока прискакал к ее праху. Видит: лежат ее потроха. Ушел же-

ребенок и ровно через три года пришел снова. Теперь здесь выросла густая, сочная трава. Жеребенок съел ее, помотал головой и побрел обратно. По пути жеребенок встретил юношу по имени Эрхий Мэргэнху.

— Ты и есть мой конь? — спрашивает юноша.

— Да, — отвечает жеребенок. — Но при условии — если ты поймашь меня!

Юноша поймал жеребенка, надел на него серебряную уздечку, оседлал серебряным седлом.

— Ну, — говорит жеребенок, — чтобы убедиться в том, что ты действительно мой хозяин, я сровню гору с землей, а землю развею по всей степи. Если ты удержишься на мне, то ты настоящий мужчина. А если не удержишься, то ты мне не хозяин, а я не твой конь.

Жеребенок сровнял гору с землей, а землю развеял по всей степи — и все-таки Эрхий Мэргэнху удержался в седле. Так хозяин нашел своего коня, а конь — своего хозяина.

ХУРЭЛДЭЙ



В далекие-далекие времена возвращался с войны один юноша. Звали его Хурэлдэй. Вдруг на дороге он увидел что-то блестящее.

«Что бы это могло быть?» — подумал Хурэлдэй.

Подошел он ближе и видит: змеи свились в огромный клубок.

«Если встретишься со змеями, надо сойти с коня и три раза поклониться», — вспомнил Хурэлдэй, соскочил с коня и поклонился змеям.

Вдруг из клубка выползла змея с коралловыми рожками, обвилась три раза вокруг юноши, сбросила свои рожки ему в полу и уползла. Хурэлдэй аккуратно завернул рожки в хадак и пошел дальше, как вдруг змея его окликнула:

— Эй, молодец, поди сюда!

Юноша вернулся.

— Подставляй полу!

Хурэлдэй подставил полу, змея выплюнула изо рта что-то белое и приказала съесть.

Юноша проглотил, не глядя, и пошел дальше. А это была волшебная драгоценность, которая наделяла своего владельца способностью понимать язык всех живых существ.

Так Хурэлдэй стал понимать язык птиц и животных.

По дороге юноша заночевал в одном аиле. Когда хозяин аила резал для гостя барана, вдруг залаяла собака и завыл волк. Хурэлдэй прислушался.

— Отдай мне двух коней приезжего, — выл волк.

— Если мне дадут крестец зарезанного барана, я не отдам тебе коней, а если не дадут — отдам, — пролаяла в ответ собака.

Тем временем мясо сварилось, и крестец подали Хурэлдэю. Вдруг в юрту вбежала собака. Хурэлдэй отрезал кусок мяса и, будто невзначай, уронил крестец. Собака подхватила его и убежала.

— Приезжий дал мне бараний крестец, я не отдам тебе его коней,— пролаяла собака, и волк замолчал.

Ночью волк забрался в овечий загон и утащил овцу. Хурэлдэй всю ночь искал ее и нашел наконец. Утром он услышал, как в конце овечьего гурта облезлый годовалый барашек блеял:

— От меня одного зависит благополучие этого гурта.

«Получить бы мне этого барана».— подумал Хурэлдэй.

— Как мне отблагодарить вас за то, что вы вернули мне овцу? — спросил гостя хозяин анла.

— Отдайте мне паршивого барашка,— сказал Хурэлдэй.

Вернулся Хурэлдэй с барашком домой и быстро разбогател.

Однажды Хурэлдэй поссорился с женой и решил отправить ее к родителям. Поймал он жеребца, привязал его и хотел уже идти за женой, как вдруг на кол лошадиного загона села ворона и застрекотала:

— Хурэлдэй собирается отвезти свою жену. Это признак того, что он обеднеет.

Услышав это, Хурэлдэй отпустил коня и вошел в юрту.

— Если хочешь, уезжай, но сам я тебя не повезу,— сказал он жене.

Помирились супруги и зажили опять мирно и счастливо.

БЫСТРЫЙ КОНЬ АРАВГАР-ХЭР¹



Давным-давно во владениях князя Аги-Уйзена жил скотовод Гомбо. И хотя он был беден, но не просил подаяния. Целыми днями работал Гомбо, но с трудом сводил концы с концами. Была у него единственная любимая дочь, девушка своенравная, но умная, красивая и трудолюбивая — все вокруг не могли ею нахвалиться. Приглянулась дочь Гомбо богачу Балбару, и приехал он в его бедный аил, хотя раньше не знался с бедняками. Богач сосватал дочь Гомбо за своего сына и через несколько дней прислал условленный выкуп. На свадьбу Балбар пригласил много гостей и отпраздновал ее на широкую ногу. Вечером мать жениха и мать невесты легли спать в юрте молодоженов, чтобы утром проверить, как молодая жена сварит чай.

Шустрая невестка Балбара встала рано, еще до восхода солнца, надела на себя все свои украшения, как того требовал обычай, и вышла из юрты.

«Молодец, доченька, рано встала», — обрадовалась мать девушки, а свекровь с недовольством подумала: «И зачем она так рано поднялась?»

Обе женщины решили, что молодуха пошла открывать дымник, но время шло, а она все не возвращалась.

— Куда она пропала? — заговорили обе матери и решили посмотреть.

Вышли они из юрты и видят: ходит молодая по правому берегу реки, где остановился на ночлег караван, разговаривает о чем-то с караванщиками. Потом сняла гутулы, подняла полы одежды, перешла вброд холодную реку, по-

¹ Аравгар-хэр — косматый гнедой.

правила украшения и вернулась в юрту. Молодая быстро развела огонь, сварила вкусный чай и с поклоном угостила мать и свекровь. Потом разбудила мужа и сказала ему:

— Я знаю, что ты не всегда будешь делать то, что я скажу, но кое-что ты должен исполнять обязательно. Иди сейчас к караванщикам, которые стоят на правом берегу реки, и купи у них черного годовалого жеребенка.

Муж так любил свою жену, что не мог отказать ей и отправился на правый берег реки. Там он увидел привязанного к телеге нескладного жеребенка с черной лохматой шерстью, — у него не было ни хорошей масти, ни вида.

— Я хочу купить у вас этого жеребенка, — сказал богач караванщикам.

— А зачем он вам? — удивились те.

— Есть у меня капризный ребенок, который любит возиться с животными, — высокомерно ответил богач.

Караванщики сразу подняли цену:

— Хочешь купить, давай за него двух кобылиц.

— Ладно, беру, — согласился богач, — но сначала я должен посоветоваться с домашними: сказать матери и уговорить свою жену.

Дома богач сказал жене, что не купит жеребенка, так как за него дорого просят.

Жена рассердилась и заплакала.

— Без двух кобылиц ты не обеднеешь!

Богач пошел за советом к родителям. Но те лишь разгневались на капризную невестку.

— Что это за девица! — говорили они. — Не успела приехать в наш дом, а уже договаривается о покупке!

Тогда молодая упросила свою мать купить жеребенка, и та исполнила ее просьбу. Через три дня к дочери приехал отец, и в тот же день родители собрались обратно, решив захватить с собой и жеребенка. Тут молодая опять стала просить своего мужа:

— Подумай, как ты пойдешь на надам? Бороться не умеешь, из лука стрелять не умеешь, и скакового коня у тебя нет. Не жалеи двух кобылиц и купи у моих родителей этого жеребенка. Из него выйдет отличный конь.

На этот раз муж послушался жены и решил купить жеребенка. Узнав об этом, его родители рассердились пуще прежнего и набросились на сына с бранью:

— Дурак ты, дурак! Позволяешь жене брать верх над собой!

— Жена говорит, что из него выйдет скаковой конь,— стоял на своем сын.

— Такой же быстрый, как теленок яка! Отвратительное животное, которое может только унижить нас! — подняли его насмех отец и мать.

Но сын не послушался, отдал родителям жены двух кобылиц и пригнал жеребенка в свой табун. Жеребенок, как собака, всегда плелся позади табуна, и вскоре все перестали обращать на него внимание.

Миновали зима и весна, наступило лето. Приближался наам. Араты начали выдерживать своих быстрых копей.

— Давай привяжем нашего жеребенка,— сказала дочь Гомбо мужу.

Тот поймал жеребенка и привязал. Жеребенок ничуть не изменился, все также торчала его лохматая шерсть.

— Уберите это гадкое животное! Оно позорит нас! — закричали родители.

— Под бедной далембой¹ может скрываться богатырь, из невзрачного жеребенка может выйти хороший конь,— ответила невестка свекору и свекрови.

Свекор в гневе отвязал жеребенка и прогнал его, но жеребенок вернулся и целыми днями стоял около привязи. Когда стали тренировать коней, никто из детей не хотел на него садиться.

Время шло. Наступил праздник. Молодожены тоже поехали со своим жеребенком на конные состязания. Начались скачки. Пришла очередь бежать двухгодовалым. Дочь Гомбо подарила одной бедной девочке из знакомого аила кольцо со своей руки и послала ее на скачки на своем косматом жеребенке. А сама с мужем поехала к месту, где заканчивались скачки. Там уже собралась многотысячная толпа.

— Приближаются, приближаются! — заволиновались люди.

Поднимая клубы белой пыли, крича и подхлестывая своих коней, мчались маленькие всадники. Косматый жеребенок шел шестым, но потом ускорил бег. К концу скачек он поравнялся с шедшим впереди всех конем и обогнал его.

Обрадованные молодожены, подстегивая своих коней, поскакали вслед за ним. Вокруг только и говорили, что о косматом жеребенке, который шел с правой стороны. Победителя подвели к шатру, брызнули на него кумысом и вы-

¹ Далемба — род хлопчатобумажной ткани.

соко подняли его поводья. Когда стали вытирать его потные бока, лохматая черная шерсть сама собой отпала, и жеребенок превратился в красивого гнедого коня с блестящей кожей. Ему присудили высшую награду.

— Хороший конь, — хвалили старики победителя и дали ему славную кличку Аравгар-хэр — Золотые поводья. С тех пор Аравгар-хэр побеждал на каждом надаме, и все хвалили молодую невестку, которая его купила. А богач Балбар, до этого всячески унижавший свою невестку, поручил ей отбирать беговых коней, и его табун скоро пополнился быстрыми скакунами. Но ни один из них не смог обогнать Аравгар-хэра. Более двадцати лет он сохранял первенство на надмах семи хошунов.

Шли годы, гнедой конь старел и слабел. Но когда Балбар с сыном привязывали для выдержки быстрых коней, одряхлевший Аравгар-хэр по привычке тоже приходил к привязи. Во время тренировок он скакал вслед за конями, хотя уже и без седока.

Однажды, когда беговых коней повели на очередной надам, Аравгар-хэр, спотыкаясь, пошел вслед за ними.

— Наш гнедой совсем одурел, — сказал хозяин и прогнал его.

Конь громко застонал, из глаз его полились слезы. И все же он снова поплелся за хозяином.

— Возьми, зачем обижать его? — вступилась за коня жена.

Муж уступил ей, одел на голову Аравгар-хэра недоуздок и повел его на надам. Когда начались скачки старых коней, Аравгар-хэр, как и прежде, скакал впереди всех. Но вдруг один конь богача Балбара стал догонять его справа, затем поравнялся с ним, и оба они пошли рядом. В конце концов этот конь все-таки обогнал Аравгар-хэра. Аравгар-хэр громко заржал, зубами схватил соперника за хвост и тут же грохнулся на землю. С криком подбежали к нему люди. Невестка богача Балбара с плачем припала к голове своего коня. Гнедой застонал и умер.

По желанию всех собравшихся награда была в последний раз присуждена Аравгар-хэру и вручена его хозяйке. Аравгар-хэра похоронили в Желтой степи, где он впервые победил на скачках. После этого Желтую степь стали называть степью Аравгар-хэра. Долго-долго в народе рассказывали эту историю. И стала она легендой о том, почему Желтую степь стали называть степью Аравгар-хэра.

УЧЕНЫЙ МАЛЬЧИК



В далекие-далекие времена жили на свете муж и жена. И был у них единственный сын. Однажды сын бесследно исчез. Долго искали его безутешные родители, но даже слухов о нем не было. Прошло три года, и сын вдруг вернулся. Нет слов, чтобы описать радость отца и матери.

— Где был ты эти три года, что видел, чему научился? — спрашивали они.

— Во многих местах побывал я и многое увидел. Обучился трем наукам. В первый год постиг грамоту. Во второй год — музыку, а в третий выучился игре в шахматы, — ответил сын.

И зажили они опять втроем спокойно и счастливо.

Однажды мимо проходили караванщики и остановились на привал недалеко от их аила. Мальчик узнал, что с караваном едет большой князь. Он поздоровался с князем и спросил, куда тот изволит ехать.

— Я еду к одному хану — владыке далекого государства. А ты зачем к нам пожаловал?

— Пришел торговать, — ответил мальчик.

— А что ты продаешь?

— Себя продаю.

— Сколько же ты стоишь?

— Мешок золота.

«Этот негодный мальчишка издевается надо мной. Вообразил, наверно, что у меня нет золота, — подумал князь, — но я его пробучу!»

И он отдал мешок золота родителям мальчика. Затем посадил малыша в кожаный мешок, а к волосам его привязал письмо, в котором был запечатан приказ. Потом

князь зашил мешок и велел двум слугам доставить мальчика в свои владения. Отправились слуги с мешком обратно. По дороге мальчик так трогательно пел, что слуги сжалились над ним и вытащили его из мешка.

Шли-шли они втроем и остановились на отдых у реки, густо заросшей камышом. Мальчик выдернул одну камышинку, сделал из нее лимбу¹ и стал очень искусно на ней играть. Слуги слушали-слушали, да и уснули. Тогда мальчик отвязал письмо и прочитал его. В нем говорилось: «Посадить его в тюрьму и хорошенько охранять до моего приезда». Мальчик уничтожил это письмо и написал другое: «Отвести его в нашу юрту, получше кормить, дать полную свободу и хорошо заботиться о нем». Потом запечатал это письмо и привязал к своим волосам. Вскоре слуги проснулись, и они втроем пошли дальше. Когда до юрты князя было уже недалеко, слуги опять посадили мальчика в мешок и принесли его управляющему.

Тот выпустил мальчика из мешка, распечатал письмо и прочитал: «Отвести его в нашу юрту, получше кормить, дать полную свободу и хорошо заботиться о нем».

— Если так, то почему его везли в мешке? — удивился управляющий. — Или это какой-нибудь важный человек, которого нельзя видеть простым людям?

Показал управляющий письмо жене князя и оставил мальчика у него в юрте. Мальчик ел и пил вволю и делал все, что хотел.

Скоро он заметил, что на западный холм никто не поднимается, и спросил у одного человека:

— Почему на этом холме никогда никого не бывает?

— За этим холмом живет жестокий князь. Он мастер играть в шахматы и заставляет играть с собой всякого, кто попадает к нему. Того, кто ему проиграет, он убивает, — ответил человек.

«Не зря же я целый год обучался игре в шахматы! — подумал мальчик. — Попробую-ка я с ним сыграть разок. Все равно здесь делать нечего!»

И пошел мальчик на западный холм. Стражники тут же схватили его и привели к хану.

— Ты зачем поднялся на этот холм? — спросил хан.

— Я не здешний и не знаю местных порядков. Я просто гулял, а ваша стража схватила меня.

¹ Л и м б а — разновидность флейты.

— Коль так, сыграем с тобой в шахматы. Но знай, если проиграешь, останешься без головы,— сказал хан.

— Я не умею играть в шахматы!

— А мне какое дело, умеешь ты или не умеешь.—

И хан начал расставлять фигуры.

— Играть — так играть на равных условиях.

— Посчастливится тебе выиграть, тогда и договоримся.

— Нет, так не пойдет,— стоял на своем мальчик.— Давайте сначала договоримся.

— Чего тебе надо? — рассердился хан.

— Вы сказали, что если я проиграю, то лишусь головы. Значит, и вы в случае неудачи должны ее лишиться. В шахматной игре ханская власть ни при чем. Давайте запишем условия игры на бумаге, положим рядом с ней две сабли, тогда и начнем играть.

«Меня прославленные шахматисты не могли победить, где уж этому мальчишке со мной тягаться!» — подумал хан, а вслух сказал:

— Ну, ладно, будь по-твоему.

Позвал он писаря и приказал ему написать следующее: «Кто из нас двоих выиграет, тот отрубит голову побежденному». Затем положил рядом с шахматной доской две сабли, и игра началась. Первую партию никто не выиграл. Хан изменился в лице. По всему было видно, что ему не по себе. Вторую партию выиграл мальчик. Схватил он саблю и отрубил хану голову.

Чиновники и народ этой страны не знали, как и благодарить мальчика: ведь хан каждый день играл с кем-нибудь в шахматы, а потом отрубал своей жертве голову.

В это время из дальней поездки вернулся князь, который купил мальчика. Оказывается, он ездил не в гости — просто убежал от жестокого соседа. Поэтому хозяин не только не наказал мальчика, а наоборот, наградил его: дал ему много скота и всякого добра.

Вернулся мальчик домой и зажил с отцом и матерью мирно и счастливо.

ХОЗЯИН И БАТРАК



Давным-давно жили на свете два брата, и были они очень бедны. Пришлось младшему брату батрачить у одного богача. Однажды тот ему и говорит:

— Если ты поработаешь у меня до весны, пока не закукует кукушка, и ни разу не рассердишься, то я дам тебе тысячу тугриков¹. А если рассердишься, отдашь мне тысячу тугриков.

На том и порешили. На следующий день рано утром хозяин позвал батрака и приказал ему до позднего вечера работать на поле. Когда после захода солнца бедняк вернулся с поля, хозяин отослал его обратно.

— В такую светлую лунную ночь грешно отдыхать, — сказал он юноше.

А тот после целого дня работы очень устал и, придя на поле, уснул. Утром хозяин пошел на поле, увидел спящего батрака и прогнал его домой. А так как бедняк не выполнил работу, он остался должен хозяину тысячу тугриков. Тогда к хозяину пришел старший брат и тоже нанялся батрачить. И опять хозяин поставил условие: кто рассердится, тот платит две тысячи тугриков.

На следующее утро хозяин стал звать батрака на работу. Пока батрак не спеша вставал с постели да пока одевался, день подошел к концу.

— Уж вечер наступает, поторапливайся, — сказал хозяин.

— Вы сердитесь? — спросил батрак.

— Нет, просто так говорю, — отвечал хозяин.

¹ Т у г р и к — основная денежная единица в Монголии.

День прошел, а новый батрак пальцем о палец не ударил. Вечером хозяин велел батраку зарезать овцу.

— Какую овцу? — спрашивает батрак.

— Да какая попадется.

И стал батрак резать всех овец, какие только ему попадались. Узнал об этом хозяин, весь затрясся от злобы.

— Ты зачем так много овец порезал? — спрашивает.

— Я вижу, вы, хозяин, сердитесь.

— Нет, только спрашиваю.

— Вы же сами сказали: «Зарежь какая попадется».

Я и резал каждую, которая попадалась.

Хотел хозяин прогнать батрака, — договор мешает! Думал он, думал, наконец придумал, как от батрака избавиться. Послал он свою жену в лес и велел ей куковать. А сам собрался с батраком в лес на охоту. Как только жена закуковала, хозяин и говорит:

— Слышишь, кукушка кукует.

— Что это за диковинная кукушка, которая зимой кукует, — удивился батрак и прицелился, чтобы выстрелить в нее.

Испугался хозяин и рассказал все батраку. Пришлось ему отдать бедняку две тысячи тугриков. Батрак вернул хозяину одну тысячу, которую был должен младший брат, а другую тысячу принес домой. И зажили братья мирно и счастливо.

КАК СОЛОВЬИХА И МЫШЬ ЛИСУ ПЕРЕХИТРИЛИ



Гнесла как-то соловыха пять яиц и стала их высиживать. И вдруг откуда ни возьмись лиса.

— Соловуха, а соловуха, отдай мне одно из пяти твоих яиц! — попросила она.

— Не отдам, — ответила соловуха.

— Тогда я разрою землю под осиною, на которой ты живешь, разнесу в щепки осину, осушу колодец, из которого ты пьешь, и выщипаю все перья из твоих крыльев.

Испугалась соловуха и отдала лисе одно яйцо.

На другой день рыжая опять пришла и попросила:

— Соловуха, а соловуха, отдай мне одно из четырех твоих яиц.

— Не отдам, — говорит соловуха.

— Тогда я разнесу в щепки твою золотую осину, выпью всю воду из твоего чистого колодца и выщипаю все перья из твоих крыльев.

Испугалась соловуха, отдала лисе еще одно яйцо, и та ушла.

Таким образом хитрая лиса выманила у соловухи четыре яйца. Осталось у нее одно-единственное яйцо, и стала она плакать над ним и горевать. В это время пришла к ней мышь и спрашивает:

— Почему вы плачете, уважаемая?

— Снесла я пять яиц и стала их высиживать, — сказала соловуха. — Вдруг пришла рыжая лиса и попросила у меня одно яйцо. Я не отдала. Тогда лиса пригрозила мне, что в щепки разнесет мою золотую осину, осушит мой чистый колодец, выщипает все перья из моих крыльев.

Я испугалась и каждый день отдавала ей по яйцу. И теперь у меня осталось только одно яйцо. Вот я и плачу.

Услышав это, мышь стала учить соловыху:

— В следующий раз, когда лиса придет, ты ей скажи: «И крепкий лоб у тебя есть, чтобы разнести в щепки мою золотую осину, и живот есть, чтобы выпить мой чистый колодец, и когти есть, чтобы ободрать мои крылья и разрыть землю под моей золотой осиною».

Утром пришла лиса, стала требовать последнее яйцо, а соловыха ответила, как учила ее мышь, и не дала яйца. Рассердилась лиса, хотела разрыть землю, да чуть ноги не переломала. Хотела разнести в щепки золотую осину, да чуть голову себе не разбила. Хотела выпить до дна чистый колодец, да у нее чуть живот не лопнул. Хотела ободрать соловыхе крылья, да чуть когти не сломала.

И спросила лиса соловыху:

— Кто тебя научил так со мной говорить?

— Не все ли равно, кто научил, — ответила соловыха.

— Я догадываюсь: это, наверно, серая мышь. Пойду съем ее, — сказала лиса и отправилась к мыши, а соловыха полетела вслед за ней.

Подождала лиса к норе и стала звать мышь.

— Подожди, я огонь развожу, — отвечает мышь.

Лиса опять позвала мышь, а та ей в ответ:

— Подожди, я чай варю.

Тогда лиса пустилась на хитрость:

— Как приятно слушать, когда ты что-нибудь грызешь. Много зверей собралось послушать тебя. Уважь народ, выйди на бугорок, погрызи.

Поверила мышь лисе, вышла на бугорок, и лиса тут же ее схватила.

— Пошире открывай рот, вкуснее будет, — посоветовала соловыха. — Есть с закрытым ртом хуже — неприятно пахнет.

Послушалась рыжая, широко разинула пасть, а мышь из нее и выскочила. Лиса бросилась догонять ее. Мышь побежала по льду и срыгнула кровью.

— Лиса, слижи кровь, слижи! — закричала соловыха.

Лиса послушалась, стала лизать, а язык и примерз. Мышь и соловыха вернулись домой, а лиса так и заковала на льду.

ХИТРЫЙ БАДАРЧИН



днажды встретились на дороге бадарчин и князь. Бадарчин шел пешком, а князь — в черном шелковом китайском халате, в китайской шапочке и в китайских туфлях — ехал верхом на коне. Вскоре подъехали к бадарчину княжеские слуги и спросили:

— Эй ты, презренный попрошайка, не видел ли князя?

— Проехал тут один в китайской одежде перхом на жеребце, а князь он или нет — не знаю, — ответил бадарчин.

— Ты оскорбил нашего господина! — закричали слуги.

Схватили они бадарчина, избили его палками и бросили. Бадарчин лежал на земле и плакал:

— Родителей моих увел с собой Эрлэг¹, сестер моих увели их мужья, и только меня, бедного, никто никуда не берет.

Вдруг подъехал князь и спрашивает:

— Что это за человек?

— Он оскорбил вас, и мы его избили, — ответили слуги.

Надоел князю плач бадарчина, и он решил от него отделаться.

— В моем табуне есть паршивая кобылица. Отдайте ее этому бродяге — пусть он идет отсюда, — приказал князь, и когда слуги исполнили его волю, решил узнать, как отнесся к этому бадарчин.

— Притворитесь прохожими и спросите бадарчина, откуда он идет.

Слуги так и поступили.

— От князя еду, — ответил им бадарчин, узнав княжеских слуг. — Я поплатился своей спиной, а князь — своей кобылицей.

¹ Эрлэг — владыка ада.

СТАРИК ДАЛАНТАЙ



У

старика Далантая было семьдесят коров и однорогий бык. Однажды поил Далантай свою скотину, вдруг подходит к нему десятиголовый черный мангас и спрашивает:

— Старик, а старик, ты любишь своих коров и быка? А свой жирный семидесятислойный живот любишь?

— Я очень люблю свою скотину, — ответил Далантай, — а живот мне не нужен, разрешаю его съесть. Но отрезать его можно только складным ножом Дунтая.

Пошел мангас к Дунтаю и говорит ему:

— Дунтай, а Дунтай, отдай мне свой нож.

— Чтобы мой нож резал, — ответил Дунтай, — его нужно наточить камнем Бантая.

Отправился мангас к Бантаю.

— Бантай, а Бантай, дай мне свой камень.

— Мой камень можно привезти лишь на телеге Хантая, — говорит Бантай.

Пошел мангас к Хантаю за телегой.

— В мою телегу можно впрячь только белого жеребца Дантая, — ответил Хантай.

Мангас стал просить у Дантая жеребца, а тот и говорит:

— Моего жеребца можно поймать только длинной белой ургой¹ Унтая.

Попросил мангас белую ургу у ее хозяина, а тот сказал, что она лежит на другом берегу океан-моря.

— А как ее достать? — спросил мангас.

— Привяжи себе на шею большой камень и переплыви море, — ответил Унтай.

Мангас сделал так, как ему посоветовал Унтай, и утонул в море. А хозяевами ножа, камня, телеги и жеребца были братья Далантая. Так они избавились от своего врага.

¹ Урга — длинный шест с петлей на конце для ловли животных.

СИРОТИНКА БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК



Д

авным-давно жили-были князь и богач. Задумал богач породниться с князем и решил подарить ему сто белых верблюдов. Собрал богач девяносто девять белых верблюдов, а сотого не хватило. Тогда решил он отдать князю белую верблюдицу, а ее верблюжонок себе оставить. Стал верблюжонок тосковать без матери, день и ночь лить горькие слезы. Велел князь набросать цветов в пятистенную юрту и посадил в нее верблюжонок. Но верблюжонок ревел до тех пор, пока юрта не обвалилась. Закричал верблюжонок тоненьким голоском и, обдирая о камни свою нежную шерсть, побежал через перевалы и вершины, через холмы, степи и пустыни — искать свою мать. Княжеский пастух Аксалдай схватил железную ургу длиной в десять алд¹ с петлей из барсовой кожи, отделанной узорами, вскочил на своего солового коня, вожака большого табуна, поскакал вслед за верблюжонком и поймал его.

— Вот отдам твою паршивую шкуру собакам на подстилку, а твое мясо велю изжарить! — крикнул пастух и изо всех сил ударил верблюжонка ургой.

Пригнал пастух верблюжонка обратно и привязал его к шее огромного и свирепого верблюда. Стал верблюжонок бегать на привязи взад и вперед, день и ночь лить слезы.

— Ты что реवेशь и ничего не ешь? — спрашивает его верблюд.

— Чтобы породниться с князем, богач решил подарить ему сто белых верблюдов. Одного верблюда не хватило, и он взял мою мать. Я закричал и, обдирая себе бока, побе-

¹ Алд — мера длины, приблизительно равная сажени.



жал за ней через перевалы и вершины, через холмы, степи и пустыни. Как вдруг пастух Аксалдай сел на своего солового коня, взял свою железную ургу длиной в десять алд с петель из барсовой кожи и поймал меня. Ругался по дороге, что сдерет мою шкуру и отдаст ее на подстилку собакам, а меня — поджарит. А как только пригнал, привязал к вашей шее. Вот я и реву.

— Поешь, попей и спи спокойно, — сказал верблюд. — Перед рассветом я перетру о камень веревку и отпущу тебя.

Верблюжонок замолчал, а верблюд рано утром схватил зубами веревку, перетер ее о камень и отпустил верблюжонка. Закричал верблюжонок тоненьким голоском и побежал, обдирая шерсть, через перевалы и горы, через холмы, степи и пустыни. Но старый пастух Аксалдай опять вернул его домой и привязал к шее маленького верблюда. Верблюжонок опять ревел, и маленький верблюд спросил его, почему он плачет. Верблюжонок рассказал ему все, и маленький верблюд поступил так же, как и большой, а на прощанье сказал:

— Желаю тебе ходить по следам золотых копыт твоей милой матушки и пить ее вкусное молоко.

Закричал верблюжонок тоненьким голосом и побежал через перевалы и горы, через холмы, степи и пустыни. И опять Аксалдай поскакал за ним. Уже почти нагнал пастух верблюжонка, как вдруг конь Аксалдая и говорит:

— Много сирот видел я на свете, но такого горького сиротинки, как этот верблюжонок, еще не встречал. — Сказал конь эти слова, упал и дух испустил.

А верблюжонок побежал дальше и встретил волчицу с двумя волчатами.

— Ты что реवेशь? — спросила его волчица. — Сейчас я тебя съем.

Верблюжонок рассказал, как разлучили его с матерью, а под конец и говорит:

— Ну что ж, ешь меня. Вот моя длинная красивая шейка, вот мои хорошенькие ножки, вот мой ровненький горбик и тоненькие ребрышки — все в твоей власти.

— Каких только сирот я не видела, но такого, как ты, еще не встречала. — сказала голодная волчица, съела своего волчонка, а верблюжонка не тронула.

А тот кричал тоненьким голосом и побежал дальше через перевалы и вершины, через холмы, степи и пустыни. Встретилась ему по дороге тигрица с двумя тигрятами. Тиг-

рица спросила у него то же, что и волчица, и верблюжонок все ей рассказывал. Пожалела тигрица верблюжонок, съела своего тигренка, а сироту не тронула. Закричал верблюжонок тоненьким голосом и побежал дальше через перевалы и горы, через холмы, степи и пустыни, как вдруг встал на его пути густой черный лес — ни прямо пройти, ни кругом обойти. Еще сильнее заревел верблюжонок, мечется, бегает взад и вперед, и вот открылась перед ним просека. Верблюжонок благополучно выбрался из леса. Шел он, шел, и встретилось ему по пути кипящее море — ни обойти его, ни переплыть нельзя. Опять стал верблюжонок реветь, взад и вперед бегать по берегу, но тут появилась черепаха величиной с четырехстенную юрту и сердито сказала:

— Ты что тут бегаешь и мешаешь всем заниматься своими делами?

Верблюжонок сказал, что его разлучили с матерью, но черепаха не сжалилась над ним и решила его съесть. Тогда верблюжонок рассказал все, что с ним приключилось.

— Много я видела сирот, но такого, как ты сиротинушки, еще не встречала!

Пожалела верблюжонок черепаха и помогла ему переплыть через море. Закричал верблюжонок тоненьким голосом и побежал через перевалы и горы, через холмы, степи и пустыни и на расстоянии трех лет пути услышал наконец голос матери. Верблюдица тоже услышала голос своего верблюжонок и призывно закричала. Посадила ее богач в железный трехэтажный дом и окружил тремя тысячами солдат. Но верблюдица проломилась стену железного дома, перебила трехтысячное войско и встретила со своим верблюжонок. Верблюжонок стал ходить по следам золотых копыт своей матери и досыта сосать ее вкусное молоко.

— Вот придет богач и убьет меня, — сказала верблюдица. — Уходи, сынок, на вершину южной горы. Туда придет похожая на меня рыжая верблюдица с коротким хвостом, и ты будешь сосать ее молоко.

— Да разве могу я уйти от своей милой матушки после того, как походил по следам ее золотых копыт и попробовал ее сладкого молока? — печально проговорил верблюжонок.

Тогда брызнула верблюдица молоком из своих передних сосков по передним ногам верблюжонок, а из задних сосков — по задним ногам и прогнала его на вершину горы.

Вскоре пришли солдаты и убили верблюдицу. Прибежал верблюжонок обратно и видит: лежит его матушка с выпученными глазами, уши у нее торчат, а ноздри не шевелятся. Привалился верблюжонок горячим боком к голове матери и уснул. Его разбудил палач:

— Отдавай голову матери! Не отдашь, тебя самого убьют!

Испугался верблюжонок и убежал на вершину южной горы. Из далеких мест, расположенных на расстоянии трех лет пути, пришла рыжая короткохвостая верблюдица с голосом, похожим на голос его матери. Верблюжонок подошел к ней и досыта напился ее молока. И зажили они тихо и мирно у доброго хозяина.

МУДРАЯ МЫШЬ



Жили-были в горах два огромных льва. Любимой забавой львов было прыгать с одной высокой горы на другую. А в долине между этими горами жили мыши. Однажды самая старшая и самая мудрая мышь и говорит своим подругам:

— Львы уже состарились. Скоро придет время, когда им не хватит сил перепрыгнуть с вершины на вершину. Тогда они упадут в долину и передавят нас. Надо нам переселиться в другое место.

— Когда еще они упадут! — ответили беззаботные мыши. — Стоит ли из-за этого утруждать себя переездом?

Но старая мышь не согласилась с ними и ушла одна. Она устроила себе нору в новом месте и зажила спокойно.

И вот пришел день, когда львы не рассчитали своих прыжков. Они прыгнули навстречу друг другу, столкнулись в воздухе, упали и задавили множество мышей.

Вскоре в долину, где это случилось, пришли четыре разбойника и, увидев много мяса, обрадовались.

«Ну, думают, теперь полакомимся».

Двое занялись разделкой туш, а двое пошли за водой. Те, что пошли за водой, сговорились погубить оставшихся, а туши львов забрать себе. Они положили в воду яд. Двое других тоже решили избавиться от своих товарищей и положили яд в мясо, которое отложили для двух ушедших за водой. Те, ничего не подозревая, съели отравленное мясо и умерли. Два оставшихся разбойника сварили мясо в отравленной воде, съели его и тоже умерли.

Почувяв добычу, прибежала в долину лиса.

«Ого, сколько мяса! С чего же начать?» — подумала она.

Вынюживала, вынюживала лиса кусочек получше и, решив начать с твердого, принялась грызть тетиву лука одного из разбойников. Вдруг тетива лопнула, ударила лису по голове, и та замертво упала.

Спустя некоторое время старая мышь пришла в ту долину, чтобы еще раз попробовать уговорить мышей переселиться в другое место. Пришла и видит — лежат мыши мертвые. И сказала мудрая мышь:

— Тот, кто не внимает советам старших, подобен этим глупым мышам.

Тот, кто резвится, не замечая своей старости, подобен этим самонадеянным львам.

Тот, кто питает черные мысли друг к другу, подобен этим разбойникам.

Тот, кто охвачен жадностью, подобен этой алчной лисе.

СМЫШЛЕННЫЙ МАЛЫШ



Э

то случилось давным-давно. У одного отца было трое сыновей. Вскоре отец умер, и мальчики остались сиротами. Им нечего было есть, а как и где заработать себе на жизнь, они не знали.

— Схожу-ка я к дяде мангасу и попрошу у него что-нибудь поесть, — сказал старший брат и убежал из юрты.

Мальчик пришел к мангасу и говорит ему:

— Дядя мангас, а дядя мангас, можно мне стать вашим сыном?

Захохотал мангас и говорит:

— Если у тебя есть мускулы, то разбей ногой мой чугунный порог, а потом сними и забрось на верх юрты мою чугунную дверь. Если сможешь это сделать — будешь моим сыном.

Но бедный сирота, сколько ни старался, не смог разбить порог и забросить на юрту чугунную дверь, и мангас съел мальчика.

Пришел к мангасу второй брат и тоже попросился в сыновья. И его постигла участь старшего брата.

Прибежал к мангасу младший брат.

— Дядя, а дядя, где мои братья? Я хочу стать вашим сыном.

Захохотал мангас и говорит:

— Если хочешь стать моим сыном, то сперва разбей ногой мой чугунный порог, а потом сними и забрось на юрту мою чугунную дверь. Если сумеешь это сделать, я возьму тебя в сыновья.

Обрадовался мальчик. Одним ударом ноги разбил чугунный порог, одним взмахом руки снес с крючков и за-

бросил на юрту чугунную дверь, вошел в юрту и спросил:

— Отец, а отец, где я буду спать?

— Стелл себе на кровати,— отвечает мангас.

Мальчик незаметно положил на кровать пожелтевшую от дыма старую кошму, а сам лег в другом месте.

Ночью мангас подошел к кровати и проглотил вместо мальчика старую кошму. Утром приходит к нему мальчик. Мангас очень удивился, но ничего не сказал.

Вечером мальчик опять спрашивает:

— Отец, а отец, где я сегодня буду спать?

— Ложись возле сундука,— сказал мангас.

Мальчик постелил себе возле сундука, а рядом положил заднюю ножку годовалого теленка. Пришла ночь, и мальчик в темноте незаметно перебрался на другое место.

Перед рассветом пришел мангас к сундуку и вместо мальчика проглотил заднюю ножку теленка.

Утром мальчик опять предстал перед мангасом целый и невредимый.

— Откуда ты взялся? — удивился мангас.

— Я только что выбрался из вас. Разве вы не заметили? — спросил мальчик.

Когда мангас вышел из юрты, мальчик выкопал у порога глубокую яму, прикрыл ее сверху верблюжьей шкурой и присыпал землей. А над косяком привязал камень, величиной с барана.

Вечером, когда мангас вернулся, мальчик ему и говорит:

— Сегодня я лягу спать на улице, у самой двери.

Ночью проснулся мангас и подумал: «Пора есть мальчонку».

Выбежал он на улицу, но у дверей поскользнулся и упал в яму. Тут мальчик бросил на него большой камень, который заранее привязал над дверью, и разбил мангасу голову.

Так мальчик победил злого мангаса.

ЗОЛОТОЙ СОСУД



Жила-была на свете старуха с двумя сыновьями.

Старший был лентяем и все время спал. Мать с младшим сыном одна управлялась по хозяйству, ходила за скотом, собирала фрукты,— этим они и кормились.

Однажды младший брат и говорит старшему:

— Мы с матушкой уходим в степь пасти скот, а ты, брат, не спи, а то у нас могут украсть наш золотой сосуд.

Старший брат не послушался младшего и, как только тот с матерью ушел в степь, завалился спать.

Приснился ему страшный сон, будто в юрту вошел злой дух — шулам с длинным до колен рылом и стал искать золотой сосуд.

Проснулся парень и видит: около него и впрямь стоит страшный шулам.

— Где ваш золотой сосуд? — спрашивает он. — Если не скажешь — душу из тебя выколочу.

Испугался парень и говорит:

— Он в сундуке.

Шулам долго рылся в сундуке и не нашел сосуда.

— Говори правду, где лежит сосуд? Неужели тебе жить надоело?

Пуше прежнего испугался парень и говорит:

— Там, в очаге.

Шулам порылся в золе, нашел сосуд и исчез.

Опечалился младший брат, когда узнал, что шулам утащил золотой сосуд.

— Не печалься, мой сын,— говорит мать.— Отправляйся лучше искать его.

Она снарядила сына в дорогу, надела на него боевые доспехи, дала ему хорошего коня.

— Старайся помогать добрым людям и не водись со злыми, — напутствовала она сына, — внимательно смотри на цветы, которые будут попадаться в пути. А вот этот цветок возьми с собой. Когда будет очень тяжело, понюхай его. Он тебе поможет.

И уехал младший сын искать золотой сосуд.

Едет он и видит: черный ворон гонится за голубем. Вспомнил юноша наказ матери и подстрелил ворона.

Подлетел к нему голубь и говорит:

— Добрый человек, ты спас мне жизнь. Куда держишь путь?

— Ищу свой золотой сосуд, что украл шулам. Не знаешь ли, где мне его найти?

— Я не знаю, где он находится, — говорит голубь. — Отправляйся на север. Недалеко отсюда, на берегу моря, живет старый кузнец. Ему многое известно.

Пошел юноша на север и скоро увидел юрту.

Вошел в нее юноша, а там лежит старик и крепко спит.

— Здравствуйте, дедушка! — сказал юноша.

Старик даже не шевельнулся. Много раз юноша спрашивался о его здоровье, но тот все не откликался.

Тогда поднес он к носу старика цветок, что дала ему мать, и старик сразу проснулся.

— Скажи, добрый человек, по какому делу и куда держишь ты путь? — спросил он.

Юноша рассказал ему всю правду, а старик и говорит:

— Ты своего добьешься! Но на пути тебе встретятся большие препятствия, потом я тебе о них все скажу. Прежде всего тебе надо сделать вот что:

На севере, возле морского берега, сидит лягушка с огромной пастью. Если ты сегодня пораньше поедешь туда и попадешь метким выстрелом в черное родимое пятно на лбу лягушки, то она сдохнет и освободит мою похищенную душу.

Юноша тотчас поехал к месту, указанному стариком, и метким выстрелом уложил лягушку, но сам без памяти упал на землю.

Старик долго ждал возвращения юноши и, не дождав-
шись, пошел его искать. Юноша лежал на берегу моря.

Старик дал ему понюхать его цветок, и тот сразу пришел в себя. Привел старик юношу домой, хорошо накормил и дал ему свою саблю.

— Теперь отправляйся на юг. Тебе встретятся огромные камни, похожие на дерущихся жеребцов. Когда ты будешь подходить к камням, то хорошенько смотри, не горит ли где-нибудь огонек.

Отправился юноша на юг и вскоре подъехал к камням, похожим на двух дерущихся жеребцов. Миновал он эти камни и вступил в темную долину. Вдруг впереди мелькнул огонек. Поехал юноша на этот огонек и вскоре увидел железные решетки. Юноша миновал их и прошел в небольшую пещеру. А в пещере лежал человек. Поздоровался с ним юноша, но тот даже не откликнулся.

Тогда юноша поднес свой цветок к носу спящего, и тот сразу встал.

— Спасибо, добрый молодец! По какому делу и куда держишь путь? — спросил он.

— Я ишу золотой сосуд, что украл шулам.

— Тогда возьми мои доспехи и этот цветок... Разбросай лепе... — Человек не договорил и умер.

Юноша догадался, что надо разбросать лепестки.

Едва он сделал это, как в то же мгновение перед ним появился красивый буланый конь. Одел юноша доспехи умершего, сел на коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал и вдруг видит: навстречу ему между синим небом и высокими зелеными деревьями мчится страшный шулам. Юноша прищипорил буланого, взвился к небу и вступил с шуламом в сражение. Скоро раненый шулам упал на землю, на перекресток дорог, превратился в каменную гору и закрыл все проходы. Тогда юноша достал саблю, что дал ему кузнец, и разрубил гору на мелкие куски. Потом он подъехал к пещере шулама. Перед входом белела гора человеческих костей.

Юноша долго искал в пещере свой золотой сосуд, но так и не нашел его. Тогда он вспомнил наказ матери и откопал цветок, который рос в пещере, около очага. Под корнями цветка оказался золотой сосуд.

Привез юноша сосуд домой и опять стал жить счастливо.

Прошло некоторое время. Вдруг вызывает его хан и говорит:

— В мои владения вторгся мангас. Он хочет захватить мои земли и богатства. Сослужи мне службу, убей его.

Согласился юноша и отправился вместе с ханом туда, где должно было состояться сражение с мангасом.

Перед отъездом хан дал юноше деревянную коробку и сказал:

— Если в бою тебе придется туго, позови на помощь трех железных солдатиков, что лежат в этой коробке.

Юноша сунул коробку за пазуху и стал готовиться к бою.

Долго сражался храбрый молодец с мангасом, и стал тот его одолевать.

— Где же твое мужество и твоя сила? — издевался мангас. — Что-то я их не вижу...

— Увидишь, — сказал юноша, — только позволь мне засунуть за пазуху руку.

— Ладно, — мотнул головой мангас — засовывай...

Вытащил юноша из-за пазухи железных солдатиков, а те спрашивают:

— Кого прикажешь убить?

— Вот этого, — показал им юноша на мангаса.

Тот понял, что теперь ему в одиночку не осилить противника, и бросил клич своим воинам:

— Выходите на бой, друзья!

Долго продолжалось сражение, но в конце концов юноша победил.

Расправившись с мангасом и его воинами, отправился юноша к хану и доложил:

— Твое повеление выполнено!

— Отлично, — говорит хан, — теперь верни мне моих солдатиков.

— Хан, разреши мне взять их с собой.

Но хан даже и думать о них не разрешил.

Едет юноша домой и думает: «Почему хан не согласился?»

Перевоплотился он в гнома, вернулся обратно, проник через дымовое отверстие в ханскую юрту, спрятался между кошмами и стал слушать, что хан говорит.

— Завтра я отправлюсь в поход со своими солдатиками, убью этого храбреца и захвачу все окрестные сады, землю, скот и людей, живущих по соседству с ним.

Узнал юноша, что задумал хан, ночью незаметно выкрал у хана солдатиков и отправился домой.

На другой день хан поехал к юноше, чтобы его убить. Узнал юноша об этом и перевоплотился в огромные деревья, плодородную долину и многоводную реку. По дороге хан остановился на привал, пустил коня пастись, а сам лег отдохнуть. Тут предстал перед ним юноша, сжег злого хана и освободил родную землю от тирана. И зажил народ этой страны спокойно и счастливо.

КОТ-ЛАМА



Один кот повадился обворовывать ламу, однажды даже утащил у него четки. Лама догнал кота у входа в его нору, схватил за хвост и так сильно дернул, что хвост оторвался.

Занеможилось коту. Надел он на шею четки и несколько дней сидел неподвижно, как будто отрешился от всего земного. Увидела его одна мышь, страшно испугалась и бросилась было бежать.

— Не бойся меня,— елеиным голосом сказал кот, показывая ей четки.— Вот видишь, я дал священный обет. Теперь я никому не мешаю жить, никого не обижаю. И вы, мыши, тоже, как и я, молитесь богу.

Мыши поверили коту и стали молиться.

Когда кончилась молитва, кот и говорит мышам:

— А теперь гуськом обходите вокруг меня и расходитесь по своим норам.

Когда мимо кота проходила последняя мышь, он поймал ее и съел. Так он делал после каждой молитвы, и вскоре мышей стало совсем мало. Поднялся в мышином народе ропот: все думали и гадали, почему мышей становится все меньше.

И вот одна старая мышь, заподозрив кота, собрала всех своих братьев и сестер и говорит:

— Давайте повесим звонок коту на шею. Если после молебна услышите звонок, поворачивайте назад и наблюдайте за котом.

Мыши принесли звонок и перед молитвой преподнесли его коту.

— Это вам, дорогой учитель. Носите его.

И надели мыши звонок коту на шею.

После молитвы мыши стали расходиться по норам. Вдруг звонок зазвенел, все оглянулись назад и видят: кот ест зазевавшегося мышонка.

— Вы, наш учитель, очень разжирели,— сказала старая мышь.— От трав так не поправляются.

И переселились мыши в другое место, подальше от кота.

САМОЕ БОЛЬШОЕ БОГАТСТВО



Н а одной из степных дорог встретились два путника — юноца и умудренный жизненным опытом старик. Разговорились они. Молодой стал жаловаться на свою жизнь.

— Я, дедушка, не очень-то счастлив! Родители не оставили мне никакого наследства, и в долг мне взять не у кого. А как чудесно быть богатым! Да вот беда, в этом мире, пожалуй, не найти человека беднее и несчастнее, чем я!

— Полно, сынок! — отвечает старик. — Зачем так горевать и печалиться?

— Как же мне не горевать, когда я беден и гол. Нет у меня никакого имущества. В чем родился, в том и живу, — сокрушался юноша.

— Перестань, сынок, ведь у тебя в руках такое богатство, а ты жалуешься!

Удивился юноша:

— Какое богатство? Ничего-то у меня нет!

Тогда старик и говорит:

— А не задумывался ты, сколь драгоценны твои глаза? Отдай мне один глаз, и бери за него все, что хочешь.

— Что? Продать глаз? — испугался юноша. — Нет, свой глаз я не продам ни за какие волшебные сокровища.

— Ну хорошо, — продолжал старик. — Тогда отдай мне одну руку, а взамен возьми сколько хочешь золота и серебра.

— За золото и серебро отдать руку? — возмутился юноца. — Нет, ни за что не отдам! Ни за какое золото!

— Вот видишь, сын мой, какое у тебя богатство, — сказал старик. — А раз так, то чего же ты жалуешься? Поверь мне, самое большое богатство это сам человек! Если человек здоров, если у него светлый разум, есть сила и способности, то он сам добудет любое богатство.

КАК БЫЧОК И КОЗЛЕНОК НАПУГАЛИ ВОЛКОВ



Давным-давно выпал однажды зимою большой снег. Народ снялся с зимников и перекочевал в другое место.

В одном стойбище снегом завалило козленка и бычка. Они были так обессилены бескормицей, что не могли встать, и остались в старом стойбище.

Вскоре наступила весна, стало тепло. Козленок и бычок кое-как вылезли из-под снега и побрели искать свое стадо.

На дороге они увидели шкуру серого волка и взяли ее с собой. Вот идут они дальше и видят: стоит около дороги белая юрта. Оставив волчью шкуру у входа, козленок и бычок вошли в юрту, а там пировали семеро огромных волков. Вожак стаи, что сидел к западу от очага, и спрашивает у бычка:

— Кто ты такой?

— Я — Гузэ-ихт, главнокомандующий жадного Хурмаст-хана, — отвечает бычок.

— А ты кто? — спрашивает волк у козленка.

— Я — Сэнгэ-батор клинорогий, — отвечает козленок.

Удивились волки.

— По какому делу и куда держите путь, уважаемые гости? — спрашивает вожак.

— Владыка Хурмаст приказал нам сшить для него доху из шкур семидесяти волков, — говорит козленок. — Хорошо, что по дороге нам попался один паршивый волк. Мы содрали с него шкуру. К счастью, встретились мы еще и с вами.

— Я на минуточку выйду, — сказал вожак и вышел из юрты.

Увидел он около входа волчью шкуру и потихоньку убежал.

Видя, что вожак не возвращается, волки стали тоже друг за другом выходить из юрты. Вместе с последним волком вышел и козленок. Волк тотчас дал стрекача — за один вздох он делал по пяти прыжков.

Козленок притворился, будто бежит за ним, и волк припустился во всю прыть. Так козленок и бычок разогнали пировавших волков и скоро вернулись к хозяину.

Говорят, он встретил их с радостью.

ЧЕРЕПАХА



Говорят, будто в далекие-далекие времена на океан-море разразилась сильная буря и волною выбросило на пустынный берег черепаху.

Тяжело пришлось черепахе. Она не знала даже, в какую сторону идти. Ее мучили жажда и голод. Черепаха очень устала — она не привыкла ходить по суше. Наконец добралась черепаха до колодца, в котором жила слепая лягушка.

— Откуда ты идешь? — спрашивает лягушка.

— Я живу в океан-море. Там поднялась сильная буря, и волна выбросила меня на сушу. Вот я и пришла к тебе, — ответила черепаха.

— Значит, ты идешь домой?

— Да, но дорога дальняя. Я даже не знаю, в какую сторону идти. Нельзя ли мне у тебя пожить?

Лягушка разделила колодец на три части и, показав на одну треть колодца, спросила:

— Твой океан-море больше этого?

— Больше, — отвечает черепаха.

— И больше этого? — спросила лягушка, показывая на две трети колодца.

— Не сравнить мой океан-море с твоим колодцем. Он не имеет границ, — ответила черепаха.

Рассердилась лягушка и говорит:

— Не может быть, чтобы твой океан-море был больше моего колодца. Ты хочешь посмеяться надо мной. Иди к себе в океан-море.

Где же уразуметь маленькому большого?

НАГРАДА ЗА ДОБРОТУ



М

ного лет назад жила на свете старушка. Всю жизнь она работала на богатых. Но вот наступила бескормица, скот отошлал, и араты¹ решили перекочевать на новые пастбища. Больной, одинокой женщине не под силу было ехать далеко, и она осталась на прежнем месте, без продовольствия и без топлива.

А тут еще стряслась новая беда: у старушки отнялись ноги. Скоро в мешочке для продуктов у нее лежала лишь горсть крупы, а возле очага — маленькая кучка аргала. Старушка совсем ослабла и не могла даже выползти из дому.

Однажды к ней в юрту пришла девочка.

— Бабушка, согрейте меня, — попросила она.

— Да я сама замерзаю. Видишь, отнялись ноги, и я не могу собирать аргал. Ну, да ладно. На одну растопку хватит. Сейчас разведу огонь, и ты отогреешься.

Скоро в очаге запылал огонь.

— Ты откуда идешь и где твои родители? — спросила старушка.

— Я круглая сирота. Пурга застала меня в степи. Я бежала, бежала и чуть не умерла от холода. Если бы не набрела на вашу юрту, совсем бы окоченела. Спасибо, что отогрели меня. А теперь, бабушка, найдется ли у вас что-нибудь поесть, а то я очень проголодалась.

— Видишь, девочка, старый сундук? Открой его и достань мешочек для продуктов. Там осталось немного крупы.

¹ А р а т — кочевник-скотовод.

Девочка достала мешочек, высыпала оттуда крупу и бросила мешочек обратно в сундук.

— Мне он еще пригодится,— сказала старушка.— Я его сварю в следующий раз.

Сирота приготовила кашу и съела ее.

Потом она вышла на улицу, принесла полный подол камней и рассыпала их около очага.

— До весны, бабушка, до первых караванов, у вас не переведется огонь,— сказала девочка и исчезла.

Вскоре от камней загорелся огонь, и в юрте стало совсем тепло. Старушка проголодалась и подумала:

— Раз нет крупы, сварю-ка я мешочек, в котором она лежала.

Старушка принесла с улицы снега и засыпала в чашу, что стояла на огне.

Потом открыла сундук и видит: лежит в мешочке столько крупы, сколько взяла на кашу сиротка. Обрадовалась старушка, высыпала крупу в чашу с водой и снова положила мешочек в сундук.

Утром открывает сундук — а мешочек опять полон.

С тех пор зажила старушка без забот и тревог: в очаге у нее пылал неугасимый огонь, а в мешочке не переводилась крупа.

КОТ И СОБАКА



Давным-давно жили на свете старик со старухой, и был у них сын. Сын вырос и женился, и хотя все они вчетвером работали, но заработка едва хватало. У стариков были три золотые монеты, которые они очень берегли. Однажды старики достали их и отдали снохе.

— Береги монеты. В трудную минуту они пригодятся.

Сноха приняла подарок и спрятала его в надежном месте.

Вскоре старики умерли. Сын и сноха похоронили их и стали жить вдвоем. Теперь их заработка уже не хватало на еду, а вещи, которые они хотели продать, никто не брал. И вот жена достала одну золотую монету и сказала мужу:

— Вот тебе монета. Купи на нее одежду и что-нибудь поесть.

Муж пришел на рынок и стал смотреть, что бы такое купить на золотую монету.

Вдруг он увидел мальчиков, которые мучили кота. Они набросили ему на шею волосяную петлю и собирались задушить. Человеку жалко стало кота, защемило его сердце.

— Мальчики, а мальчики, не убивайте кота,— сказал он.— Я дам за него золотую монету.

Обрадовались ребята, охотно отдали кота и, схватив монету, убежали.

Принес муж домой кота, а жена и спрашивает:

— Что ты купил на рынке?

— Ничего не купил. Увидел, как ребята собирались душить этого кота, и стало мне его жалко. Я и выкупил кота на ту монету, что ты дала.

Жена выслушала мужа и не стала его бранить.

Вечером хозяйка разделила скудный ужин на три части, они втроем поужинали. Прошло несколько дней, и хозяйке пришлось достать вторую монету.

— На тебе монету, — сказала она мужу, — сходи и купи на нее что-нибудь.

Муж отправился за покупками, а жена с котом пошла в лес. Там они набрали хворосту, накопили кореньев на ужин и вечером пришли домой. Скоро возвратился и муж с собакой на руках.

— Что ты купил? — спрашивает жена.

— Когда я подошел к рынку, один мужчина избивал эту собаку, а потом собирался ее повесить. Увидел я эту собаку, и так мне ее жалко стало! Отдал я тому человеку монету и выкупил у него собаку, — сказал муж.

Жена и на этот раз не стала бранить мужа. Разделила она скудный ужин на четыре части, и они вчетвером поужинали.

Со следующего дня они стали работать еще больше, по еде все равно не хватало. Вскоре хозяйка тяжело заболела и слегла.

Хозяин, кот и собака не знали, что и делать. Кончились монеты, что они заработали, а последнюю золотую монету — подарок стариков — они давно израсходовали. Тогда кот и собака стали между собой держать совет.

— Нашему хозяину приходится очень тяжело, — рассуждали они, — а мы пальцем о палец не ударим, чтобы ему помочь.

И решили кот и собака достать драгоценный камень, что исполняет любое желание.

Пришли они к хозяину и объявили ему о своем решении.

— Как-нибудь проживем. Против судьбы не пойдешь. Вы оба такие маленькие и такие беззащитные, что любой может вас убить. Драгоценный камень не для простых людей. Да и искать его очень опасно. Не ходите, мои милые, никуда, — сказал хозяин, закрыл дверь на запор и лег спать.

Глубокой ночью проснулась собака, разбудила кота и говорит:

— Смелые всего на свете добьются. Пойдем, кот. Раз решили достать драгоценный камень, значит, надо идти за ним.

Вскочил кот на ноги, отодвинул засов, и они вдвоем отправились в далекий путь.

Утром проснулись супруги и видят: ни кота, ни собаки нет. Опечалились, закручинились оба. Хозяйка стала бранить мужа:

— Ты ведь знал, что они хотели уйти, значит, должен был следить за ними. Драгоценный камень доступен лишь ханам да князьям, а не простым людям, вроде нас с тобой.

Между тем кот и собака шли и шли и не заметили, как далеко ушли от дома. Вдруг путь им преградила огненная гора — ни прямо пройти, ни в обход обойти.

— Неужели ты, друг мой, не придумаешь, как перейти огненную гору? — спрашивает кот собаку.

— Я попробую что-нибудь придумать, — отвечает собака. — А ты иди отдохни да поохотись, а возвращайся на двадцать первый день в полдень, не раньше.

Ушел кот, собака осталась одна.

На двадцать первый день в полдень вернулся кот и видит: у собаки глаза покраснели от слез, а огненная гора пылает еще ярче.

Хотел было кот спросить у собаки, не придумала ли она, как пройти через гору, но вдруг увидел на северо-западе два маленьких черных облака, похожих на слезинки. Облака стали расти. В одно мгновение небо и землю заволочла черная туча, и на огненную гору обрушился ливень.

Дождь прошел быстро, но огонь на горе потух.

Кот и собака пошли дальше и оказались у высокой скалистой горы, которую нельзя было ни перейти, ни обойти.

— Кот, придумай, как нам перейти эту гору, — говорит собака.

— Хорошо, — отвечает кот. — Ты отдыхай, сходи на охоту и возвращайся сюда через семь дней.

Отправил кот собаку на охоту, а сам стал сокращать свое тело и набираться сил. Вернулась собака через семь дней и видит: кот стал совсем маленьким, не больше пнялы.

— Обхвати меня крепко за шею и зажмурь глаза, — сказал кот, и, как только собака обхватила его за шею, кот прыгнул вверх. Оба в миг вознеслись на вершину горы.

Пошли два друга дальше и пришли к большому морю, которое нельзя было ни переплыть, ни берегом обойти. Тогда быstroногий кот нашел конский навоз. Забросили друзья его в море: он не потонул. Принесла собака коро-

вий аргал и тоже спустила его на воду. Он тоже плавал. Сели друзья на аргал и поплыли через море. Долго они плыли и наконец добрались до другого берега.

От берега дорога пошла вниз — в подземное царство.

Пришли кот и собака в подземное царство, ходят вокруг города — никак не могут найти ворота. Но вот они увидели, как мышь поймала маленькую птичку и хотела ее съесть. Побежали друзья спасать птичку. Кот поймал мышь, а собака стала приводить в чувство птичку. Птичка пришла в себя и говорит:

— Спасибо вам. Вы меня спасли. Когда нужно будет что-нибудь сделать для вас, дайте мне знать.

Кот хотел съесть мышь, но та стала молить о пощаде:

— Дома у меня остались одни старые да малые. Если вы меня съедите, они умрут с голоду.

— Если скажешь нам, где находится ваш царь, и укажешь, где он прячет драгоценный камень, то я тебя не съем, — говорит кот.

— Наш царь держит драгоценный камень во рту. Даже во время сна он не вынимает его изо рта. Но достать его трудно, и я сумела бы это сделать. Только я не смогу попасть во дворец. Когда наш царь спит, его покой охраняют четверо чиновников со светильниками, а в дверях стоят часовые. Попасть во дворец невозможно.

Услышала птичка, что говорит мышь, и чиркнула:

— А я смогу.

Обрадовались кот и собака, посоветовались они вчетвером и решили дожидаться ночи.

Ночью мышь сделала подкоп под забором и открыла ворота. Птичка влетела во дворец и крылышками загасила светильники. Мышь припрятала все, чем можно зажечь огонь. Когда кот и собака прибежали в царские покои, там царил переполох.

— Зачем ты погасил светильники?

— Не я, а ты погасил! — бранились чиновники между собой.

Пока они ругались, кот и собака вскочили на царское ложе и подложили царю под нос овечью желчь.

— Тыфу ты, как неприятно! — сказал царь и выплюнул драгоценный камень.

Собака подхватила его и вместе с котом выбежала на улицу. Птичка и мышь проводили кота и собаку до морского берега.

Когда они стали садиться на свой плот из аргала, кот и говорит:

— Мы вдвоем нашли драгоценный камень, но я ни разу его не носил. Это несправедливо.

— Друг мой, ты не сможешь нести камень в лапках, — говорит собака. — Я очень боюсь, что ты потеряешь драгоценность, потому и не даю камень тебе. Если же ты очень хочешь, то неси драгоценность во рту — только его не открывай.

И собака отдала коту камень.

— Хорошо, — согласился кот, — я сделаю, как ты говоришь.

Вдруг кот увидел в воде рыбу, и ему очень захотелось ее поймать. Но он вовремя вспомнил, что у него во рту драгоценный камень, и даже не пошевелился. Много раз мимо проплывали рыбы, но кот все время сдерживался. Через несколько дней он совсем занемог от голода и однажды, увидев в воде золотую рыбку, не выдержал. Нырнул кот в воду, разинул рот, чтобы схватить рыбку, и уронил драгоценный камень.

Добрались кот и собака до берега, а сами плачут-разливаются. Долго сидели они там, голодные и уставшие, не зная, что делать. В это время рыбаки вытащили из моря большую рыбу, распотрошили ее и тушу увезли с собой.

Кот и собака, совсем голодные, набросились на потроха. Кот стал трясти кишки. Подошла к нему собака и стала ему помогать. Разорвали они кишки и нашли в них тот самый драгоценный камень, который кот обронил в море.

Обрадовались кот и собака и побежали домой. Чтобы не потерять свою драгоценность, собака решила сделать на виске надрез и зашить туда камень. Зашли они в юрту, попросили ножик, иголку и нитку. Тут дети поймали их, положили в корзину, начали ими играть. Увидели родители, как дети мучают кота и собаку, стали их упрекать.

— Нельзя мучать бедных животных. Отпустите их, — сказал отец.

— Что-то очень странные эти животные: просят, чтобы мы дали им ножик, иголку и нитку, — говорят дети.

— Ну вот видите, какие они умные. Таким нельзя отказывать. Дайте им ножик, иголку и нитку, — сказал отец.

Собака сделала на виске надрез, зашила туда камень, поблагодарила хозяев юрты и вместе с котом пошла домой.

В это время хозяин и хозяйка кота и собаки совсем отчаялись — никак не могли отыскать своих любимых друзей. А тут еще есть нечего.

Сидят как-то они вдвоем и горюют — вдруг в юрту вбежали кот и собака и подали им драгоценный камень.

Стал он выполнять все желания супругов, и зажили они в богатстве и счастье. А хозяин убедился в том, что волшебный камень может поселиться и в юрте бедного арата.

ЦЕНА ЗАКОНУ



М

ного лет тому назад в одном из уголков обширной Монголии жил-был слепой музыкант.

Триста шестьдесят пять дней в году странствовал он по стойбищам, ходил из юрты в юрту, играл людям на хуре¹, пел песни, рассказывал былины.

Слепой музыкант очень берег свою одежду и откладывал каждую лишнюю мунгу² на черный день, когда заболит и не сможет бродить по стойбищам. Свои деньги он носил в мешочке, а мешочек прятал за пазухой и никогда с ним не расставался.

Однажды, когда музыкант играл на одном многолюдном сборище и пел свои песни, к нему подошел щегольски одетый незнакомец. Растолкав локтями людей, он протиснулся вперед, сел на корточки перед музыкантом и стал пристально смотреть на него своими большими черными глазами. На пришельце были шелковый дэль, а поверх него красовалась зеленая плисовая курма³. На ногах — добротные кожаные гутулы. Шапка из черного шелка была сдвинута набок.

Когда музыкант кончил играть и народ разошелся по домам, незнакомец воровато осмотрелся и запустил руку за пазуху музыканта. Слепой музыкант испугался, схватил вора за руку и стал кричать:

— Люди! В ясный день, под золотыми лучами солнца человека грабят!

¹ Х у р — смычковый музыкальный инструмент.

² М у н г у — мелкая монета, сотая часть тугрика.

³ К у р м а — куртка с широкими рукавами, которая надевается поверх дэля.

Не успел грабитель вытащить руку из-за пазухи музыканта, как собрались люди и схватили его.

— Так хорошо одет, а кого вздумал грабить? — возмутились люди. — Бедного, слепого музыканта. Позор тебе!

А пришелец и не думал выпускать из рук мешочек с деньгами музыканта и громко кричал:

— Подумайте, откуда у этого паршивого слепца может быть столько денег? Это он у меня хотел отнять деньги!

Народ еще пуще возмутился.

— Мошенник, еще хочешь оклеветать бедного музыканта! — закричали люди и повели его к князю.

Князь выслушал, что говорили ему люди, усадил слепого музыканта и стал допрашивать мошенника.

— Встань на колени! Ты, презренный вор, среди ясного дня, под золотыми лучами солнца вздумал ограбить бедного слепого музыканта. Как смеешь ты так поступать, живя под властью нашего всемилостивого владыки? — закричал на него князь.

— Мой князь, — ответил мошенник. — Я из самой благородной семьи. Мой отец знатный человек. Зачем мне заниматься таким грязным делом? Неужели я стал бы грабить паршивого музыканта и пятнать доброе имя своего родителя?

— Как смеешь ты говорить, будто вышел из знатного рода? — вскипел князь. — Если бы это было так, то ты не ограбил бы этого бедняка!

— Мой князь! Смею уверить вас, отец имеет почти такой же титул, как и вы, — стоял на своем мошенник. — Во всех четырех сторонах света нет человека, который не знал бы моего отца.

Князь еще больше рассердился и говорит:

— Кто может знать недостойного отца, который воспитал такого дурного сына!

— Мой князь! Вы тоже знаете имя моего отца.

— Придется и твоего негодного отца заодно привлечь к ответу. Говори его имя! — закричал князь.

Вор посмотрел на князя, чуть заметно подмигнул ему и говорит:

— Лицо моего отца бугристое, спина горбатая, а имя ему «Старый сребреник».

Князь перестал допрашивать и задумался. Долго молчал он, потом улыбнулся и говорит:

— Придется завтра заняться вашим запутанным делом. И приказал князь заточить слепого и вора каждого в отдельности.

Ночью вор явился к князю и дал ему взятку в тридцать серебряных монет, с рельефной чеканкой на лицевой стороне.

Утром князь велел привести обоих. На этот раз он обрушил свой гнев на слепого музыканта.

— Презренный вор, как смел ты нарушить закон? Говори, что заставило тебя оклеветать этого честного, всеми уважаемого человека, живущего под властью нашего владыки?

Слепой музыкант ничего не отвечал князю, сидел не шевелясь, усердно копал руками землю перед собой и лишь изредка прикладывал ухо к земле.

«Что делает этот слепой черт?» — удивился князь, а вслух спросил:

— Эй, вор, ты что, с ума сошел?

— Мой князь, — ответил слепой музыкант, — только вчера здесь был слышен закон. Сегодня же этот закон обойден за тридцать сребреников. А у меня нет денег, чтоб выкупить у князя правду. Вот я и рою землю: вдруг найду там эти монеты?

Князь изменился в лице и прогнал слепого музыканта.

ДВА БРАТА



Давным-давно жили на свете старик со старухой. И было у них два сына.

Однажды сыновья отправились на охоту. Долго бродили они по степи, но убили всего-навсего одного зайца. Съели они его и уныло побрели дальше.

Вдруг видят: стоит посреди степи белоснежная юрта, а вокруг нее пасутся несметные стада белых овец.

А братья сильно проголодались. Вот старший брат и говорит младшему:

— Сходи к отарам и принеси хорошего валуха.

Младший брат побежал к отаре, поймал большого валуха, сунул его под мышку и пошел обратно. Вдруг откуда ни возьмись вырос перед ним человек в овчинном даде и говорит:

— Зачем берешь чужих овец?

Три дня и три ночи боролись они и никак не могли одолеть друг друга.

Подошел к ним старший брат и спрашивает человека в овчинном даде:

— Зачем мучаешь моего брата? Мы оба проголодались, и я послал его за бараном. Неужели тебе жалко одного барана, когда люди чуть не умирают с голоду?

Человек подумал-подумал и говорит:

— Так и быть, я дам вам валуха. Несите его к себе, съешьте, а завтра приходите снова. Недалеко отсюда живут семеро людоедов. Они пытались меня сожрать. Нужно будет с ними расправиться.

На другой день братья пришли к указанному месту, и

человек опять дал им по барану. Братья сварили и съели мясо, высосали мозговые кости, и человек сказал им:

— Теперь отправляйтесь к людоедам, убейте их, а заодно и злую старуху — их мать.

Он зарезал еще одного барана — братьям на дорогу, и проводил их в путь.

И вот приходят братья в каменный дом людоедов. Притаились за углом и видят: сидит у очага старуха и варит в котле человечье мясо.

Вскоре вернулись домой семеро людоедов и спрашивают у старухи:

— Обед готов?

— Готов, — ответил за нее старший брат.

Обрадовались людоеды, что люди сами к ним пришли. Один из них поточил большой нож и говорит:

— Давайте сперва съедим младшего.

Схватили людоеды младшего брата, скрутили ему руки, связали тремя веревками. Так же поступили они со старшим братом. Потом один из людоедов говорит:

— Давайте положим младшего на телегу, подкатим к огню и зажарим.

Взяли людоеды младшего брата, положили его на телегу, подкатали к костру. Но когда они хотели бросить его в огонь, богатырь разорвал веревки, схватил двоих людоедов и так ударил головами о телегу, что они тотчас дух испустили. Так же он расправился и с остальными людоедами. Потом вернулся в дом и видит — старший брат разорвал веревку и спрашивает у старухи:

— Где спрятано золото и серебро?

— Откуда мне знать где? — отвечает старуха.

Тогда братья схватили старуху, окунули ее головой в кипящий котел и снова спрашивают:

— Где золото и серебро людоедов?

Пришлось старухе сказать правду.

— Наше золото зарыто на южном склоне Западной горы, а серебро — на южном склоне Восточной горы.

Убили братья старуху, освободили десять тысяч человек, которых людоеды держали в заточении, дали им на дорогу лошадей и верблюдов и тоже отправились домой, взяв с собой столько золота и серебра, сколько могли поднять. По пути они заехали к человеку, который накормил их. Тот в знак благодарности зарезал барана и снова угощал братьев.

Вернулись братья домой и видят: родители их совсем ослабли от голода. Построили братья дом, стали ухаживать за родителями, и когда они поправились, собрались в лес за дровами.

В лесу повстречали они льва и тигра, а те и говорят:

— Дошли до нас слухи, будто вы самые сильные на свете, и вот пришли к вам за помощью. Мы сражались с пятнадцатиголовым мангасом и никак не могли его одолеть. Помогите нам уничтожить чудовище.

Согласились братья. Старший сел на льва, младший — на тигра, и отправились они к мангасу. Вскоре на горе они увидели огромное чудовище, которое своим телом заслоняло весь свет. Долго думали братья, как одолеть его. Наконец старший брат придумал.

— Давай пригласим мангаса к себе и будем с ним пи-
ровать,— сказал он.

Приготовили братья много вина, а потом послали тигра за мангасом.

Привел тигр чудовище, которое своим телом заслоняло весь свет, и начался пир. Братья, лев и тигр пили воду, делая вид, будто пьют вино. Когда мангас опьянел и свалился на землю, братья облили его водкой, подожгли и бросились вниз, к подножью горы.

И сгорел мангас в огне.

Лев и тигр подарили богатырям много золота и серебра. Привезли братья богатство домой и стали жить в довольстве и счастье.

АЛТАН-ГУ И МУНГУН-ГУ



Д

авным-давно жили-были тигренок и буйволенок. Однажды они встретились и разговорились.

— Давай жить вместе,— говорит буйволенку тигренок.

— Давай,— отвечает тот.

И стали они жить в мире и дружбе.

Однажды тигренок нашел на дороге колокольчик. Принес он его домой и говорит другу:

— Я надену тебе на шею этот колокольчик. Если кто-нибудь начнет тебя пугать — позвони, и я мигом прилечу на помощь.

Как-то тигренок охотился у подножья горы и вдруг услышал звон колокольчика. Прибежал тигренок к буйволенку, а тот спокойно щиплет траву.

— Что случилось? — спрашивает тигренок.

— Мне на лоб села какая-то муха. Я ее испугался и позвал тебя,— говорит буйволенок.

Успокоился тигренок и снова отправился на охоту. Он ушел довольно далеко, когда ветер опять донес до него звон колокольчика.

Испугался тигренок, прибежал к другу, а тот лежит в тени дерева и жует свою жвачку как ни в чем не бывало.

— Что случилось? Кто тебя напугал?

— Никто. Было очень душно, и я покачал головой.

Тигренок опять пошел охотиться и скоро опять услышал звон колокольчика. Он подумал, что его друг отмахивается от насекомых, и не прибежал обратно.

А когда вечером тигренок вернулся домой, то буйволенка там уже не было: охотники убили буйволенка, съели его, а шкуру унесли с собой. Тигренок нашел в зеленой траве

лишь кости своего друга. С тех пор загрустил тигренок — не мог он себе простить, что не прибежал выручать друга, когда зазвенел его колокольчик.

С горя тигренок перестал охотиться и все время сидел, тоскуя по товарищу. Он не ел, не пил и через несколько дней совсем ослаб.

«Вот и мой конец подходит», — подумал тигренок, собрал кости друга, сложил их в одну кучу, лег возле них и в тот же вечер умер.

После смерти тигренка в этих местах во время сильных бурь можно было услышать, как кто-то шепчет слова: «Верные друзья и после смерти неразлучны». Эхо разносило этот шепот далеко вокруг, замирая в горах.

С тех пор прошло много месяцев.

Однажды в этих местах пастух пас ханские отары и случайно увидел кости тигренка и буйволена. Собрал он их и закопал в землю. А через некоторое время на том самом месте, где были закопаны кости буйволена и тигренка, выросли два стройных дерева.

Каждое утро, едва лучи солнца касались долины, из ветвей этих деревьев выходили два мальчика и начинали играть на лугу. Когда солнце пряталось за горой, мальчики отправлялись к деревьям и исчезали в их огромных ветвях.

Как-то раз осенью пришел сюда тот же пастух с ханской отарой и увидел, как из ветвей выходили два мальчика, играли на лугу, а вечером снова забирались на деревья.

Пришел пастух домой и рассказал жене и отцу все, что видел. А жена рассказала об этом соседкам. Соседки — сыновьям, а сыновья — сановникам. Так слух докатился до ушей самого хана.

Хан приказал одному из своих сановников доставить ему этих мальчиков. Сановник взял с собой много солдат, окружил деревья и стал ждать утра. Едва лучи его коснулись долины, как из пышной кроны дерева вышел один мальчик. Солдаты тут же его схватили.

— Подождите, сейчас мы поймем и другого, — говорит солдатам сановник.

Второй мальчик не знал, что его друг попал в беду, и тоже вышел из ветвей дерева. Солдаты схватили и его.

Связали они мальчиков и доставили хану.

— Для защиты моего царства нужно много солдат,— сказал хан.— Этим мальчикам без рода и племени некуда идти. Пусть они послужат мне. Из них выйдут хорошие солдаты. А пока они будут пасти несметные стада моих овец, коров, верблюдов и золотогривых коней. Быть по сему!

И стали мальчики пасти ханские стада. Одного мальчика называли Алтан-гу, а другого — Мунгун-гу.

Десять лет пасли мальчики ханские стада и за это время превратились в высоких, широкоплечих и сильных юношей. Они были хорошими наездниками, любили стрелять из лука и рубить саблей. Юноши были очень дружны. Они ели из одного котла, жили в одной юрте, спали под одним одеялом и ни одного дня не могли прожить друг без друга.

Однажды к ним прискакал ханский гонец и сказал:

— Алтан-гу, хан приказал тебе сегодня же отправиться в поход. Следуй за мной!

Алтан-гу крепко обнял друга, поцеловал его, сел на коня и поехал вслед за гонцом. С тех пор прошло много месяцев, и Мунгун-гу сильно затосковал по Алтан-гу. Как-то раз приезжает к Мунгун-гу старый сановник и говорит:

— Наш хан — да живет он тысячу лет! — повелел тебе отправиться туда, где восходит солнце, к хану Черного дворца, и привезти его десятую дочь. Наш хан решил жениться на этой девушке. Это тебе на дорогу! — Сановник отдал ему три мешочка с монетами и добавил: — Если же ты не выполнишь ханский указ, то тебя ждет страшная казнь. Быть тебе заживо сваренным в кипящем котле.

— Как я узнаю десятую дочь хана Черного дворца? — спросил Мунгун-гу.

— Все дочери хана Черного дворца черноволосы,— ответил сановник.— Но в косе десятой дочери всегда блещут три золотых волоска. Девушки с такими волосами больше нигде нет.

Мунгун-гу оседлал коня и отправился к хану Черного дворца.

Много дней и много ночей скакал он, пока не встретил бедного старого пастуха.

— Куда вы, отец, держите путь? — спрашивает Мунгун-гу.

— Пас я отары своего грозного повелителя и потерял одну овечку. Вот ищу ее и никак не могу найти. Мой грозный повелитель сказал, что казнит меня, если я ее не найду.

— Не печальтесь, отец,— сказал Мунгун-гу.— Я вам дам денег. Купите на них овечку.

И Мунгун-гу отдал старику один мешочек с деньгами.

— Спасибо тебе, батор. Возьми мой кнут. Быть может, он тебе когда-нибудь пригодится,— сказал старик и отдал ему кнут.

Мунгун-гу принял у старика кнут, заткнул его за пояс и поехал дальше.

Встречается ему еще один старик.

— Куда вы, отец, держите путь? — спрашивает Мунгун-гу.

— К сыну еду. Конь мой устал, и я никак не могу добраться до его юрты. Плетусь пешком, но силы покидают меня,— говорит старик.

— Не печальтесь, отец. Я вам помогу. Возьмите вот эти деньги. На них вы сможете купить не одну лошадь, а целый косяк,— сказал Мунгун-гу и отдал старику второй мешочек с деньгами.

Поклонился старик юноше и принял от него деньги.

— Спасибо тебе, мой батор. Возьми эту баранину с собой. В дороге она может пригодиться,— сказал старик и отдал Мунгун-гу кусок мяса.

Положил Мунгун-гу мясо в переметную суму и отправился дальше.

Вечером в широкой степи встретился ему третий старик. Он сидел около костра и с грустью смотрел на огонь.

— Отец, почему вы один сидите в степи и о чем так грустите? — спрашивает юноша.— Почему не отдыхаете дома?

— Я бедный человек. У меня нет юрты. Вот я и сижу в степи около куста, дожидаясь смерти,— отвечает старик.

— Пусть развеет ветер ваши слова,— говорит ему юноша.— Возьмите эти деньги. Купите себе большую, хорошую юрту.

И отдал Мунгун-гу старику последний мешочек с деньгами.

Старик вскочил, поклонился ему и взял из костра уголек.

— Возьми, сын мой, этот уголек. Когда-нибудь он тебе пригодится.

Мунгун-гу взял уголек, положил его за пазуху и отправился дальше.

Много дней ехал он, не слезая с коня, и наконец увидел вдалеке Черный дворец.

Мунгун-гу подождал, пока не наступила ночь, и под покровом темноты добрался до дворца.

С лаем выбежал к нему навстречу большой черный пес. Мунгун-гу бросил кусок баранины, который дал ему старик. Пес схватил мясо и перестал лаять. Вошел Мунгун-гу во дворец и сразу нашел принцессу Оюун по ее трем золотым волоскам.

— Мне приказано вас увезти. Наш старый свирепый хан хочет жениться на вас,— говорит он.

— Я не хочу быть ханшей у нашего старого свирепого хана. Хочу связать свою судьбу с твоей,— отвечает принцесса Оюун.— Скорей бежим отсюда. Если отец и его са-новники проснутся, то не пощадят нас обоих.

Принцесса Оюун и Мунгун-гу тихонько вышли из дворца и скрылись в лесу, где стоял его быстроногий конь. Посадил юноша принцессу впереди себя и поскакал.

Они скакали целую ночь и целый день и только вечером следующего дня сделали привал.

Оба заснули крепким сном, а когда утром проснулись, то увидели, что окружены солдатами хана Черного дворца.

Мунгун-гу снял с плеча лук и начал сражаться. Солдат было много, но одолеть юношу они не смогли. Тогда они стали приближаться к нему ползком.

Мунгун-гу слез с коня, вынул саблю и начал рубить врагов. Уже двадцать солдат полегло от его сабли. Когда он вступил в бой с двадцать первым солдатом, у него сломалась сабля. Тогда Мунгун-гу выхватил из-за пояса кнут, что дал ему старик пастух, и начал хлестать им врагов. Солдаты легли как подкошенные.

Только теперь Мунгун-гу понял, что кнут у него не простой, а волшебный. Он заткнул его за пояс, сел на коня и с принцессой Оюун поскакал дальше. Остановились они ночью, чтобы немного отдохнуть, и крепко заснули, а утром оказались опять в окружении: хан Черного дворца послал вслед беглецам новое войско.

Мунгун-гу снял свой лук и хотел было выстрелить, но у него не осталось ни одной стрелы. Хотел вынуть саблю, но вспомнил, что сломал ее в бою. Хотел взять волшебный кнут и с ужасом обнаружил, что и его потерял.

— Кажется, все кончено,— сказал Мунгун-гу принцессе Оюун.— Я не боюсь смерти, боюсь разлуки с тобой.

Тут вспомнил он о горячем уголке, что подарила ему бездомный старик, и бросил уголек на землю. Поднялось огромное пламя, заволокло дымом всю степь, и солдаты, гонимые пожаром, бросились врассыпную. Лишь немногим удалось спастись от огня.

Пожар потух. Мунгун-гу поднял с земли и положил за пазуху свой уголек и поехал искать кнут. Вскоре он нашел его, заткнул за пояс и поехал с принцессой в сторону закатного солнца.

Долго ехали они и вот на пригорке увидели белую юрту без веревок, которыми укрепляются войлоки. В юрте никого не было. Мунгун-гу и Оюун поселились в ней и стали жить счастливо.

Каждый день Мунгун-гу отправлялся на охоту, а Оюун оставалась в юрте, поддерживала огонь в очаге и готовила пищу.

— Дай мне один золотой волос, — сказал ей однажды Мунгун-гу. — Я хочу всегда носить его за пазухой.

Оюун вырвала из косы золотой волос и подала ему.

Обрадовался Мунгун-гу такому подарку и снова отправился на охоту. Он охотился два дня, а на третий день с богатой добычей поехал домой. По дороге Мунгун-гу слез с коня и сел отдохнуть на придорожный камень. Заскучал юноша по любимой, вынул из-за пазухи золотой волос и стал его рассматривать. Вдруг поднялся сильный ветер и унес золотой волос.

Опечалился Мунгун-гу, заплакал, но вспомнил, что у Оюун осталось еще два волоса и утешился мыслью, что любимая не откажет ему и подарит еще один.

А между тем ветер забросил золотой волос в сад хана, который послал Мунгун-гу за принцессой. Увидел хан этот волос, рассердился и вызвал сановника.

Узнав, в чем дело, сановник так испугался, что у него затряслись коленки. Едва живой явился он к хану.

Показал ему хан золотой волос и крикнул:

— Мунгун-гу украл девушку, которая должна стать моей женой. Если ты этой весной не найдешь красавицу Оюун и не доставишь ее мне, я сошлю тебя в безлюдные степи.

Сановник взял с собой сто солдат и отправился искать красавицу Оюун. Сто солдат рыскали по ста дорогам, но никак не могли напасть на следы Оюун.

Подошел к концу последний месяц весны. Однажды ехал сановник по степи с пониженной головой, как вдруг ви-

лит: сидит на большом камне Мунгун-гу, любителю золотыми волосами Оюун и ласкает свою любимую. Сановник решил хитростью захватить обоих и приказал солдатам спрятаться в высокой траве. А сам притворился больным, немощным старцем и направился к Мунгун-гу.

— Сто лет жизни тебе, храбрый батор! У меня заболели ноги, и я не могу идти дальше. Проводи меня к своей юрте отдохнуть, — сказал он и упал перед Мунгун-гу на колени.

— Я счастлив, когда попавший в беду находит в моей юрте приют и отдых. Следуй за мной! — сказал Мунгун-гу и повел гостя в свой дом.

Сто солдат незаметно пошли по его следам и окружили юрту, едва он вошел в нее.

Мунгун-гу изрубил саблей много врагов. Сановник понял, что ему не схватить Мунгун-гу живым и крикнул солдатам:

— Стреляйте в него! Так или иначе, хан предаст его казни. Не все ли равно, где быть ему убитым?

Оюун не хотела, чтобы Мунгун-гу погиб от руки врагов. Она выхватила у него саблю и бросила ее в огонь. Как только сабля начала терять в огне свою твердость, Мунгун-гу без чувств упал на землю.

— А тебя я повезу к своему повелителю. Он хочет на тебе жениться, — сказал сановник красавице Оюун и приказал солдатам посадить ее на коня.

В тот же день, когда девушку привезли к хану, вернулся из похода Алтан-гу. Он сильно опечалился, когда узнал, что его верный друг Мунгун-гу бесследно исчез, и сразу же отправился искать его.

Много дней скакал Алтан-гу по всем дорогам, у многих встречных спрашивал, не знают ли они, где находится Мунгун-гу, но никто ничего не мог ему сказать.

— Если погиб мой друг, то и мне незачем жить, — с плачем сказал Алтан-гу. Он опустил поводья и закрыл лицо руками.

Между тем конь свернул куда-то в сторону, а Алтан-гу не трогал поводья. Ему было безразлично, куда он едет. Прошло довольно много времени, и вот конь остановился и стал отряхиваться.

Алтан-гу открыл глаза и видит: стоит перед ним одинокая юрта.

«Может быть, здесь я найду человека, который знает моего друга?» — подумал Алтан-гу, спешился и вошел в юрту.

А там недвижимый лежал Мунгун-гу. Увидел его Алтан-гу, слезы заволокли ему глаза. Но вот он утер слезы и увидел в очаге саблю своего друга.

— Клянусь найти убийцу и изрубить его этой саблей, — сказал Алтан-гу, выхватил из огня саблю и стал выпрямлять ее.

В это время Мунгун-гу открыл глаза и поднялся.

— Друг мой, помоги мне спасти Оюун. Ее увезли ханские слуги, — сказал он.

— Хорошо. Или мы спасем ее, или оба умрем, — сказал Алтан-гу.

Сели они на коней и через несколько дней и ночей подъехали к ханскому дворцу.

Но попасть к хану было не так-то просто: дворец окружал глубокий ров с водой. Этот ров ни один конь не мог переплыть.

Три дня Алтан-гу и Мунгун-гу строили корабль, и когда собрались спустить его на воду, со дна вынырнула огромная рыба и проглотила корабль.

Алтан-гу и Мунгун-гу выстрелили в рыбу, но стрелы отскочили в сторону, словно ударились о камень. Рыба разинула пасть — вот-вот проглотит богатырей вместе с конями.

Но Алтан-гу не растерялся. Он выстрелил в вершину горы, что стояла рядом, и сунул упавшую вершину в пасть рыбе.

Обрадовались друзья, что рыба теперь не сможет принести им вреда, и построили новый корабль.

Но когда друзья собрались спустить его на воду, рыба ударила хвостом и подняла огромные волны, — нечего было и думать о плавании! Тогда Мунгун-гу вспомнил об уголке — подарке бездомного старика, и выпул его из-за пазухи. Уголек был такой горячий, что юноша не удержал его в руках и уронил в воду. Вода забурилась, закипела и рыба-чудовище сварилась заживо.

Тогда сели два богатыря на свой корабль и благополучно перебрались на другой берег. Темною ночью они добрались до дворца и хотели войти в него, но дверь сторожил девятиглавый черный мангас — ни одного человека не пропускал он во дворец.

Алтан-гу вынул саблю и отрубил ему одну голову.

Мунгун-гу тоже вынул саблю и отрубил ему вторую голову.

У мангаса осталось семь голов, из отрубленных голов вырывалось пламя. Черный дым окутал все вокруг, стало трудно дышать.

Испугались кони богатырей, затряслись у них ноги.

Хоть и трудно было сражаться в крошечной тьме и в дыму, Алтан-гу и Мунгун-гу снова пошли на мангаса, отрубили ему еще по одной голове. Осталось у мангаса пять голов. От страшного рева чудовища содрогались небо и земля. Но богатыри не трусили, огрели коней плетью и, пронесаясь над мангасом, отсекали еще две головы. Остались у мангаса три головы. Мунгун-гу хотел было отрубить еще одну голову, но сломал саблю.

— Ничего, я один справлюсь с чудовищем, а ты поезжай во дворец за своей Оюун, — сказал Алтан-гу и снова ринулся на мангаса.

Примчался Мунгун-гу на своем крылатом коне во дворец хана, на скаку подхватил и посадил в седло свою любимую Оюун и поскакал обратно. А тем временем Алтан-гу отрубил мангасу еще две головы. Только было хотел он отрубить последнюю голову, как вдруг мангас изловчился и схватил богатыря. Опечалился Мунгун-гу, стал думать, как спасти друга.

Вдруг вспомнил он о кнуте, что носил за поясом, и огрел им чудовище. Покатилась последняя голова мангаса по земле.

Так Мунгун-гу спас жизнь друга, так юные богатыри одолели девятиглавое чудовище — страшного мангаса, вызволили из неволи прекрасную Оюун и втроем вернулись домой.

С тех пор зажили они счастливо, не зная ни горестей, ни забот.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА



В далекие-далекие времена, когда горный хребет Хан-хэнтэй-ула был лишь бугорком, когда голубой Керулен был крохотным ручейком, когда Далай-лама был еще послушником в монастыре, а Дайван-хан — мальчиком, когда быстроногий вороной был жеребенком, — в одном уголке вселенной жили старик и старуха.

Они были очень бедны. Чтобы прокормить свою семью — старуху и сына, — старик охотился на тарбаганов и сусликов. Они варили их мясо, ели его с диким луком и были довольны жизнью.

Однажды отправился старик на охоту и вернулся лишь поздно ночью.

— Наш благодатный край занял мангас, — сообщил он родным. — Мангас объявил себя владыкой и убивает всех непокорных. Говорят, он предает людей страшным пыткам. Беда не обошла и нас: мангас хочет сделать нас своими рабами. Что делать? — сокрушался старик.

В это время ворвались в юрту два стражника. Они крепко связали старика, старуху и мальчика и погнали их во дворец мангаса. К спине старухи они привязали корзину с лопаткой для сбора аргала, а в руки ей сунули щипцы для разгребания золы. Старику дали две веревки и приказали работать не разгибая спины, а его сына заставили пасти телят. Когда мальчик пытался помочь родителям, жена мангаса до крови избивала его.

Целыми днями мальчик думал о том, как избавиться от неволи. От восхода до захода солнца ходил он за телятами. А телята мангаса, как назло, никогда не паслись спокойно — то бодались, то разбегались в разные стороны.

Однажды нашел мальчик красную палочку, величиной с палец. И была та палочка не простая, а волшебная, но мальчик об этом даже не подозревал.

Он долго любовался ею и не заметил, как далеко ушли телята. Побежал за ними мальчик, в отчаянии крикнул: «Остановитесь!» — и взмахнул палочкой. Телята застыли на месте. Удивился мальчик, сказал: «Идите!» — и взмахнул палочкой. И — о, чудо! — телята опять побсжали, будто их спустили с привязи.

Так мальчик узнал волшебную силу своей палочки. К вечеру пригнал он телят и заставил их стоять на месте, а сам отправился к матери.

Узнала жена мангаса, что мальчик пошел к матери, разразилась бранью и побежала вслед за ним.

Взмахнул мальчик палочкой, и жена мангаса застыла на месте. Не обращая внимания на ее брань, мальчик пошел во дворец. Была та осенняя пора, когда дни уже становятся короткими, но солнце печет по-прежнему нестерпимо. Задыхаясь от жары, мангас держал совет со своими сановниками. Услышал он крик жены, хотел было подняться, но мальчик тихо сказал: «Остановитесь!» — и незаметно взмахнул своей палочкой. И сразу мангас и его сановники будто прилипли к сиденью!

— Что за напасть? — воскликнул мангас и послал мальчика за ламой.

Мальчик сел верхом на буренку и, распевая песни, скрылся из виду. Приехав к ламе, мальчик сказал ему:

— Хан повелел мне привезти вас верхом на этой корове.

Удивился лама, но ничего не сказал и сел на буренку: разве можно ослушаться ханского указа!

По дороге у ламы заболел живот. Остановился он, слез с коровы и послал мальчика принести пучок травы, что помягче. Мальчик побежал и вскоре вернулся с лоскутом кожи, покрытым жесткой шерстью. Когда лама употреблял его по назначению, мальчик поднял волшебную палочку, и лоскуток кожи крепко-накрепко прирос к телу ламы.

— Что же мне делать? — завопил лама.

— Я слышал, — сказал мальчик, — что от прилипшей шкуры можно избавиться, если лизнуть корову.

Лама решил испробовать это средство. Мальчик взмахнул волшебной палочкой, и язык ламы пристал к корове, да так крепко, что тот даже головы повернуть не мог.

— Святой, я вам ничем не могу помочь,— говорит мальчик.— Призовите на помощь все свое искусство. А сейчас я должен доставить вас своему владыке, чтобы вы избавили его от злой напасти.

И мальчик повел корову дальше. Отиные лама не могли на шаг отойти от коровы и останавливался лишь тогда, когда этого желала корова.

Когда мальчик привел корову к мангасу, тот понял, что помощи от ламы ему не дожидаться, и стал умолять мальчика спасти его, ханшу и сановников от неминуемой гибели. Но мальчик не стал его слушать: слишком много зла причинили они людям.

Через двадцать один день мальчик вернулся во дворец мангаса. Бывший властелин, его жена и сановники умерли от голода, а бедная буренка совсем отощала, таская за собой ламу. Пожалел мальчик корову, взмахнул волшебной палочкой, и освободил корову от мертвого ламы.

Когда мальчик вернулся домой, его родители устроили пир. И стали они жить да добро наживать, а в крае том воцарилось счастье и благоденствие.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Куда только не заведет монгольская сказка: то забросит в заоблачные владения небесного хана Хурмаста, населенные тэнгриями (небожителями), то спустит на землю, где живут богатыри-батыры, то заставит странствовать по подземному царству лусов. Жители этих трех сказочных миров все время сталкиваются друг с другом, то и дело вторгаются в чужие владения.

Такое многообразие и богатство монгольского фольклора не случайно: проникая в соседние страны Азии и Европы, кочуя с места на место, монголы перенимали многое из культур других народов. Монголов можно встретить не только в Монгольской Народной Республике, но и в Китае, и в Советском Союзе — на берегах озера Байкал (Бурятская АССР), на Волге (Калмыцкая АССР). Несмотря на то, что сказки этого сборника записаны в Монгольской Народной Республике, в них наряду с оригинальными, чисто монгольскими, сюжетами и персонажами читатель найдет что-то общее со сказками калмыков, бурят и ойратов.

У монголов есть циклы сказок, подвергшиеся литературной обработке. Эти сказки пришли из Индии через Тибет. Недавно вышедший в Советском Союзе вторым изданием сборник «Волшебный мертвец» содержит именно такие сказки. «Волшебный мертвец» — монгольский вариант индийского цикла «Двадцать пять рассказов Веталы». Популярный в Индии цикл «Тридцать два рассказа львиного трона, или История Арджи-Бурджи» известен в Монголии под названием «Рассказы тридцати двух деревянных воинов». Дошли до монгольских кочевий и некоторые рассказы Панчатантры (Пятикнижия).

Некоторые из этих произведений так прижились на новой почве, что сказочники и слушатели не отличают их от монгольских.

Так, сказка «Удачливый лентяй» своим сюжетом сильно напоминает сказку «Знахарь со свиной головой» из цикла «Волшебный мертвец». От индийского прототипа она отличается меньшим размером, некоторые эпизоды в ней обрисованы несколько иначе. Прижились в Монголии рассказы из Панчатантры про зайца, который хит-

ростью погубил льва; про лисицу, выкрасившуюся голубой краской, и некоторые другие.

Впрочем, таких случаев перехода произведений из литературной среды в фольклорную в Монголии не так уж много, широкого распространения в народе они, как правило, не получают. О времени появления их существуют различные сведения. Если даже брать самую близкую к нам дату, индийские циклы рассказов и сказок известны монголам с XVII в.

В этом сборнике много популярных среди народа сказок о домашних животных, о странствующих монахах — бадарчинах, о глухих князьях и дворянах, об умных, но бедных скотоводах — аратах.

Почти каждая сказка имеет несколько вариантов, опубликованных в монгольских изданиях разных лет. Таковы сказки «Коротышка и семеро плешивых», «Мальчик-хвостик», «Два коня», «Сирота».

Монгольские сказки — творение кочевника-скотовода. Только скотовод может с такой трогательной любовью рассказывать о сиротинке верблюжонке, об оставшем при перекочевке ягненке, о преданном коне. Последнему отводится, пожалуй, самое почетное место. В сказке, как и в жизни, конь разделяет со своим хозяином и горести и радости. Конь — истинный друг скотовода, вот почему народная фантазия иногда дает ему и крылья.

В сказках фантазия всегда отлично уживается с реальностью. Обыкновенные предметы наделяются волшебными свойствами, войлочные юрты превращаются в золотые, бедняки становятся богачами, простой человек совершает необыкновенные подвиги.

Среди скотоводов часто встречаются хорошие охотники. Обычно охота является побочным занятием, но в дореволюционной Монголии для наиболее обездоленных она была главным источником существования. Поэтому в монгольских сказках скотовод то и дело уступает место охотнику.

До освобождения монгольский народ стонал под игом князей (нойонов) и дворян (тайджи). Ненависть к ним со стороны простого народа отражена и в монгольском фольклоре. Представители господствующего класса изображаются высокомерными, жестокими, несправедливыми и глупыми. Положительный же герой из народа всегда бывает добрым, умным, находчивым, ловким, смелым человеком и, как правило, из всех трудностей выходит победителем.

Монголы исповедуют буддизм. До революции буддийские монахи-ламы имели огромную власть над народом. Они являлись наставниками мирян, занимались лечением больных, вмешивались во все дела своей паствы. Верующим приходилось содержать и монастыри, и целую армию лам, которые нещадно эксплуатировали бедных аратов. Это не могло не найти отражения и в произведениях фольклора.

В сказках и былинах лама почти всегда играет отрицательную роль. Нередко ламы оказываются в дружественных отношениях с мангасами, злобными и враждебными людям чудовищами. В популярном в Монголии эпическом произведении «Гасэрнаде» лама лишает младенцев языка, а мангас принимает облик ламы, чтобы превратить героя Гасэр-хана в осла. Лама, дружащий с мангасом, показан и в одной из сказок этого сборника. Сказки свидетельствуют о том, как мало народ верил в святость, непогрешимость и ученость лам. Так, совершенным глупцом выглядит «образованный» лама, принимающий бестолковые речи Царца-намжила за перх мудрости.

В некоторых сказках встречаются чавганцы. Так называют монголы старых женщин, отказавшихся от радостей земной жизни и давших обет служить только богу. Чавганц не уходит в монастырь и живет дома, много времени проводит в молитвах и, подражая ламам, брест голову. Набожность чавганцы часто была лицемерной, ханжество ее вызывало у людей возмущение. Вот почему в сказках чавганцы, как правило, наделяются отрицательными чертами.

Любимыми героями сказок являются балагур Балан-сэнгэ и странствующий монах — бадарчин. Их похождения и проделки всегда встречают живой отклик среди слушателей. Случается, что одни и те же приключения приписываются то Балан-сэнгэ, то бадарчину.

Бадарчин носит халат ламского покроя, путешествует по святым местам, собирает пожертвования в пользу монастырей. Беспредельно гостеприимство монголов, и бадарчин везде находит себе кров и пищу. Бедняк арат охотно принимает его, делит с ним все, чем богат: ведь бадарчин идет из дальних мест, много любопытного видел и слышал. Недаром одна из монгольских пословиц гласит, что «странствующий глупец лучше мудреца, живущего на одном месте».

Бадарчин — птица вольная. Он не задерживается подолгу на одном месте и почти неуловим для властей. Такой образ жизни сделал бадарчина независимым, нетерпимым к произволу.

В сказках бадарчин чаще всего играют положительную роль, вступают в конфликт с ханами, чиновниками, ламами, и те нередко вынуждены им уступать. Правда, иногда в сказках высмеиваются жадные и корыстолюбивые бадарчины («Два бадарчина»).

Балан-сэнгэ, то есть непутевый Сэнгэ, всегда наделен только положительными чертами. В некоторых сказках Балан-сэнгэ именуется Далан-худалч, что значит «несусветный враль». Иногда Балан-сэнгэ действительно сочиняет невероятные истории. Он может рассказать историю о том, как пас скот своего деда, когда отца еще не было на свете, о том, как он оставил свою голову у колодца и продолжал путь без головы. Расскажет этот герой и о приключении с верблюдицей,

которой не под силу было везти его, но зато верблюжонок легко поднял и рассказчика, и свою мать. Конский хвост он выдаст за чудесного скакуна, способного за день семь раз обехать вокруг света.

Однако невероятные пранье и хитроумные проделки бадарчина и Балаи-сэнга имеют глубокий внутренний смысл. Жертвой острот и выходок сплошь и рядом становятся те, кто угнетает и эксплуатирует парод. Это их они водят за нос, высмеивают, ставят на каждом шагу в неловкое положение. Вот почему монголы так любят сказки о Балаи-сэнга и бадарчине.

Описанные выше герои сказок населяют земной мир. Но жителям этого земного мира часто приходится иметь дело с тэнгриями. Владыка неба Хурмаст-хан пришел в сказки и былины монголов из древней мифологии. Хурмаст-хан считается добрым божеством. В бурятском эпосе он во главе западных тэнгриев, защитников справедливости, ведет борьбу с восточными тэнгриями, носителями зла. Он посылает на землю Гэсэр-хана, своего сына, чтобы тот избавил людей от смуты. В монгольском эпосе Гэсэр-хан именуется «искоренителем десяти зол в десяти странах света».

Время от времени Хурмаст-хан сам вмешивается в земные дела. Он часто посылает на землю своих дочерей, когда нужно воскресить сраженного героя. В сказке «Баян-борной» Хурмаст-хан поражает мангаса молнией и хочет породниться с богатырем из земного мира.

Иногда, впрочем, Хурмаст-хан обрушивает свой гнев и на людей. В сказке «Находчивый старик» повествуется о том, как завязалась борьба между Хурмаст-ханом и стариком Болдоггуй-бором. Но ни вороны, ни волки, ни черти, ни драконы не смогли победить старика, и небесный владыка вынужден был пойти на мировую.

Хурмаст-хан не только доброе, но и удивительно жизнерадостное божество. В бурятской «Гэсэрнаде» Хурмаст-хан так загулял, что не явился к назначенному сроку для сражения со своим заклятым врагом. В монгольской «Гэсэрнаде» Хурмаст-хан за пирами забыл повеление самого Будды и не отправил своевременно своего сына на землю.

Не отстают от своего владыки и простые тэнгрии. Они тоже любят пировать, а после пиров — состязаться в силе и ловкости. Гэсэр-хан, например, был отличным стрелком из лука. Небесные борцы принимают участие в предсвадебных празднествах и состязаются в борьбе, стрельбе из лука и скачках.

Небесный мир мало чем отличается от земного. Здесь так же, как на земле, бывают войны, а в мирное время тэнгрии занимаются ремеслом. Среди них есть искусные мастера. Герои бурятских былин, например, заказывают на небе то кузнечные изделия, то предметы туалета.

Похож на земной мир и третий, подземный мир монгольского фольклора, населенный лусами, то есть хозяевами вод и земля. Лусские ханы выдают своих дочерей как за небесных, так и за земных богатырей; то враждуют, то дружат с небесными и земными ханами.

В древних монгольских мифах лусы чаще враждовали с земными героями. В произведениях же современного фольклора отношение хана лусов к земному герою более доброжелательное. Монгольские богатыри часто сватают себе его дочерей. Хану обычно не нравится жених, однако к состязаниям, без которых не обходится ни одно сватовство, он все же своего будущего зятя допускает. После победы богатыря хан отдает ему свою дочь, хотя предварительно и заставляет зятя выполнять трудные, а порой и опасные поручения.

В сказке «Соломбо-хан» описывается путешествие героя в ад. Ад не имеет ничего общего со сказочным миром лусов. И ад, и владыка ада Эрлик-хан появились в произведениях монгольского фольклора сравнительно недавно, в XVI—XVII вв., после того, как ламанизм получил в стране широкое распространение. Ад — выдумка лам, в сказках и былинах он встречается очень редко.

В монгольских былинах и сказках богатыри часто сражаются с мангасами. Мангас — чудовище, имеющее много голов и несколько душ. Народная фантазия наделяет мангасов необычайной силой и свирепостью. Герой одной быliny убил мангаса и вскрыл его живот, из которого вышли целые селения.

О силе мангасов можно судить по описаниям их сражений с богатырями. Во время битвы меняется лик земли: горы превращаются в равнины, равнины — в низины, болота осушаются, а сухие степи — увлажняются.

Обычно в сказках ничего не говорится о том, где живут мангасы, к какому из трех миров они относятся. С людьми они враждуют, но с небожителями и лусами отношения у них самые дружеские. В одной ойратской былине мангас служит хану лусов. В другой — хан мангасов помогает небожителям в борьбе с земным богатырем. Возможно, прежде сказочники отнесли мангасов к небожителям, но злым и не любившим человека.

Сродни мангасам и шуламы, враждебные людям сверхъестественные существа. Изображается шулам чаще всего в виде старухи с пепельно-серыми волосами, коровьими рогами, с оскаленной пастью, из которой торчат огромные клыки, с подбородком, достигающим колен, двенадцатисаженными грудями и животом, величиной с юрту.

В сказках более раннего происхождения шуламы пожирают людей, но в произведениях современного фольклора они уже не занимаются людоедством. Шуламы коварны, хитры, часто прибегают к колдовству. Но иногда они вступают и в открытый бой, используя

п качестве оружия кожемялку, обладающую чудодейственными свойствами.

Есть в монгольском сказочном мире и другие чудовища: драконы, птица хангарид, гигантский змей. Но они играют уже второстепенную роль. Драконы обитают на небе. В сказке «Находчивый старик» они служат главе небожителей Хурмаст-хану. На земных богатей драконы нападают редко, и нападения эти легко отражаются. Так старик Болдогуй-бор одним ударом отсекает хвосты драконам.

Хангарид — гигантская волшебная птица, способная унести в клюве жеребят и даже людей. Летит хангарид с шумом и грохотом, иногда при приближении волшебной птицы выпадает дождь.

В произведениях современного фольклора хангарид изображается опасной, но не плотоядной птицей. Людей она не пожирает, девушки, которых она крадет, живут у нее пленницами. При похищении жеребят хангарид не причиняет вреда табунщикам. Иногда хангарид оказывает услуги героям сказок и былин.

Изредка в монгольских сказках и былинах встречается гигантский змей (аврага, могой). Он враждует с хангарид, людям же вреда не причиняет.

Во всех трех мирах монгольской сказки идет непрерывная борьба — борьба добра со злом, борьба за справедливость против тирании. Богатыри наделяются сверхъестественными силами и умом, а часто и небесным происхождением — все это помогает им одержать победу.

Бытовая монгольская сказка всегда чему-нибудь учит, против чего-нибудь предостерегает, удерживает от совершения дурных поступков, осуждает одни стороны жизни и утверждает другие. Но делается это просто, спокойно, без назойливой морали («Старый волшебник», «Дурная мысль себя подстережет», «Жадная жена», «Лиса, ворон и олень», «В отсутствие хана», «Добряк и шестеро злодеев» и др.).

Сказки эти не разят, а мягко высмеивают человеческие недостатки. Они адресуются не к злым, жестоким и завистливым мироедам, а к простым и хорошим людям. Положительный герой бытовых сказок рисуется добряком, балагуром, ловкачом, который не дает спуска дурному человеку, а хорошему в трудную минуту всегда поможет.

Сказки, включенные в этот сборник, взяты из разных сборников, издававшихся в Улан-Баторе в последние годы. Записывались эти сказки монгольскими фольклористами совсем недавно. Так, предисловие к одному из монгольских сборников сообщает, что составители его воспользовались материалами, собранными Монгольским государственным университетом им. Х. Чойбалсана в 1957 году.

Все сказки на русском языке публикуются впервые.

Г. МИХАЙЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Старый волшебник. Перевод Г. Матвеевой	5
Лиса, олень и ворон. Перевод Г. Матвеевой	7
Слон и мышь. Перевод Г. Матвеевой	9
Мудрый малыш. Перевод Г. Матвеевой	10
Банга. Перевод Г. Матвеевой	12
Восьмилетний мудрец Нанджи. Перевод Г. Матвеевой	15
Старик и тигр. Перевод Г. Матвеевой	17
Дворянин Зеленый. Перевод Г. Матвеевой	21
Серая вобастая птичка. Перевод Г. Матвеевой	23
Коротышка и семеро плешивых. Перевод Г. Матвеевой	25
Жадная жена. Перевод Г. Матвеевой	28
Самый главный чиновник. Перевод Г. Матвеевой	31
Колотушка. Перевод Г. Матвеевой	33
Царца-намжил. Перевод Г. Матвеевой	35
Жадный бадарчин. Перевод Г. Матвеевой	39
Бар-хара и Эр-хара. Перевод Г. Матвеевой	41
Догадливый уродец. Перевод Г. Матвеевой	48
Номын-баясгалан и Эрдэнийн-баясгалан. Перевод Г. Матвеевой	50
Глупый дворянин Насан и его умная жена Оюн. Перевод Г. Матвеевой	56
Богатая девушка и бедный юноша. Перевод М. Орловской	60
Как бедный парень стал ханом. Перевод М. Орловской	64
Владелец горы Алтан-сумбар. Перевод М. Орловской	66
Сыновья охотника. Перевод М. Орловской	69
Баян-борной. Перевод М. Орловской	72
Мудрая невестка. Перевод М. Орловской	78
Находчивый старик. Перевод М. Орловской	87
Хитрец. Перевод М. Орловской	89
Жеребенок-спаситель. Перевод М. Орловской	92
Мальчик-хвостик. Перевод М. Орловской	96
Старик и старуха. Перевод М. Орловской	99
Богатырь Хэвийн-сайн-буйдар. Перевод М. Орловской	101
Глупые чиновники кичливого хана. Перевод М. Орловской	109

Удачливый лебятый. Перевод М. Орловской	111
Сирота. Перевод М. Гольмана	114
Охотник Банди. Перевод М. Гольмана	117
В отсутствие хана. Перевод М. Гольмана	120
Два бадарчина. Перевод М. Гольмана	123
Жипаа Добрый молодец. Перевод М. Гольмана	126
Две молодухи. Перевод М. Гольмана	129
Добряк и шестеро злодеев. Перевод М. Гольмана	131
Соломбо-хан. Перевод М. Гольмана	137
Их-алим и Бага-алим. Перевод М. Гольмана	142
Три брата-богатыря. Перевод М. Гольмана	148
Как мальчик утопил ведьму. Перевод М. Гольмана	155
Умный юноша. Перевод М. Гольмана	158
Бык и семеро волков. Перевод Э. Шеверниной	161
Два коня. Перевод Э. Шеверниной	162
Как заяц спас овцу. Перевод Э. Шеверниной	165
Злая мысль сама себя подстережет. Перевод Э. Шеверниной	166
Белая кобылица. Перевод Э. Шеверниной	168
Хурэлдэй. Перевод Э. Шеверниной	171
Быстрый копь Аравгар-хэр. Перевод Э. Шеверниной	173
Ученый мальчик. Перевод Э. Шеверниной	177
Хозяин и батрак. Перевод Э. Шеверниной	180
Как соловьяха и мышь лису перехитрили. Перевод Э. Шевер- ниной	182
Хитрый бадарчин. Перевод Э. Шеверниной	184
Старик Далантай. Перевод Э. Шеверниной	185
Сиротинка белый верблюжонок. Перевод Э. Шеверниной	186
Мудрая мышь. Перевод Я. Аюджанаева	191
Смышленный малыш. Перевод Я. Аюджанаева	193
Золотой сосуд. Перевод Я. Аюджанаева	195
Кот-лама. Перевод Я. Аюджанаева	200
Самое большое богатство. Перевод Я. Аюджанаева	202
Как бычок и козленок напугали волков. Перевод Я. Аюджанаева	203
Черепаха. Перевод Я. Аюджанаева	205
Награда за доброту. Перевод Я. Аюджанаева	206
Кот и собака. Перевод Я. Аюджанаева	208
Цена закону. Перевод Я. Аюджанаева	214
Два брата. Перевод Я. Аюджанаева	217
Алтан-гу и Мунгун-гу. Перевод Я. Аюджанаева	220
Волшебная палочка. Перевод Я. Аюджанаева	229
Г. Михайлов. Послесловие	232